

охота

и охотничье хозяйство

12

2013

Охрана природы: от фрагментарного к экосистемному принципу

А. БОНДАРЕВ, кандидат биологических наук,
директор Центра защиты леса Алтайского края

«...человечество как социальная система функционирует намного шире, чем биологическая, нарушая сбалансированный в процессе эволюции биологический круговорот... Решение проблемы предусматривает активное регулирующее вмешательство человека в биосферные процессы, вплоть до направленного контроля численности и биологической активности экономически значимых видов и формирования искусственных экосистем с заданными свойствами ...»

И.А. ШИЛОВ. Экология. — М., 2001.

Несколько тревожных примеров, подтверждающих пагубность фрагментарности охраны природной среды и бессистемного формирования экосистем:

1. В последние десятилетия ускорилась стихийная и безграмотная антропогенная интродукция чужеродных видов растений и животных. В новых условиях многие из них не имеют естественных врагов и болезней, а способов защиты от незваных пришельцев нет. В итоге происходит экспансия и натурализация, например, колорадского жука, амброзии, борщевика Соосновского, клена ясенелистного и многих других видов. Интродуценты вытесняют или угнетают коренные виды животных и растений, хозяйственная биопродуктивность экосистем снижается, виды-иноземцы зачастую ядовиты и сильнейшие аллергены. За исключением нескольких карантинных видов, мониторинг за остальными не проводится, профилактики дальнейшего расселения нет.

2. Химическое загрязнение природной среды, помимо влияния на состояние здоровья человека и животных, привело к ускорению деградации биологических систем. Экоотоксиканты представляют угрозу живым организмам на трех уровнях: генетическом, популяционном и консорциативном/экосистемном. Количества веществ, неблагоприятно воздействующих на биоту, непрерывно увеличивается, и, по сведениям ВОЗ, уже достигло 12 тыс. Полифакторный загрязняющий комплекс сформировался и в Алтайском крае. Поэтому мы лидируем по ряду заболеваний человека и животных. Симптоматично, что ДДТ и ГХЦГ, запрещенные с 1980-х гг., за 30 лет не разложились и встречаются в организмах диких алтайских животных в концентрациях, многократно превышающих показатели 30-летней давности! К сожалению, лишь частично контролируется хранение, применение и остаточное содержание в продуктах питания не более двух десятков ядови-

тых веществ. Также почти никто не осознает трагических последствий загрязнения окружающей среды бытовой химией: пластмассами, моторными маслами, тасолами и прочими.

3. Алтайский край входит в обширный сибирский очаг альвеококка. Это тяжелейшее заболевание человека и животных, по последствиям аналогичное онкологическим. Основными распространителями этого гельминта выступают лисицы обыкновенные. Отсутствие спроса на лисий мех привело к прекращению охоты на них, но способствует росту заболеваний альвеококком, эхинококком, а также бешеным и другими. Наряду с инвазиями и инфекциями, лисица угнетает популяции и уменьшает численность зайцев, косуль и многих охотничьих птиц. Комплексной оценки последствий размножения лисиц нет. И это одна из причин не восприятия администрацией края предложений академика АМ РФ Я.Н. Шойхета по регулированию численности лисиц. Весной выводки лисиц можно регулировать у жилых нор. Вместо этого проводят дорогостоящие и бессмысленные вакцинации лисиц против бешенства.

4. В Алтайском крае, как и повсюду, снижается плодородие почв. Мероприятия по защите почв от водной и ветровой эрозии почти не проводятся. Полезательные лесополосы не имеют хозяев, не охраняются и деградируют. Реального спроса с землепользователей за сохранность земельных ресурсов нет, в частности, поэтому сократились площади безотвальной обработки пашни, а направления вспашки ведут без учета экспозиции склонов.

Приведенные примеры подтверждают отсутствие комплексного природопользования, внятной природоохранной политики и мониторинга за состоянием окружающей среды. Природоохранные ведомства разобщены, они нередко дублируют работу, но многие аспекты природопользования не регулируются и не контролируются. Возможно, ситуация может улучшиться,

при создании единой природоохранной службы, или подчинении всех природоохранных служб разной ведомственной подчиненности научно-методическому координационному совету при администрации субъекта республики, наделенному распорядительными и контрольными функциями. Но, в первую очередь, целесообразно поднять на принципиально новый, научно и методически обеспеченный, уровень работу районной природоохранной службы. Сделать эту службу комплексной, возложив на неё обязанности по мониторингу окружающей среды современными техническими средствами, ответственность за обеспечение экологически грамотного, неистощимого природопользования, с достаточными полномочиями и соответствующим материально-техническим и кадровым обеспечением. Надо начинать бережное природопользование через специалистов, живущих на земле и ежедневно её наблюдающих.

Наиболее эффективное сохранение и увеличение биологической и хозяйственной продуктивности экосистем возможно лишь при переводе природопользования на комплексное освоение ресурсов конкретного участка суши или водоема. Основной земле-, лес- или водопользователь должен быть наделен приоритетными правами и стимулами, чтобы вести такое хозяйство. Возможно, тогда у него появится желание для содействия воспроизводству всех биоресурсов. В советский период был накоплен аналогичный успешный опыт в колхозах Башкирии. Там, наряду с земледелием и животноводством, занимались оптимизацией ландшафтов, мелиорацией, пчеловодством, разведением рыбы и сопутствующими промыслами. В итоге значительно повысили товарную продуктивность биоценозов, обеспечили сохранение и увеличение ресурсов полезных видов животных и растений, повысили плодородие. Для решения этой задачи на современном уровне целесообразно искать аналоги среди

Прогнившие бочки с ядом

Норка американская с добычей

фермерских хозяйств и арендаторов лесных участков и/или заказывать проработку правовых и экономических аспектов в соответствующих НИИ. Такой опыт перспективен на базе арендаторов обширных лесных участков или фермеров с обширными земельными площадями.

В связи с многократно усилившимся стихийным использованием биоресурсов, обусловленным безработицей, распространением современных технических средств и совершенно недостаточной охраной, очевидна необходимость обратить на это внимание руководства края, страны и Минприроды РФ, в частности. Надо добиваться адекватного увеличения финансирования и штатной численности природоохранных служб. Учитывая смежный сезонный характер работы охот и рыбинспекторов, возможно их объединение в единую инспекцию. Так, в США это служба дичи и рыбы. Писатель Ю. Нагибин, профессор В. Скалон неоднократно повторяли: Всюду есть

энтузиасты и фанатики охраны природы, надо их искать и дать им возможность плодотворно работать. Наши университеты готовят прекрасных экологов, но редко кто из них работает по специальности.

Во многих странах общественность играет значительную роль в охране природы. Частные компании и лица жертвуют на это средства. Там действуют общественные природоохранные инспекции и организации. Надо и в России вернуться к когда-то имевшей место успешной практике общественных инспекторов.

Необходимо восстановить создание экологических фондов за счет отчислений от продажи товаров, технических средств, оружия и т.д., используемых для отдыха на природе, охоты и рыбной ловли.

В связи с чрезмерной централизацией затруднено оперативное решение проблем охотничьего и рыбного законодательства. Поэтому необходима передача части полномочий по ре-

гулированию охоты и рыбной ловли в субъекты РФ (по аналогии с лесными полномочиями). Например, требуется снижать численность сильно размножившихся хищников, наносящих огромный ущерб фауне, в частности, норки американской, лисицы обыкновенной, а также вороны серой. Однако действующие Правила охоты в РФ такой возможности не предусматривают. Ряд способов и некоторые сроки охоты неприемлемы для условий края и т.д.

Полагаем, что целесообразно ходатайствовать перед руководством Сибирского федерального округа и Правительством РФ об осуществлении на примере Алтайского края и других регионов мероприятий по коренному улучшению охраны окружающей среды и рационализации использования природных ресурсов. Но для осуществления этих предложений надо формировать принципиально новое правовое поле. Выдержит ли природа эти ожидания?

Свалки мусора в особозащитном Барнаульском ленточном бору — обычное явление

Клен ясеневидный — сильнейший аллерген

Гlossарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Паха — (о борзой и о гончей собак) боковые области живота; в общерусском словоупотреблении встречается лишь единственное число этого слова; множественное число имеет лишь специальное употребление (Из описания хортой борзой: «Живот. Сильно подобран, паха подтянуты» (А. П. Мазовер, «Охотничьи собаки»); Паха у выжловцов небольшие, у выжловцов более развиты (19)); возможно также: **пашистая** — с широкими длинными пахами.

Пегий — с большими пятнами (русская пегая гончая); родственное и слово «пегина», что является отражением исторического на данный момент застывшего чередования согласных, возникшего в результате фонетических изменений, происходивших в праславянском и древнерусском языках (аналогично, к примеру, и в словах «нога» — «ножка»).

Пеленание — один из вспомогательных элементов вынашивания ловчей птицы (**Вынашивание** ловчих птиц или выноса (соколов, кречетов и ястребов), т. е. приручение и обучение их, начинается с того, что на ноги их надеваются «опутенки» — ремешки или суконные, обхватывающие каждую ногу кольца; к **опутенкам** пристегивается ремешок, около аршина длиной, называемый «должиком». К ногам же повыше **опутенок** или к средним хвостовым перьям прикрепляется бубенчик. Снаряжен таким образом птицу «пеленают» в особую «пеленку», состоящую из конусообразного льняного или хлопчатобумажного мешка, длиной в 9 1/2 верш., у которого вершина срезана в отверстие в 2 3/4 вершка в окружности, основание же обрезано клином. **Пеленка** надевается на птицу клином поверх хвоста, голова просовывается в верхнее отверстие, а тело и зад, с разогнутыми ногами, покрывается складками мешка, который затем обматывается узким бинтом и завязывается сверху над хвостом.

Спеленатую птицу носят в руках, нанося, чтобы голова ее всегда была выше хвоста, или кладут около себя в специальный станок. В первый же вечер, при свете свечей, птицу распеленают и сажая на руку, защищенную кожаной рукавицей или перчаткой с наручником (крагой), к которой пристегивается свободный конец должика. На руке ее кормят мясом ободранных птиц, после чего на ночь сажая на особую колодку, на которой она и спит. Раннюю зарю птицу снова берут на руку, а когда делается светло — ее опять пеленают до вечера и так продолжают от 3 до 7 дней, пока птица не привыкнет совсем к людям и не перестанет при виде их выражать беспокойство («Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона»); возможно также: **пеленать, спеленатая** птица.

Пеленка — особый мешок для пеленания ловчих птиц.

Пеньки — недавно начавшие расти перья, еще представляющие собой жесткие столбики; аналогичное значение встречается в словаре В. И. Даля: «Пни, пеньки, пенечки, пеньшники в птице, зародыши перьев, торчащие пнем», однако в более поздних словарях это значение исчезает.

Первопутину — (Вост. Сиб.) молодые животные, первый раз участвующие в процессе спаривания. (Самки и самцы, первый раз поступившие в течку, вообще здесь называются промышленниками первопутину (А. А. Черкасов, «Записки охотника Восточной Сибири»)).

Перебой — приостановка отдачи голоса. (Складом они (помесь курляндских и костромских гончих — Е. Ц.) — более походили на последних, но более подбористы и сохраняли отрывистые голоса, только немногие приобретали короткий **залив**, всегда с **перебоем** (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими»)).

Перебраться — (о птицах) перелететь (Но вот уже август. Все старые **кряквы** утки и даже матки, линяющие позднее, успели перелетать, только селезни **перебрались** не совсем и совершенно выцветут не ближе сентября, что, впрочем, не мешает им бойко и далеко летать; все утиные выводки поднялись (С. Т. Аксаков, «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии»)).; возможно также: **перебраться в матерое перо**.

Перевес — (устар.) сетевая **живоловушка**; ее принцип действия заключался в том, что на заранее изготовленной просеке, естественно, в местах вечернего и утреннего **лета** (как правило, водоплавающих) птиц, устанавливалась на значительной высоте сеть из тонких веревок; в другом варианте сеть с помощью особого механизма поднимал охотник в момент лета птицы; в сумерках стайки попадали в перевес как в волейбольную сетку, охотник дергал (или отпускал) вожжи, перевес падал на специальную раму с сеткой и добыча оказывалась в сетчатом мешке; один из объектов древнерусского права.

Перевидеть — увидеть зверя, птицу или гончую во время их перемещения (Удобно это (**называть** — Е. К.) в том отношении, что если, например, гончие **гонят** по зайцу, а охотник **перевидел** шумовую лисицу, то он легко может **насадить** на нее своих собак (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими»)).; сравни: **подозреть**.

Перелезть, слезть — скрытно пройти из одного места в другое; возможно также: **перелез** — место перехода из одного **острова** (лесного массива) в другой. (Охота **нагоном** отличается от облавного способа тем, что охотник

становится на **номер** в таком месте, которое определяется как верный и точный **перелез** (переход) зверя («Настольная книга охотника-спортсмена»)).

Перемолчка — 1) перерыв в отдаче голоса гончей при потере следа (продолжительность не более 1 минуты; более одной минуты — **скол**) (След **взбужденного** зайца принимают две выжловки и гонят с **перемолчками** (Н. П. Пахомов, «Гончие собаки и охота с ними»)).; 2) перерыв в работе норной собаки, когда она перестает **отдавать голос** и преследовать зверя.

Перенимать — **перехватывать** (При небольшом составе **псовой охоты**, когда **свор** не хватает на все лазы и зверь может прорваться и увести **стаю**, молодцы **борзятники**, лишь бы местность позволяла, **переймут** зверя и за несколько верст. Пеший же охотник не имеет физической возможности **перенять** зверя (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими»)).; этимологически связано с «брать» и парадигмой «брать/взять/иметь».

Перепустить — вызвать из **искусственной норы** и заново пустить норную собаку.

Перетока — 1) **переезж**, волк прошлогоднего помета; 2) перегодовала лисица (Н. Ф. Реймерс, «Словарь охотника»)).

Перечить — 1) (о гончих) перехватывать зверя из-под других гончих (Не терпима в стае у дельного охотника и та гончая, которая хотя и гоняет одна хорошо, но в стае **перечит** или, перехватывая зверя у собак, **умычкой у них уносит и гоняет** одна; потеряв же, скоро **справить** не сумеет, а начинает опять **перечить** и другим только в **гоньбе** мешает (П. М. Мачеварианов, «Записки псовой охотника»)).; **перечун, перека** — гончая, которая не **гонит** в стае, а молча старается перехватить зверя перед ней (Мало толку бывает и из **паратых**, в особенности если их в **стае** мало — одна или пара, и, если они молоды, из них скоро делаются **перечуны** (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими»)).; 2) (о волках) перехватывать зверя. (Волчья **стая** состоит из индивидуумов двух или трех различных возрастов, следовательно, и сила, и быстрота их различны, вследствие чего они не могут гнать дружно ... задние волки, руководствуясь как всегда, слухом и зрением, могут оказаться ближайшими, напрягают все свои силы и пересекают беглецу дорогу и, если не успевают остановить его, то все-таки заставляют поворотить в другую сторону, где прочие волки снова повторяют тот же маневр, т. е., как принято выражаться у охотников, **мастерят** или **перечат** (Л. П. Сабанеев, «Охотничий календарь», том 2)).

Продолжение следует

Начало см. № 1—11, 2013 г.

Охота на фазана

Фазан — прекрасный объект спортивной охоты. Держится он в основном в зарослях кустарников, преимущественно возле воды. Тропить фазана очень сложно, так как он стремится убежать, а взлетает крайне неохотно. В этой связи очень продуктивна охота с хорошо поставленной собакой, особенно с легавой. Собака без труда находит птицу, делает стойку, охотник подходит на выстрел, дает команду и фазан свечей взмывает вверх. Дальше все зависит от реакции и меткости стрелка, ведь в кустарнике фазан исчезает быстро из поля зрения стрелка. Удачный выстрел — и собака всегда найдет и подаст добычу.

А. ДИГИЛЕВИЧ

Волки в Якутии: необходимо усилить борьбу

В. СЕДАЛИЩЕВ, кандидат биологических наук,
Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН.

В Якутии волк обитает на всей территории республики и даже на островах Северного Ледовитого океана. Широко распространён хищник в тундровой зоне и лесотундре, а также в горно-таёжных районах северо-востока. В лесной зоне распространение его спорадично (Млекопитающие Якутии, 1971).

Пищевые связи волка в Якутии разнообразны (Попов и др., 1980). В тундре и лесотундре основная пища волка — дикие и домашние олени. В Южной Якутии в его пищевом рационе доминируют лось и изюбр (78 %). В Центральной, Западной и Северо-Восточной Якутии основу питания волка составляет заяц-беляк (70—80 %). В этих регионах прослеживается тесная связь численности волка с зайцем. Любое увеличение численности зайца на территории этих регионов вызывает рост численности хищника (Лабутин, 1960).

В 30-х и 50-х гг. прошлого столетия Якутия в среднем заготавливала 820 тыс. шкурок зайца в год, из них 70,7—79,4 % заготовок приходилось на районы Центральной и Западной Якутии. Однако с конца 60-х гг. в этих регионах наметилась устойчивая тенденция снижения численности и заготовок шкурок зайца-беляка (Седалищев, Ануфриев, 2002; Прокопьев, Седалищев, 2009).

Одной из причин депрессивного состояния популяции зайца-беляка (с середины 1960-х гг.) в Центральной и Западной Якутии, видимо, является антропогенный фактор. Развитие сельского хозяйства и промышленности привели к росту численности населения в этих районах и, соответственно, возрос пресс охоты. Под воздействием антропогенных факторов нарушился ритм движения численности зайца-беляка (Прокопьев, Седалищев, 2009). Ухудшение кормовой базы волка в последние годы отразилось и в Южной Якутии в связи с сокращением численности лося из-за сильного промыслового пресса начала 90-х гг. (Прокопьев, Седалищев, 2002).

С ухудшением кормовой базы волка в Центральных, Западных и Южных районах Якутии хищник переключился на добычу домашних животных и стал приносить ощутимый ущерб скотоводству и оленеводству. Один волк в Якутии способен за год уничтожить около 12 лосей и оленей (Млекопитающие Якутии, 1971).

Ежегодный ущерб от волка животно-

водству и охотничьему хозяйству велик. Поэтому его уничтожают в течение всего года. Борьба с волком в Якутии ведётся издавна, но результаты его добычи сильно варьируют по годам, и это зависит от методов, которые используют при борьбе с ним.

Высокая численность волка в Якутии была в начале 50-х гг. прошлого века. С 1958 г. стали проводить широкие мероприятия по уничтожению волков. Так, по данным А.В. Паулина (1965), за 6 лет (начиная с 1958 г.) в ЯАССР было истреблено 3127 волков, из них в 1958 г. — 957, 1959 — 680, 1960 — 538, 1961 г. — 431, 1962 — 295 и 1963 г. — 216 волков. Уменьшение численности хищников, в свою очередь, заметно сказалось на размерах добычи ими оленей, лошадей и крупного рогатого скота. Например, за период с 1954—1958 гг. было затравлено волками 24 тыс. оленей, а в 1959—1963 гг. — 11,4 тысячи.

С 1958 по 1967 гг. самым эффективным методом борьбы с волком был капканный — 35,6 %, в логовах — 20,5 % и с помощью ядохимикатов — 19,7 %. С применением же авиации и облавным способом было добыто всего 4,2 и 0,8 % волков (Сантаев, Курилюк, 1985). В результате эффективных мер борьбы с волком численность хищника в республике была сокращена до 500—700 голов, в связи с чем отмечалось увеличение численности лося

и дикого северного оленя (Егоров, 1965). Применение авиации (вертолётов) увеличило добычу волков. Так, за период с 1986 по 1990 гг. в среднем в год добывалось 759 хищников.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Якутии, с 1991 по 1994 гг. произошёл спад добычи волка. В этот период в среднем в год добывалось 309 хищников. Такое сокращение добычи волка было связано с сокращением финансирования. До 1991 г. Госстрах ежегодно выделял Управлению охотничьего хозяйства при СМ ЯАССР на борьбу с волком 530—550 тыс. руб., а в 1991 г. финансирование было сокращено в два раза и из-за этого было ограничено использование авиации для отстрела хищника. Истреблять хищника стали с использованием снегохода «Буран». По данным Минсельхоза, с 1992 по 1994 гг. потери домашних оленей от волка составили 49947 голов.

С 1995 по 2005 гг. среднегодовая добыча волка составила 885 голов. Максимальное количество хищников было добыто в 1996 г. (1062 особей) и 1997 г. (1186 особей). За этот период, по данным Минсельхоза, волки в среднем за год задирали более 10 тыс. домашних оленей. С 1996 по 2002 гг. потери в коневодстве от хищника составили 8871 лошадей (в среднем 1267 в год).

С 2006 по 2011 гг. отмечается сни-

жение заготовок шкур волка. За эти 5 лет в среднем в год добывали 456 волков. По статистике в 2006 г. потери домашних оленей от волка составили более 4 тыс. голов. В 2012 г. сельским животноводам был нанесён урон в размере более 150 млн. руб., число затравленных оленей волками в этом году составило более 16,1 тыс. голов, что на 4,3% больше, чем в 2011 г. Ущерб от потери одного оленя — 10 тыс. рублей. Лошадей в 2012 г. волки загрызли 314 голов.

На первом рабочем совещании (5 января 2013 г.) Президент Якутии Егор Афанасьевич Борисов обратил внимание на вопросы регулирования численности волков, наносящих значительный ущерб животноводам, особенно на севере республики. На территории республики вводится режим чрезвычайной ситуации и с 15 января по 15 марта объявлен 3-месячник по регулированию численности хищников. С учётом объявления режима ЧС на территории Якутии Президент поручил правительству подготовить обращение в адрес федеральных властей об использовании запрещённых ранее методов добычи хищников (ядохимикаты, ножные капканы, петли). Дело в том, что использование негуманных способов умерщвления диких животных было запрещено согласно Соглашению между Евросоюзом, Россией и Канадой, вступившему в силу в 2012 г. («Якутия» от 10 января 2013 г.).

Ущерб, нанесённый волками в начале 2013 г. составил 11,9 млн. руб. В 2013 г. выделено на борьбу с хищниками 32 млн. руб. На 21 февраля добыт 161 волк (газета «Жизнь Якутска» от 21 февраля 2013 г.).

Следует иметь в виду, что данные о численности волка, которыми мы пользуемся, неточны, так как полноценного учёта нет, а количество ежегодно заготовленных шкур не отражает состояние популяции хищника. По ориентировочным подсчётам О.В. Егорова

В Южной Якутии в рационе волка доминируют лось и изюбр (78 %)

Фото В. Безносенкова

(Млекопитающие Якутии, 1971), поголовье волка в Якутии в 1963—1964 гг. составляло 500—700 голов, по данным Лабутина и Вшивцева (1985) в 1978—1979 гг. — около 2 тыс. волков. В 2000—2004 гг. численность волка в республике, по нашим данным (Охлопков, Седалищев, Однокурцев, 2005), достигала около 3 тыс. голов и, судя по заготовкам шкур, численность вида на данный период времени находится в этих пределах (Седалищев, 2012).

Снижение пресса промысла волка в 2005—2010 гг. по сравнению с периодом 1995—2005 гг., видимо, связано с уменьшением его добычи с участием авиации. Кроме того, надо учитывать то, что при отстреле волка с воздуха проводится выборочный отстрел, так как уничтожается в первую очередь маточное поголовье, что приводит к снижению воспроизводства поголовья по сравнению с наземными

методами борьбы (применение капканов и использование снегоходов) когда, в основном, добывается молодняк.

Например, в 1955, 1956 и 1957 гг. в республике (без применения авиации) было добыто 467, 727 и 856 волков, из которых доля сеголеток составила 19,1, 28,6 и 29,4 %. При добыче волка с использованием авиации в 1980, 1981 и 1984 гг. было уничтожено 731, 710, 705 волков, из них сеголетки составили 4,9, 7,5 и 2,1 %. Таким образом, при уничтожении хищника с использованием авиации доля сеголеток сократилась в 6,5, 3,9 и 17,1 раза. Поэтому, в целях сокращения численности вида до уровня 1963—1964 гг., необходимо увеличить пресс промысла на половозрелых особей в 2,0—2,5 раза.

Кроме того, необходимо восстановить и разнообразить поощрительные меры, восстановить утраченный, ранее широко используемый охотниками, опыт весенне-летней охоты на логовах; организовывать конкурсы охотников-волчатников и разнообразить поощрительные меры (стимулирование бесплатными или льготными путёвками и разрешениями на добычу копытных).

В нашей Республике до 2013 г. за одну голову добытого волка охотник получал 15 тыс. руб. («Якутск вечерний» от 23 марта 2012 г.). С этого года за каждого добытого волка охотник получает 30 тыс. руб. (20 тыс. рублей выделяет Минсельхоз, и главы администрации районов добавляют 10 тыс. руб.). При таких высоких ценах за добытого волка необходимо обязать охотников, чтобы они к шкуре прилагали череп (вываренный, очищенный от мозга и прорезей мяса) или клык. При этом необходимо указать Ф. И. О. охотника, место добычи волка (район, дату), пол и способ добычи. Череп волка или клык необходимы для точного определения возраста зверя, что позволит отслеживать половозрастную избирательность промысла.

Необходимо восстановить ныне утраченный опыт весенне-летней охоты на логовах
Фото А. Бровашова

Пахучие приманки

В. Филь

К этой группе приманок относят в основном такие, которые, с одной стороны, не являются естественной, постоянной пищей для соболя, но в то же время содержат вещества, привлекающие для зверька. Они могут действовать на объект промысла как имитаторы запахов пищи или же других характерных запахов половой и секреторной сферы, воздействующих на обонятельные рецепторы. Некоторые запахи совершенно не связаны с тем или иным животным, но они возбуждающе действуют на него. Например, запах валерианы на кошек и запах аниса, в частности, на соболя.

Запахи возбуждают поисковую активность зверьков, стимулируют их исследовательскую деятельность. Отдельные запахи усиливают воздействие других привлекающих для соболя запахов пищи. Например, запах аниса резко усиливает запах мёда. На Камчатке нет диких пчёл, но, судя по реакции соболей на запах мёда, этот продукт привлекателен для них, возможно даже на генетическом уровне. Вполне вероятно, что в природе соболи сталкиваются с мёдом, который заготавливают в своих гнёздах шмели. Соболи во время передержки сразу же начинали поедать мёд без предварительного раздумывания, годен ли этот продукт в пищу. Для начала поедания сладкого сгущённого молока требовалось некоторое время на ориентировку, снятие пробы и т.п. Затем зверьки с большой охотой ели и его.

Между тем, согласно приведённому выше С.А. Корытиным (1979) высказыванию С.С. Шварца о том, что применение пахучих приманок вызывает избирательность поимки преимущественно самцов и молодняка обоего пола, это именно тот вариант действий охотника, по крайней мере, в условиях Камчатки, который способствует общему повышению продуктивности популяции. Отлов самцов и молодняка у соболей способствует тому, что на дальнейшее воспроизводство остаётся всё больше взрослых самок, воспроизводительный потенциал которых наивысший. Безусловно, этот процесс изменения полового и возрастного состава популяции соболя возможен только до определённого предела.

Нельзя допустить, чтобы такое направленное воздействие повлекло за собой изменение генетической структуры популяции. Недопустимость подобного поддерживается, если охотничье-промысловый участок разделён на зоны промысла и воспроизводства, особенно в том случае, когда зона воспроизводства совпадает с естественными природными очагами, где проис-

Типичный камчатский ландшафт

Фото А. Блюма

ходит размножение соболей (детскими садами, яслями). Если в зоне воспроизводства имеется около 20% угодий высокогорной стланиковой и древесно-кустарниковой растительности или такие угодья прилегают к участку, то можно не переживать за возможный относительный перелов молодняка либо взрослых самцов.

Как мы уже отмечали, в условиях вольерного содержания соотношение самцов к самкам составляет 1:5 (Ильина, 1952). Надо полагать, что самцы соболя и в естественных условиях вполне реализуют свои способности к полигамии. И тех осторожных, крупных самцов, которые умудрены опытом избегания всевозможных ловушек, будет вполне достаточно для нормального воспроизводства популяции соболя. К сожалению, неизвестно, в каких условиях и в каком возрасте самки соболя рожают относительно больше самцов.

Наиболее эффективными приманками на мелких хищников из семейства куньих, судя по экспериментам С.А. Корытина (1979), считаются изготовленные на основе естественных и полученных искусственным путём выделений органов секреции в половой сфере животного, и не только своего вида. Так, соболь, по упомянутому выше автору, дольше всего реагирует на запах мускуса норки, затем валерианы, анисового масла и продуктов разложения мяса. Лет 40 назад ВНИИ-ОЗ выпускал и распространял среди охотников через систему Роспотребсоюза некоторые пахучие приманки: «Акрон», «Румб», «Мускусная» и «Зверосовхозная». В принципе, у охот-

ников они не нашли широкого применения. Затем их производство было свернуто.

Наши опыты с этими приманками показали некоторую эффективность их применения для привлечения соболя. Можно сказать, что запах «Акрона» и «Зверосовхозной» не привлекал соболя, скорее настораживал, если даже не отпугивал. Это и понятно: название «Акрон» — перевертыш слова норка, а запах её мускуса вряд ли приятен, тем более такому гурману во многих отношениях как соболь. Основой «Зверосовхозной» был запах мочи лисицы. В то же время «Мускусная» (на основе мускусных желёз бобра) и «Румб» (основу составляли продукты разложения мяса) не оставляли соболей равнодушными. Однако отсутствие опыта охоты на соболя в те годы не позволило изучить возможности тех пахучих приманок в добыче этого зверька. К тому же, одно дело — исследовательский эксперимент, другое — использование в практике промысловой охоты.

Как показал опыт охоты на соболя с применением пахучих приманок, это довольно веский аргумент для повышения результативности труда охотников. Надо только соблюдать несколько правил. В применении данных приманок ни в коем случае нельзя «переборщить». Нельзя делать приманку с резким гнилостным запахом, не следует размещать её в непосредственной близости от ловушки. Цель приманки — создать воздушный след по ветру, ориентируясь на который, зверёк приблизится к ловушке. Затем, при подходе к ловушке, пахучую приманку должна сменить зрительная или та

же пахучая, но с привлекательным для соболя запахом, имитирующим запах натуральной пищи. Если к этому добавить для объекта промысла иллюзию того, что приманку устроил соперник, то комплексное воздействие на рецепторы будущего трофея окажется настолько сильным, что приведёт его в руки охотника, естественно, через те или другие ловчие системы.

Мясная, рыбная пахучие приманки

Мускульное мясо, рыба тщательно перекручиваются на мясорубке один—два раза. Фарш закладывается в бутылку, желательно толстого тёмного стекла (например, от шампанского). Бутылка наполняется на 60—70 %. В неё доверху доливаются рыбий жир, тщательно перемешивается. Плотно закупоривается пробкой, можно и стандартной полиэтиленовой, герметизируется. Пробка обвязывается проволокой, чтобы её не вырвало давлением газов. В таком виде будущая приманка вывешивается на всё лето где-нибудь так, чтобы освещалась солнцем. К следующему сезону охоты приманка будет готова. На зиму бутылку лучше закопать в землю, чтобы резкие перепады температур не повлекли разрушения бутылки, т. е. чтобы она не лопнула от мороза.

Мясо мы использовали глухариное, заячье, оленьё, лосятину, говядину и даже не жирную свинину. Особых различий в привлекательности такой приманки в зависимости от типа мяса и рыбы не обнаружилось. В качестве рыбы использовали гольцов, мелких и крупных, карасей, лососей. Рыбу желательно тщательнее прокручивать на мясорубке. Чем рыба жирнее, тем меньше требуется рыбьего жира. Последний, если не удавалось приобретать в аптеках, топили сами из отходов при обработке рыбы в госпромхозе. Однажды вытапливали жир из кишков крупных карасей. Применяли и тюлений жир.

Перед использованием бутылку открывают, содержимое разводят свежим рыбьим жиром или ворванью (нельзя применять только медвежий жир). Мы применяли даже растительное оливковое масло, а чтобы смесь не замерзала, добавляется глицерин, 10—20 % от общего объёма. Разводить смесь можно даже небольшим объёмом спиртного. Важно, чтобы приманку можно было перелить во флакон или иную ёмкость с малым отверстием. Для этого удобны металлические фляжки для хранения ружейного масла, что были в обиходе раньше, или капроновые ёмкости, также для ружейного масла. Главное, чтобы эту ёмкость было комфортно носить в кармане камлейки, легко открывать и чтобы она не протекала. Приманка наносится на ловчий кусок небольшой палочкой, которую перед выкладкой следует намочить, окунув в содержимое флакона.

Перед подготовкой такой смеси к применению в неё можно добавить 3—5 миллилитров (см) спиртовой вытяжки мускуса кабарги или бобра, ондатры. Мускус, кроме того, что сам является привлекательным элементом для соболя, сохраняет, консервирует запах самой приманки, делает его более стойким. Можно обойтись и без мускуса. Обычно одной бутылки пахучей приманки вполне хватает на весь сезон охоты, при экономном расходовании — и на два. Не следует забывать, что в межсезонье остатки готовой приманки также следует хранить в закупоренной бутылке, желательно без воздуха внутри её. Для этого доливают доверху рыбий жир. Хранить лучше на лабазе, подвесив на ветку дерева или даже утопив в ключе или закопав в землю; если есть надёжный, то в подвале. Главное, чтобы до неё не добрался медведь. Он, так или иначе, вскроет бутылку, если на её поверхности будут сохраняться следы запаха. Предпочтение при выборе — из чего делать приманку — всё-таки отдаётся мясу, хотя рыба мало в чём уступает ему. Рыба менее эффективна вдали от рек, ключей и на воздухе быстрее теряет свои пахучие свойства.

Соболь — основной объект промысловой охоты

В охотничьей литературе прежде для изготовления пахучих приманок рекомендовалось использовать мускульные ткани змей, иногда ящериц. Однажды нам пришлось воспользоваться приманкой, изготовленной из мускульных тканей гюрзы, взятой в каком-то из серпентариев Средней Азии после того, как рептилия погибла. Эта приманка оказалась по своим свойствам не менее привлекательной, чем описанная выше мясная. Как это объяснить — не знаем, ведь на Камчатке змей как таковых нет. Видимо, продукт, получаемый при анаэробном (в отсутствии воздуха) разложении мускульных тканей животных, обладает сходными свойствами. В таком

случае поиски каких-либо особых привлекательных, на взгляд человека, сортов мяса для изготовления пахучей приманки лишены смысла. Надо использовать любое доступное или более дешёвое сырьё.

Медово-анисовая пахучая приманка

Бутылка на 50—60 % объёма заполняется натуральным пчелиным мёдом. Причём желательно отбирать мёд с наилучшим и самым сильным запахом. Сюда же добавляется один флакон анисового аптечного масла (10—15 мл), а остальная часть ёмкости заполняется глицерином. В качестве консерванта запаха и дополнительной «изюминки» можно добавить 5—10 мл спиртовой вытяжки мускуса кабарги или бобра. Если вытяжки нет — не беда, приманка и так будет действовать. Когда мёд закристаллизовался, и смесь получилась очень густой, перед употреблением её нужно развести водкой, чтобы можно было перелить из бутылки в ёмкость для переноски. С палочки, которую окунают в приманку, она должна стекать, а не оставаться на ней слоем.

Если отсутствует анисовое масло, можно использовать семена этого растения. Их следует перетереть на твёрдой поверхности (стекле), чтобы выделяемое при этом масло не впитывалось в доску. Всё тщательно собрать и залить водкой на палец больше объёма семян. Эту кашицу настоять в тёмном месте два—три дня, а затем перелить в мёд и взболтать, добавив глицерин. Количество семян на бутылку приманки — четверть — треть стакана. В этом варианте готовую приманку лучше настоять одну—две недели перед употреблением.

Принцип действия приманки заключён, видимо, в том, что сочетание мёда и аниса привлекает соболя, а анисовое масло возгоняется при температурах до 15—18 градусов мороза. Пары масла несут с собой и запах мёда. При использовании этой приманки необходимо помнить, что в пахучих приманках привлекающим моментом является именно запах, а не вкус, поэтому добавляют только несколько капель. Один охотник, однажды узнав об анисово-медовой приманке, применил её для привлечения соболей к дуплам. В результате ничего не поймал, позднее предьявил претензии: «Я все края дупел измазал приманкой и мёдом, но соболя в них не полезли и не попадались в капканы». Что тут скажете? Единственное: «Дуракам закон не писан, если писан, то не читан, если читан, то не понят, если понят, то не так».

И ещё пара слов о пахучести

Цель пахучей приманки — привлечь зверька к ловушке издалека. Для этого, если ловушка стоит под деревом, приманку с веточки следует намазать

на кору дерева на высоте хотя бы в метр—полтора, как с руки охотнику. Палочку, на которой остались следы приманки, бросить в дупло, в норку, лучше спрятав её под снег, труху, в травяную «куклу», если она установлена на жёрдке, и т. п. К тому же следует помнить, что действие пахучих приманок ослабевает на морозах, а в сильные морозы они практически не работают. Однако и соболь в это время чаще отсиживается в убежищах; активность его повышается при оттепелях, смене погоды. К этому времени начинают работать и приманки.

Мы неоднократно наблюдали, как реагирует соболь на «струю» запаха от приманки. Уловив запах на расстоянии 30—50 метров, он начинает перемещаться челноком по затухающей синусоиде. Чем ближе к ловушке, тем меньше амплитуда отклонений от прямого направления. Последние метры зверёк движется прямо к источнику запаха. Вблизи ловушки начинает кольцевой обход сооружения, и потом, видимо, принимает решение — соблазниться приманкой или лучше уйти подальше. Вот в этот момент начинает положительно действовать принцип воздействия на несколько рецепторов. Если в непосредственной близости имеются запаховые следы от другого соболя, то успех привлечения зверька к ловушке практически неминуем.

Иллюзия присутствия другого соболя достигается устройством соболиной «ухоронки» или накрохой компонентов, несущих в себе запах другого зверька. Накроха изготавливается из опилок, лучше старых, древесной трухи, оленьего волоса и т. д. Всё это перемешивается с мочой соболя, лучше самок, которую выдавливают из тушек зверьков, экскрементами, можно со сдержимым желудка, кишечника из тушек. Вероятно, целесообразно использовать для этого тушки самок и самцов-сеголеток. Определить их довольно легко. По черепу у них вдоль гребня полоса, не закрытая мышцами, шириной 5—7 миллиметров, проходит от носа до затылка. Если полоса ближе к затылку смыкается, это зверьки более взрослые. Их запах может оказать отпугивающее воздействие на сеголеток. И в этом случае накроха с запахом соболя должна применяться в очень малых количествах: щепотка, не более.

Можно изготавливать и пахучие приманки из некоторых жёлёз соболя. В частности, тех же самых жировых мешочков на брюшке зверька, которые охотник обычно срезает с мездры шкурки перед отминкой её. Можно брать железы, расположенные по бокам анального отверстия. Эти железы настаиваются на спирту, а затем смесью с глицерином можно окропить накроху из опилок, трухи и пр. Правило эко-

номии здесь должно соблюдаться ещё более тщательно, чем в отмеченных выше случаях. И очередной совет: не следует использовать для такого рода приманки тушки старых соболей. Отдельные охотники накроху устраивают, стругая частички с замороженной тушки соболя. Здесь надо учесть особенность: именно скрести по тушке лезвием ножа, а не срезать пласти.

В экологии соболя ещё много белых пятен, вполне вероятно, что по частям тушки (накрохе) живые особи могут определить пол и возраст зверька, применяемого на приманку. Сильный запах взрослого самца вполне может отпугнуть молодяка от ловушки. В то же время специфический запах самок должен привлекать самцов в период гона и даже ложного гона (в марте—апреле), т. е. в сроки, когда охота закрыта. Таким образом, использование видоспецифичной пахучей приманки должно быть для охотника лишь способом обозначить, что в данном месте ранее присутствовал соболь, что-то делал здесь, прятал добычу и т. п. У приблизившегося зверька должна лишь возникнуть иллюзия, что на его территории чужак. Это возбуждает исследовательскую активность зверька и в конечном счёте приводит его в ловушку.

Один из наших коллег — исследователь соболя, А. Н. Зырянов (2009), в своей книге «Соболь Средней Сибири» разместил, в качестве приложения, отдельную главу «Рецепты приманок на соболя», подготовленную Г. М. Лапсиным. Там подход к оценкам соболиных предпочтений несколько отличается от нашего. В частности, рекомендуется для приманок использовать те продукты, которые при обилии естественных кормов представляют собой некий пищевой дефицит для соболя именно в данной ситуации. Мы не будем обсуждать названные рекомендации, считая, что это всё «от лукавого», усложняющее задачи, которые стоят перед охотником в процессе соболиного промысла. Напомним об охотнике, который использовал безрезультатно 38 приманок. И ещё — о случае поимки одним капканом семи зверьков, когда в качестве приманки применялась обёртка от сигарет «Стюардесса».

Приведём пару цитат из упомянутой выше главы, которые лишь подчеркнут, на наш взгляд, некую курьёзность описываемых событий, фактов и пр.: «...Обычно приманка действует только на обоняние, но полезно подключить ещё и зрительное восприятие, для этого талой тушке рябчика, сойки, кедровки или мыши (лучше всего полёвки) надо придать с помощью щепочек, палочек, ниток вид готового к взлёту или бегству животного и в таком виде заморозить на улице. Приманку возле капкана устанавли-

вают таким образом, чтобы соболь, увидев готового к взлёту рябчика, бросался на него только одним путем — через капкан или прямо в капкан» (с. 223—224). С. А. Корытин (2005), описывая приманки, перечислял интересные соболя «человеческие» продукты: масло, мёд, орехи, ягоды, морковь. Опираясь на собственный опыт, могу продолжить этот список: копчёный минтай, сало, в том числе и копчёное, консервированные супы из брикетов, сыр, макароны, крупы, кроме гороха, хлеб. То, что зараз не смогли съесть возле изб, соболю утаскивали за 200 метров.

В общем, охотник, жаждущий успешного промысла, должен экспериментировать с продуктами, которые имеются под рукой, не пренебрегать кулинарной обработкой и анализировать результат. В подтверждение тому рассказ одного звенкинского охотника. В год, когда было много корма и соболь совершенно не реагировал на приманку, кто-то подсказал ему использовать кусочки хлеба, намазанные мёдом, вареньем, и развесить у самолётов гроздь рябины. Результат не замедлил сказаться. Необходимо заметить, что охота была осенней, до декабря» (с. 227).

Изложенное выше в цитатах комментировать, на взгляд по крайней мере одного из авторов (В. Филь), вряд ли целесообразно, но исходя из собственного опыта, можно заметить, что практически весь перечисленный ассортимент продуктов соболю с теми или иными предпочтениями действительно поедают при их передержке после отлова. Однако, как заметил один из самых опытных охотников Камчатки Анатолий Криворотенко: «Все эти продукты надо заготавливать пудами, но придать им такой вид, особенно салу, который показывает, что оно вполне готово к поеданию; а какой вид — это уже зависит от фантазии охотников, — держайте, ребята».

Об одном только просим: не примите советы Г. М. Лапсина seriously, и не считайте, что выбранный нами текст цитат — дань столь сокровенным рецептам. Скорее это можно назвать тем действием, которое неоднократно упоминалось как знак благодарности или признательности соболю, оставляемого им нередко у капканов, т. е., выражаясь птичьим языком, — погадкой.

Итак, напомним ещё раз, что пахучая приманка, как и любая иная, — не панацея, избавляющая охотника от неудач. Её задача — заинтересовать зверька запахом, привлечь, в том числе и через зрительное восприятие к ловушке, создать иллюзию, что здесь ранее был другой соболь. Конечный успех зависит от мастерства, опыта охотника, умения вызвать необходимую рефлекторную реакцию зверька, каковая и приведёт его в ловушку.

Пишите нам:

o@ohot-prostory.ru
o@ohot-prostory.ru

(495) 528-2271

Наш сайт:
www.ohot-prostory.ru

143900, Московская область, Балашиха-центр, а/я "Книжная лавка охотника и рыболова"

Издательство
охотничьей
литературы

ОХОТНИЧЬИ ПРОСТОРЫ

Литературно-художественный альманах

Альманах «Охотничьи просторы»

Охотничьи просторы. Книга 76 (2-2013 г.)

В номере: Я.А. Шипов - «Охотники»; Ф.Р. Штильмарк - «Бальджа - Олов. 1978 год»; А.В. Стефанович - «Вечерний натюрморт»; О.Я. Стукалина - «Жёнам охотников»; В.В. Лютый - «Савелий и Мирончик»; Е.В. Дворянчиков - «Семья»; А.Ф. Миддендорф - «Охота на медведей»; А.В. Краснопёров - «И.М. Воропай - охотник, писатель, этнограф» и другие. Издательство «ЭРА», 2013 г., 304 стр. Код для заказа - 1393. Цена - 170 руб.

Охотничьи просторы. Книга 77 (3-2013 г.)

В номере: В.Б. Чернышёв - «Оползень»; В.Я. Приходько - «Из дневника воронежского охотника»; Е.В. Дворянчиков - «После великой засухи»; В.М. Неунывахин - «Кожозеро»; Ю.М. Никитин - «Исповедь старого очкарика»; К.Г. Абрамов - «Промысловая лайка Приамурья»; В.О. Волков - «Всеволод Савич Мамонтов - последний исовый охотник» и другие. Издательство «ЭРА», 2013 г., 304 стр. Код для заказа - 1397. Цена - 170 руб.

Справочник охотника

Алексей Вячеславович Стефанович Охота на водоплавающую дичь.

Книга посвящена охоте на уток и гусей в России и во многом основана на личном опыте автора, посвятившего почти все годы своей охотничьей практики этим наиболее популярным в нашей стране видам птиц. Книга содержит множество фотографий, рисунков и схем охоты. Издательство «ЭРА», 2013 г., 384 стр. Код для заказа - 1376. Цена - 304 руб.

Под редакцией Е.Е. Сыроечковского Полевой определитель гусеобразных птиц России.

Определитель включает в себя таблицы определения и видовые описания по 76 видам гусей, казарок и уток, встречающихся на территории России. Представлены цветные изображения птиц в различных возрастных и сезонных нарядах, в полёте и на воде. Книга имеет влагоустойчивую суперобложку. Москва, 2011 г., 224 стр. Код для заказа - 1385. Цена - 500 руб.

Художественная литература

Константин Дмитриевич Янковский Дикие камни.

В рассказах Константина Янковского предстаёт перед нами удивительный таинственный мир, мир доброй природы, мир деревьев и трав, зверей и птиц. Автор, охотник и хранитель тайги, постиг красоту, гармонию тайги и стремится передать её читателю. Издательство «ЭРА», 2011 г., 272 стр. Код для заказа - 1263. Цена - 210 руб.

Роман Николаевич Хлобыстов Место для души.

В книгу вошли охотничьи рассказы, очерки и статьи, в которых автор выражает своё уважение к окружающей Природе и любовь к Отечеству. Поведение птиц и зверей, захватывающие охотничьи эпизоды и жизненные ситуации, интересные человеческие характеры отражены в этой книге. Издательство «ЭРА», 2012 г., 272 стр. Код для заказа - 1318. Цена - 250 руб.

Евгений Васильевич Дворянчиков На стыке тысячелетий. Сборник рассказов.

Автор книги - личность незаурядная, наделённая талантом гонимого наблюдателя природы, глубоким патриотизмом, любовью и сочувствием к людям, и к зверям, на которых охотится. Книга составлена из рассказов, написанных в разные годы, многие публиковались в альманахе «Охотничьи просторы». Саратов, 2012 г., 304 стр., цв. вкладка. Код для заказа - 1367. Цена - 350 руб.

Евгений Васильевич Дворянчиков Колябельная для зимы. Сборник рассказов.

Эта книга об охоте, охотниках, о жизни, о настоящих людях и настоящих зверях. О тех, кто едва унимает дрожь в руках, когда слышит, как осенним тихим утром собаки гонят к выстрелу красную лису, захлёбываясь в собачьем восторге и охотничьей страсти. Саратов, 2013 г., 344 стр., цв. вкладка. Код для заказа - 1392. Цена - 350 руб.

Михаил Дмитриевич Перовский Странствия охотоведа.

Книга известного биолога-охотоведа М.Д. Перовского - это впечатления от многочисленных поездок в различные уголки нашей великой России, связанных с его профессиональной деятельностью. Издательство «Вече», 2012 г., 320 стр. Код для заказа - 1384. Цена - 350 руб.

Григорий Анисимович Федосеев По Восточному Саяну.

В послужном списке автора были Колыский полуостров и Забайкалье, Урал и Дальний Восток, но всё же Восточный Саян занял особое место. «Мы идём по Восточному Саяну» - так Федосеев назвал свою первую повесть, основанную на дневниковых записях и ставшую неожиданно популярной. Издательство «Вече», 2013 г., 448 стр. Код для заказа - 1352. Цена - 240 руб.

Григорий Анисимович Федосеев Тропою испытаний.

В этот раз путь отважных исследователей лежит к суровым берегам Охотского моря через «чёрную тайгу» Забайкалья и Якутии, но сила воли, выдержка и помощь старого проводника Улукиткана помогут им преодолеть все тяготы и опасности нелёгкого путешествия. Издательство «Вече», 2013 г., 512 стр. Код для заказа - 1350. Цена - 240 руб.

Григорий Анисимович Федосеев Смерть меня подождёт.

В основу романа легли собственные дневниковые записи Григория Федосеева и воспоминания его соратников по экспедиции по Становому хребту. Особое место в романе занимают яркие и трагические судьбы воспитанника экспедиции Трофима, проводника - эвенка Улукиткана и пса Кучума. Издательство «Вече», 2013 г., 448 стр. Код для заказа - 1353. Цена - 240 руб.

Григорий Анисимович Федосеев Меченый.

Повесть «Меченый» - самое необычное и загадочное произведение автора. Она написана от лица диких зверей - волков. С первых страниц перед читателем открывается совершенно иной, непривычный мир, где правят хищники и во главу угла поставлены сила и ловкость. Издательство «Вече», 2013 г., 432 стр. Код для заказа - 1351. Цена - 240 руб.

Григорий Анисимович Федосеев Злой дух Ямбуя.

Во время геодезических исследований в экспедиции один за другим исчезают три человека. План экспедиции под угрозой срыва. Риска собою, пожилой охотник-эвенк и главный герой повести выслеживают и убивают «злого духа», которым оказался матерый медведь - лютеод. Издательство «Вече», 2013 г., 496 стр. Код для заказа - 1366. Цена - 240 руб.

Полный каталог книг на нашем сайте в интернете: охотничьи-просторы.рф

www.booksite.ru

КРИВЕНКО

Виталию Григорьевичу

- 70 лет

Виталий Григорьевич Кривенко

25 декабря 2013 г. исполняется 70 лет видному охотоведу и экологу России — Кривенко Виталию Григорьевичу.

Годы обучения на факультете охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института (1960 — 1965 гг.) и, в первую очередь, производственные практики — на Лене по промыслу белки и соболя, в Калмыкии на промысле сайгака, в Северном Казахстане и в дельте Волги по изучению водоплавающих птиц — закладывают жизненный стержень будущего ученого. В послужном списке В.Г. Кривенко 35 экспедиций в самых разных районах страны — в Казахстане, Азово-Каспийском регионе, в арктических районах Европейского Севера, Ямала и Таймыра, на Камчатке.

Трудовой путь В.Г. Кривенко начинается с должности директора охотничьих хозяйств Астраханского областного общества охотников, где практическая деятельность сочетается с научными исследованиями. В эти годы тесная дружба с коллективом Астраханского государственного заповедника определяет стратегию исследований молодого ученого — комплексный междисциплинарный подход к решению поставленных задач — использование в арсенале исследований гидрологии, геоморфологии, геоботаники, гидробиологии, климатологии и других дисциплин. В итоге исследований на площади более 500 тыс. га им проведена инвентаризация водно-болотных угодий и ресурсов водоплавающих птиц дельты Волги, создается система учета, действующая до настоящего времени. На базе проведенных исследований в 1970 г. защищена кандидатская диссертация.

В 1969—1975 гг. в стенах Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР (ЦНИЛ Главохоты РСФСР) В.Г. Кривенко разрабатывает методологию повышения продуктивности водно-болотных угодий засушливых территорий. В 1975 — 1980 гг., заведующий отделом охотничьей орнитологии ЦНИЛ Главохоты РСФСР, В.Г. Кривенко со своим коллективом выполняет задание Государственного Комитета по науке и технике СССР по изучению миграций водоплавающих птиц

в связи с проблемой столкновения птиц с самолетами, а также переносом мигрирующими птицами инфекционных заболеваний. Результаты этих исследований — карты пролетных путей водоплавающих птиц, мест их концентрации, оценка общих запасов в Среднем и Камчатско-Дальневосточном регионах СССР. Одновременно разрабатываются основы рационального использования и охраны изучаемой группы птиц страны. На базе выполненных исследований создается более 15 заказников федерального и регионального значения.

В 1979—1982 гг. В.Г. Кривенко один из главных создателей Красной книги РСФСР и Красной книги СССР.

С 1981 г. В.Г. Кривенко возглавляет во Всесоюзном (позднее Всероссийском) институте охраны природы выполнение ряда важных государственных заданий: по созданию государственного учета, кадастра и мониторинга животного мира; сохранению водно-болотных угодий международного значения (Рамсарская конвенция); по охране мигрирующих животных. Наиболее важные научно-практические результаты этого периода:

1. Обоснование списка и учреждение сети 35-ти водно-болотных угодий международного значения и подготовка проекта соответствующего Постановления Правительства РФ.

2. Обоснование ведения учета, кадастра и мониторинга объектов животного мира, как государственного мероприятия, в том числе подготовка проекта соответствующего Постановления Правительства РФ.

3. Обоснование необходимости межгосударственной интеграции по проблемам охраны, рационального использования и изучения мигрирующих животных в рамках Содружества независимых государств, в том числе проект Постановления Правительства РФ. Одновременно разрабатывается Программа межгосударственного взаимодействия по проблеме охраны мигрирующих животных в масштабе СНГ.

В 1983—1985 гг. под руководством В.Г. Кривенко организуется Всесоюзный учет колониальных

птиц и Всесоюзное совещание по ресурсам водоплавающих птиц СССР.

В конце 80-х годов В.Г. Кривенко завершает крупное теоретическое обобщение и защищает докторскую диссертацию о закономерностях динамики и функционирования водно-болотных экосистем СССР, как основы многолетних изменений численности и ареалов позвоночных животных.

Теоретические выводы по работе далеко выходят за рамки экологической и зоогеографической проблематики — значителен вклад в климатологию, теорию экологических сукцессий и климатика природных сообществ, гелиобиологию. Существенно дорабатывается концепция внутривековой и многовековой изменчивости климата материков Северного полушария, разработанная А.В. Шнитниковым.

Во второй половине 90-х годов В.Г. Кривенко становится признанным лидером и организатором в области изучения и охраны водно-болотных угодий и ресурсов водоплавающих птиц России. Под его руководством готовится серия важных документов государственного значения: стратегия сохранения водно-болотных угодий РФ (М., 1999); инвентаризация особо ценных водно-болотных угодий России — 35-ти Рамсарских угодий и 165-ти угодий перспективного (теневое) списка (М., 1998, 2000). В 1999 г. он становится первым в мире лауреатом международной премии «За заслуги в охране водно-болотных угодий международного значения», учрежденной Комитетом Рамсарской конвенции, из-

бирается действительным членом (академиком) Российской Академии Естественных наук (РАЕН), а с 2002 г. и по настоящее время возглавляет Отделение «Охрана природы и биоразнообразия» РАЕН. В 2003 г. ему присуждается звание «Заслуженный эколог России».

Пытаясь возродить разрушенную в годы перестройки систему учета и мониторинга водоплавающих птиц, В.Г. Кривенко создает в 1993 г. хозрасчетный Центр по изучению мигрирующих животных Евразии (с 2001 г. — Научный центр «Охрана биоразнообразия» РАЕН) и успешно реализует межрегиональную программу «Создание системы мониторинга и охраны водоплавающих птиц России». В этих работах участвуют более 60 субъектов РФ. Программа поддержана Госкомэкологией РФ и Министерством сельского хозяйства РФ. По итогам программы создана компьютерная база данных по ресурсам водоплавающих птиц для всех субъектов РФ.

В экономически трудные 90-е годы, будучи генеральным директором Научного центра «Охрана биоразнообразия», В.Г. Кривенко привлекает к работе по ведению государственного учета, кадастра и мониторинга объектов животного мира администрации Астраханской и Псковской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа. Особенно масштабно развиваются работы по созданию кадастра животного мира в последнем регионе. Здесь в рамках специальной программы на протяжении многих лет проводятся экспедиции с использованием авиации, наземно-водной техники, материалов космической съемки, спутниковой связи.

В ходе этой научно-практической работы совершенствуются теоретическая и методическая базы по созданию кадастра животного мира: формируется пакет методик по учету различных групп животных и инвентаризация их местобитаний, по обработке полевого материала и его систематизации в компьютерные базы данных, удобные для использования на практике. Параллельно разрабатываются экономические механизмы сохранения биоразнообразия.

С момента публикации «Стратегия сохранения водно-болотных угодий РФ» В.Г. Кривенко совместно с В.Г. Виноградовым выступает с идеями «экологизации» нало-

говой системы страны — налоговых льгот для экологически чистых технологий и наоборот — увеличение налогов для «грязных» технологий. Одновременно проводится идея о необходимости изменения базового принципа в налогообложении — введение для крупных природопользователей рентной системы налогообложения, вместо налога на прибыль. Такой подход трактуется как инструмент, позволяющий существенно перераспределять сверхприбыль олигархического слоя общества на социальные, природоохранные и другие нужды государства.

В 1996—1998 гг. под руководством В.Г. Кривенко разрабатывается Методика оценки вреда и исчисления размера ущерба от уничтожения объектов животного мира и нарушения среды их обитания, которая утверждается Госкомэкологией РФ.

По инициативе В.Г. Кривенко в Ямало-Ненецком АО в программу природоохранных работ 2006—2008 гг. включаются мероприятия по разработке планов управления и мониторингу 8-ми биологических заказников регионального значения. Для этих природных резерватов Округа на общей площади более 2 млн. га впервые в России проводится детальная ресурсно-стоимостная оценка животного и растительного мира, выявляется рекреационный потенциал, проводится районирование (зонирование) территории с позиций ценности биоразнообразия и приоритетов охраны, составляется план деятельности (бизнес-план) каждого ООПТ, в том числе и мониторинга, с экономическими расчетами развития на 5 лет.

В итоге работы по рассматриваемому направлению создаются кадастры и планы управления для 8-ми природных заказников регионального значения Ямало-Ненецкого АО, для водно-болотных угодий международного значения — дельты Волги, дельты Кубани, для 4-х аналогичных угодий Камчатки, для 12-ти природных резерватов г. Москвы, для ФГУ «Госохотхозяйство «Астраханское».

На рубеже тысячелетий В.Г. Кривенко окончательно формирует давно зревшую концепцию природных циклов — теорию о единой и взаимосвязанной системе циклических изменений всех земных процессов под влиянием энергии Солнца и планет Солнечной системы.

В решении задач прогноза многолетних изменений климата В.Г. Кривенко предложено использовать позиции его цикличности и многослойности этих процессов, наложения многовековых, вековых и внутривековых его ритмов. Разработанная теория излагается в монографии «Птицы водной среды и ритмы климата Северной Евразии», которая вышла под патронажем РАН и РАЕН в издательстве «Наука» (М., 2008 г.). Для корректировки государственной стратегии в области экологии и экономики публикуется серия статей о природной циклической Земле (2005—2011 г.).

На протяжении многих лет В.Г. Кривенко активно сотрудничает с международными природоохранными организациями и многократно представлял российскую науку на международных форумах (Швейцария, Италия, Франция, Германия, Малайзия, Пакистан, Коста-Рика).

Значительна роль В.Г. Кривенко в деле просвещения идей охраны природы. Многие годы он сотрудничает с коллективом телепередачи «В мире животных». Телевизионные беседы с ее ведущим Н.Н. Дроздовым выходят за рамки традиционной тематики и касаются философских аспектов проблем взаимоотношений Человечества и Природы.

После передачи контроля за использованием животного мира в субъекты РФ В.Г. Кривенко готовит проект Стратегии совершенствования ведения государственного учета, кадастра и мониторинга объектов животного мира, охотхозяйства охотничьих угодий и инвентаризации особо охраняемых территорий России (2012 г.). В этом документе в единой взаимосвязи рассматриваются организационные и методические вопросы по названной проблеме, разработан План действий на ближайшие пять лет.

Азартный охотник и путешественник — он как и в прежние годы регулярно выезжает на охоту — в дельту Волгу на водоплавающих птиц, в Тверскую область на вальдшнепа и лося, путешествует по Приморью и Камчатке.

От имени всех охотоведов России поздравляем Виталия Григорьевича Кривенко с прекрасным юбилеем и желаем ему здоровья и неисчерпаемого творчества.

Редакция журнала,
А.М. Амирханов, Г.И. Блохин,
А.П. Каледин, В.И. Фертиков,
А.А. Филатов, М.В. Флинт

Продаю комплект журналов «Охота и охотничье хозяйство» с 1956 по 2012 г.
Тел. 8(915) 161-05-01 Владимир Борисович

Дикий северный олень Новой Земли

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук. Фото автора

*Памяти первых исследователей
северных оленей Новой Земли
А.И. Зубкова и В.Д. Александровой*

В официальной природоохранной и научно-охотоведческой литературе, если речь заходит о северном олене на Новой Земле, до сих пор быть соседствует с мифами. Вот уже почти двадцать лет я занимаюсь историей освоения архипелага и, в частности, становлением на нём уникального, не имеющего аналогов нигде более в мире, островного охотничье-промыслового хозяйства. Не раз бывал в разных районах Новой Земли в составе научных экспедиций, познакомился с сохранившимися объектами этого хозяйства. Вот почему я хотел бы изложить свою точку зрения по проблеме «Северный олень Новой Земли».

С самым ранним, официальным упоминанием в литературе о присутствии в составе фауны Новой Земли северного оленя мир познакомился в 1837 г., после посещения архипелага русским учёным К.М. Бэрм. Вот что он писал о фауне зверей тогда ещё загадочных арктических островов: «Во всё лето вы не увидите здесь ни одного белого медведя. Боясь промышленников, они уходят на это время к отдалённым берегам, где скопляются льдины. По этой же причине и олени редко попадают на западном берегу Новой Земли. Во всё пребывание наше, нам удалось убить весьма незначительное число оленей. Даже и зимой попадают они редко. Один промышленник, который зимовал здесь, рассказывал нам, что он в течение прошлой зимы не поймал ни одного оленя. Волков и обыкновенных лисиц также мало. Этим и ограничивается царство животных Новой Земли».

Было время, когда попавшие на Новую Землю экспедиции могли встретить здесь целые стада оленей. В 1832 г. мореплаватель П.К. Пахтусов обнаружил примерно в одно время с К.М. Бэрм на побережье губы Каменки (южный берег Южного острова) стадо почти в 500 голов. Этот исторический факт стал известен только через 100 лет из публикации известного исследователя Новой Земли и знатока арктического оленеводства А.И. Зубкова в 1932 г.

Видимо, подобная ситуация с оленем наблюдалась на архипелаге и раньше. В частности, одним из естественных участков ареала животного на Новой Земле, где в прошлом держались крупные стада оленей, было Карское побережье Южного острова. Тут оленей в изобилии добывали и употребляли в пищу во время зимовки в 1740-х гг. исследователь Новой Земли зверобой Савва Лошкин и его спутники, которые в составе промысловой

Дикий северный олень Новой Земли

экспедиции впервые обошли архипелаг и провели зиму на восточном берегу Южного острова в устье р. Савиной. Но эта страница истории освоения архипелага стала известна только в конце 1990-х гг., когда экспедиция Института Наследия, в которой я принимал участие, раскопала зимовье Саввы Лошкина и обнаружила в культурном слое обилие костей северного оленя.

Прошло уже несколько столетий с тех пор, как архипелаг открыли европейцы, участники трёх голландских экспедиций, руководимых Виллемом Баренцем (1594—1597). В их мемуарах я не обнаружил ни одного упоминания об оленях, хотя европейские мо-

реплаватели высаживались на сушу на западном берегу обоих островов и даже побывали на восточной стороне Северного острова, встретили пришедших на летние промыслы русских зверобоев и общались с ними. А уж голландцам нельзя было отказать в наблюдательности, тем более, что они первыми посетили такой экзотический для европейцев регион, как Новая Земля. Ведь именно благодаря их наблюдениям цивилизованный мир впервые узнал и о сотнях моржей, «морских чудовищах, катавшихся на песке на солнце», по размерам гораздо большим, чем привычные европейцам быки. Моржи жили в море и имели кожу, «наподобие тюленей, с коротким

волосом, пасть их подобна львиной». Еще голландцы часто сталкивались с жестокими полярными хищниками — белыми медведями. Они стали настоящим бедствием для вынужденных зимовать на Северном острове мореплавателей.

Из записок бывавших во второй половине XIX в. на архипелаге путешественников известно, что после начала функционирования на Новой Земле стихийно сложившегося охотничье-промыслового хозяйства олень стал одним из главных промысловых объектов.

В 1882—1883 гг., во время работы на Новой Земле полярной станции, выполнявшей программу I Международного полярного года, сведения об островных оленях собрал врач русской экспедиции Леонид Францевич Гриневецкий. Позже он, в частности, отмечал, что самоеды становища «Малые Кармакулы» отправлялись на весенний промысел оленя на полуостров Гусиная Земля (крупнейший полуостров на западе Южного острова, который, как выяснится в 1930-х гг., являлся одним из основных обиталищ островной популяции дикого северного оленя). Во время поперечного пересечения архипелага доктор Гриневецкий наблюдал этих животных во внутренней части острова, где ненцы-проводники удачно добыли нескольких оленей. Сюда же, ближе к центральной части острова, по свидетельству исследователя, отправлялись на олени охоты и зимовавшие на карском берегу самоеды. Здесь они даже устраивали склады из замороженного оленьего мяса. В записках Гриневецкого есть интересная информация о том, что олени совершают регулярные миграции с западного берега Южного острова на восточный. Ему же принадлежит и такая гипотеза: на Новой Земле существуют две расы дикого оленя, одна — на Южном острове, а другая — на Северном, причём особи этих группировок никогда не смешиваются между собой. Олень Северного острова, по его словам, большей величины и по внешности сходен со шпицбергенским.

В изобилии охотились на северного оленя и участники зимовавшей в 1900—1901 гг. на берегу Поморской губы в западном устье пролива Маточкин Шар экспедиции художник А.А. Борисов и проживавшие тут в становище «Поморская губа» самоеды. Всю зиму они ели «парную оленьятину», даже не припрагиваясь к своим запасам «тушенки».

По различным источникам — ежегодным отчётам архангельского губернатора и статистическим данным, в первые годы существования новоземельских становищ (1890—1909) оседлые промысловики-переселенцы ежегодно добывали от 9 (1894) до 761 (1900) оленей. Всего за этот период объём их добычи превысил 3500 голов. К 1920-ым годам общее количество вывезенных оленьих шкур возросло до 8 000. Интересно, что в этот период сезоны с невысоким уровнем добычи — от 9 до 60 оленей (1893—1895), чередовались с его интенсивным промыслом — от 217 до 761 (1898—1901) особей.

Дополняют эту скудную по информации картину оленьего промысла на Новой Земле в старину опубликованные И.И. Соколовым (1933) данные. «В прошлом и начале нынешнего столетия на обоих островах в громадном количестве водились олени. В начале века дикие олени тысячными стадами перекочёвывали с карской стороны на западную и обратно. Промысел обеспечивал мясом и шкурами всё промысловое население и даже был предметом вывоза на материк. В зиму 1922—23 гг. было добыто всего около 200 голов. Такое уменьшение объясняется гибелью оленей. В 1917—18 гг., когда на восточном берегу зимой была сильная гололедица, олени большими стадами переходили на западную сторону, где подвергались массовому истреблению промышленниками. Использовали только шкуры, мясом же кормили собак. Как последствие гололедицы начала 1918 г., весной приплод был очень плохим». Кроме того, по словам промышленников, часть оленей ушла по льду в Карское

море, одни из них погибли, а другие по льду перешли на полуостров Ямал и, таким образом, спаслись.

Интересно, что этот автор приводит информацию и о первых признаках деградации оленьего поголовья на архипелаге, причиной которой, видимо, был нерегулируемый отстрел животных. Даже в конце XIX — начале XX вв. проблема, ставшая через пару десятилетий уже катастрофической, уменьшения поголовья оленей беспокоила официальные власти Архангельской губернии, в состав которой входила Новая Земля. Поэтому ещё в 1896 г. была осуществлена первая попытка завоза оленей на Южный остров архипелага; партию в 18 голов из «печорских тундр» доставили в район Малых Кармакул. Результаты такой «акклиматизации» оказались печальными: часть оленей была уничтожена собаками, а оставшиеся в живых животные разбрелись по острову и смешались с «дикарями».

В ранний период существования новоземельских становищ и функционирования на архипелаге охотничье-промыслового хозяйства (конец XIX — начало XX вв.) по стоимости полученной прибыли продукция оленьего промысла стояла на третьей позиции в общем объёме добычи, которую местные охотники ежегодно сдавали приёмщикам губернской администрации. В эти годы олений промысел давал в основном шкуры (так называемые «оленьи постели»), шерсть, которую в наиболее удачливые промысловые сезоны добывали по несколько пудов, и мясо. Мясо и шкуры использовали для удовлетворения потребностей местных промышленников и их семей, а также вывозили на материк. За 20 лет охота на оленей принесла более 5,5 тыс. руб. прибыли.

Учитывая, что домашних оленей на Новой Земле тогда ещё не было, а вся популяция состояла лишь из диких животных, представленные выше данные в какой-то степени могли хотя бы теоретически дать представление об их поголовье на архипелаге и о размерах естественных колебаний численности

Становище ненцев-промысловиков в тундре Новой Земли

Художник А. А. Борисов

Летне-осеннее пастбище с травянистой растительностью в заболоченной тундре

зверя. Но эти данные нельзя считать объективными даже для приблизительной характеристики размеров популяции островного оленя и уровня его добычи по двум причинам.

Во-первых, с 1880—1890-х гг. на архипелаг ежегодно, ещё до появления приходивших на промыслы русских зверобоев и охотников, а также пароходов губернской администрации, в чьём ведении находились новоземельские становища, наведывались норвежские парусно-моторные шхуны. В июне—июле скандинавы объезжали все имеющиеся на то время поселения, активно скупали основную часть промысловой добычи самоедов-островитян или выменивали её на продукты питания, оружие и боеприпасы, водку. Хотя губернская администрация такие «товарообменные операции» с норвежцами новоземельским самоёдам не разрешала, они не соблюдали эти запреты, поскольку определяемый и российским правительством, и властями Архангельска уровень финансирования становищ Новой Земли был недостаточным, средств на удовлетворение запросов поселенцев не хватало. Судя по общей выручке скандинавских фирм, специализировавшихся на зверобойном бизнесе в арктических морях и тому, как быстро развивались на севере Норвегии центры, откуда на арктический архипелаг ежегодно отправлялись десятки промысловых судов, она была очень значительна.

Во-вторых, неясны были и объёмы вывозимой с Новой Земли охотничье-промысловой продукции, добытой русскими сезонными охотниками и зверобоями, также ежегодно посещавшими этот регион. Поэтому часто приводимые в публикациях различными авторами статистические данные, касающиеся северного оленя и взятые из официальных и архивных источников, не являются достоверными.

В 1920—1930-х гг., после смены государственной власти, внимание к новоземельским становищам возрос-

ло. С принятием в эти же годы строгих охранных мер островов западного (Советского) сектора Арктики были ликвидированы незаконный вывоз с архипелага продукции промыслов и проникновение сюда норвежцев. Тогда же сформировалась разветвлённая система островных становищ, промысловых (становых) изб и факторий, их инфраструктура. Были налажены централизованное снабжение островных селений всем необходимым, включая обеспечение орудиями промыслов и боеприпасами, вывоз получаемой продукции, а к проблемам оптимизации местного охотничье-промыслового хозяйства подключились ведущие учёные-североведы страны. С этого времени сведения о поголовье северных оленей и их промысле стали статистически достоверными.

В начале 1920-х гг., по подсчётам местных промысловиков, на Южном острове поголовье диких северных оленей только в больших стадах определялось почти в 7 800 голов. Чуть ранее, на рубеже XX в. и в первое его де-

сятилетие, на Южном острове ежегодно отстреливали по 210 (1910) — 761 (1900) голов, а добыча одного охотника иной раз достигала 100 особей. На этом фоне вроде бы благополучного состояния популяции дикого северного оленя продолжилась наметившаяся ещё двумя — тремя десятилетиями ранее тенденция уменьшения численности оленя, хотя были и удачные промысловые сезоны, когда его добыча сохранялась на уровне средних значений прошлых десятилетий. Так, например, в 1923 г. с Новой Земли было вывезено 272 шкуры и 288 пудов мяса оленей.

Резкое снижение поголовья и как следствие — сокращение объёмов промыслов оленя, одного из важнейших объектов островных промыслов, не могло не тревожить местное население, поскольку зверь давал им и мясо для еды, и шкуры для изготовления одежды.

Одной из вынужденных мер по повышению поголовья оленя на Новой Земле стала начатая во второй половине 1920-ых годов практика завоза на архипелаг домашних оленей из печорских тундр и, главное, с острова Колгуева (здесь популяция насчитывала несколько десятков тысяч оленей). Первая партия из ста животных была отобрана в 1927 г., а завезена на архипелаг в 1928 г. Как оказалось на практике, подобный опыт удался, и в 1929—1933 гг. с Колгуева на Новую Землю завозили оленей ещё несколькими партиями, всего более 500 особей. Небезынтересно, что большая часть привезённых животных выжила, и даже наблюдался рост поголовья островного стада домашних оленей. Так, если в 1928 г. их было чуть более 70 голов, то с апреля 1929 по ноябрь 1932 г. поголовье возросло со 126 до 484 особей. В 1932 г. на Новой Земле появился опытный «оленесовхоз», нередко называемый в литературе «опытным стадом самоедской кооперации», или «опытным стадом ново-

Летне-осеннее пастбище на Гусиной Земле (южный остров Новой Земли)

земельской кооперации». За пять лет численность содержащихся в нем оленей возросла более чем в два раза — с 470—480 (1932 г.) до почти 1000 (1937 г.) голов (Чухарев, 1937). Работу этого «оленисовхоза» не раз в те годы освещал в литературе А.И. Зубков. Опытное стадо содержалось на полуострове Гусиная Земля. Чтобы его поголовье постоянно увеличивалось, была применена тактика вольного выпаса животных в естественных условиях и по рекомендациям учёных меняли пастбища в течение года.

Основной ареал оленьих пастбищ на Новой Земле приурочен к средней и южной частям Южного острова. Это — болота (осочники и пушицево-дюпонциевые группировки), заболоченные тундры и пятнистые тундры со злаково-мохово-кустарничковой и мохово-кустарничковой растительностью с большим участием разнотравья: прекрасные весенние и летние пастбища. На полуострове Гусиная Земля также находятся и значительные площади зимних пастбищ (на гряде Ялма-Хой с мохово-лишайниковыми пятнистыми тундрами).

Другой ареал летних пастбищ приурочен к карской стороне острова, где места выгула оленей, по рассказам местных промышленников, начинаются от залива Литке и тянутся примерно на 200—250 км вдоль побережья до самой южной оконечности острова, до мыса Меншикова (ширина около 20 км).

Исходя из оценки ресурсов оленьих пастбищ архипелага, исследователи пришли к выводу, что на Гусиной Земле сосредоточено 77 400 га летних пастбищ, зимних — 13 000 (только 70% из них собственно пастбища; остальное — каменистые поля, болота и озёра) и 63 500 — переходных. Оленёмкость их в течение года оценивалась примерно в 750—800 животных. На Карском побережье летние пастбища находятся между реками Абросимова и Савиной; их площадь около 15 400 га, но все они 2-ой категории. Здесь же сосредоточены зимние пастбища — 44 300 га 1-ой (80%) и 24 300 га — 2-ой и 3-ей категорий. Эти пастбища более пригодные для оленей зимой, чем традиционные места средоточия оленей на Гусиной Земле. Пастбища Карского побережья без ущерба для них самих могут кормить в течение всего года около 2 000 голов. Помимо них достаточные площади летних и осенних пастбищ находятся на о. Междущарском.

Занимаясь питанием оленей В.Д. Александрова (1937) оценила роль основных типов тундр, их доступность в зимний период для содержания опытного стада и состав пищи животных. Так, на Гусиной Земле лишь пастбища пятнистой и щебнисто-каменистой типов тундр доступны оленям в течение всей зимы, когда олени потребляют зелёный корм (41 %, злаки, осоки, иву полярную, разнотравье), лишайники (20 %) и мхи (39 %). Но с

февраля из-за обычных в этой части Новой Земли гололедиц образуется ледяная корка, резко сокращающая доступность пятнистых мохово-лишайниковых тундр, где находятся лучшие ягельники. Поэтому, когда в 1930-е гг. решался вопрос об увеличении поголовья оленей, а на Новой Земле его планировалось восстанавливать путём создания отрасли домашнего оленеводства, для содержания опытного стада учёные рекомендовали метод сезонной смены пастбищ. Летом в течение двух с половиной месяцев нужно было использовать пастбища Гусиной Земли, осенью же — отгонять оленей на восток полуострова, на хребет Ялма-Хой, где находятся переходные пастбища. С конца ноября на зимний сезон, длящийся семь месяцев, стадо следует перегонять на Карскую сторону, на зимние пастбища, а к весне оленей снова отгоняют на Гусиную Землю на весенние и летние пастбища. Во

время приплодом. После 1931 г., с переподчинением всех арктических островов, в том числе и Новой Земли, системе Главсевморпути, местное стадо домашних оленей перешло в ведение Севморзверпрома, подразделения этого управления, которое теперь отвечало за все промыслы. Новое ведомство прекратило завоз оленей с о. Колгуев из-за дороговизны, а после пятилетней работы это направление оленеводства вообще свернули.

Придя к выводу, что идея домашнего оленеводства на Новой Земле не приемлема, с середины 1930-х гг. на архипелаге главное внимание обратили на повышение поголовья местной популяции дикого северного оленя. К этому периоду из-за их ненормированного отстрела численность островного стада «дикаря» резко снизилась. Так, например, по данным А.И. Зубкова (1932) в 1930 г. на карской стороне Южного острова за промысловый

Дикий северный олень на пастбище. Губа Белужья

время пересечения Южного острова поперёк на широте Гусиной Земли А.И. Зубков нашёл большой массив пастбищ для оленей на восточном склоне, начиная с верховьев р. Савиной и далее по Карской стороне от залива Литке до мыса Меншикова. Именно сюда он и рекомендовал гонять оленей на зиму.

С начала 1930-х гг. среди домашних оленей стала возрастать смертность во время зимовки (до нескольких десятков голов ежегодно). Одна из возможных причин падежа домашних оленей, привезённых с о. Колгуев, и их потомства на Новой Земле, по мнению исследователей, состояла в том, что отёл у них наблюдался в конце апреля, как и в колгуевских тундрах, а это в условиях архипелага приводило к гибели телят от мороза, пурги и бескормицы. В этой связи покрытие падежа животных не компенсировалось последую-

сезон было добыто всего 5 оленей, тогда как ещё 20—30 лет назад олений промысел был прибыльным, давал возможность за счёт оленьего мяса выживать каждому из семейств ненцев-охотников (количество добываемых животных исчислялось десятками голов). На Новой Земле уже не встречались большие стада, подобно тем, что наблюдали исследователи и путешественники в первой половине XIX в.

Многочисленные обследования средней и южной частей Южного острова позволили А.И. Зубкову выяснить маршруты сезонных миграций и особенности распределения диких оленей в этой части архипелага. Он установил, что здесь существуют два обособленных стада — западное, ареал которого ограничен Гусиной Землей, и восточное, обитающее на карском побережье, в той части архипелага, кото-

рая через несколько лет стала главной территорией средоточия диких северных оленей (Зубков, 1936).

Исследования охотничье-промысловых ресурсов Всесоюзного Арктического института этих лет показали, что одним из самых актуальных для архипелага оставался вопрос об охране местной популяции дикого северного оленя. Учёные констатировали, что «со времён основания первых промысловых становищ в 1872 г. олений промысел не имел никаких ограничений. В период гололедей добыча на одного промысловика достигала сотни и больше голов. На карском побережье много шкур и мяса добытого оленя сгнивало. В результате хищнического перепромысла олень исчез».

Резкое снижение поголовья оленей и уровня его добычи (в 1920-е гг. всего десятки голов по всей Новой Земле) заставило Всесоюзный Арктический институт «возбудить вопрос о полном запрещении промысла на оленя с 1935 по 1939 гг.». В мае 1934 г. было принято «Постановление Северного Краевого исполнительного комитета об охране оленей на Новой Земле и запрещении на него охоты до 1939 г.». Удивительно, но уже через год «в ходе зимовки 1934—1935 гг. в районе полярной станции Маточкин Шар, благодаря охране оленей, встречаются стада до 30 голов» (Лепин, 1935).

Поскольку олений промысел на островах по-прежнему оставался одним из основных видов деятельности новоземельских колонистов-охотников, его перенесли на Северный остров архипелага. Олень здесь встречался на всех свободных от покровных ледников участках суши — от самых южных его пределов (от пролива Маточкин Шар) до северных (до мысов Желания и Карлсена и Оранских островов) включительно. Одиноким оленям и небольшим стадам (до 10 голов), а также свежие следы наблюдали и промышленники, и работники полярных станций. На Оранских островах даже были замечены стада по 20 с лишним голов. По многолетним наблюдениям в конце мая дикие олени по льду переходили с Южного острова на Северный, где оставались и зимой, держась небольшими стадами, какие, например, отмечены на островах Пахтусова на востоке архипелага. По материалам «Бюллетеня Арктического института» (1934): «Ныне держится небольшое стадо на неосвоенных участках побережья Северного о-ва». В 1932—1933 гг., в связи с освоением двух новых промысловых становищ в губах Архангельской и Русской Гавани и постройкой промысловой избы в районе островов Пахтусова, олений промысел возрос до 140 голов. Этот промысловый сезон стал лучшим за последние годы, причём «на островах Пахтусова один промышленник добыл свыше 100 песцов, до 10 медведей и до 40 оленей». А.И. Зубкову (1935) принадлежит и такая интересная информация: олени «переходят и по ледникам с одного берега на другой, их видели на

леднике высотой 400 м». Это доказывает, что животные хорошо приспособлены к обитанию на Северном острове в условиях значительных площадей покровных ледников, где встречаются небольшие фрагменты пастбищ.

Концом 1930-х гг. исчерпываются все достоверные сведения о численности диких северных оленей на Новой Земле, районах их миграции и уровнях добычи. Нет таких данных и до сих пор, несмотря на попытки проведения учётных работ в 1980 (Л. Матвеев, Управление охотничье-промыслового хозяйства при Архангельском облисполкоме) и 1993 (Г. Хахин, ВНИИ охраны природы) годах. Поэтому многие позиции, касающиеся дикого северного оленя, отмеченные в очерках Красной книги СССР (1984) и РСФСР (1983) и Красной книги России (2001), вызывают вполне обоснованное удивление. Рассмотрим некоторые из спорных положений.

Во-первых, непонятен сам статус животного. Считается, что «новоземельский северный олень» — изолированный островной подвид, занесён в Красную книгу СССР и входит в категорию «Б», то есть относится к редким видам. Морфологические особенности этого «подвида» настолько слабо выражены, а скрещиваются эти «новоземельские северные олени» с типичными формами так легко, что непонятно, а какова же генетическая самостоятельность животного установленного статуса. Не является ли «реликтовый» островной олень, кстати, обитающий вместе с типичной формой, которой здесь в десятки раз больше, обычной морфой, существование которой обусловлено трофическими условиями. Согласно описаниям этого «подвида», новоземельский северный олень по размерам меньше типичной формы и более светлой окраски жи-

вотные «имеют очень светлый общий окрас, почти белый, только по спине от лопаток до хвоста тянется узкая полоса светлого-бурого цвета». Эти аргументы очень несерьёзны, поскольку в стадах оленей и на Канине, и в Большеземельской тундре, и на Полярном Урале «белых» животных или имеющих привычную жителям средней полосы «коровью окраску» всегда было так много, что они даже являлись объектами ритуальных жертвоприношений у самоедов в старину, как «животные нетипичные», а значит, имеющие «божественное происхождение». Факт очень известный в истории живущих здесь северных народов. Так что термин «типичный географический изолят» слабо аргументирован и не подходит к островному оленю.

Во-вторых, трудно принять за достоверные приведённые в официальных Красных книгах сведения о поголовье новоземельского оленя. Все, используемые для очерков Красных книг, сведения опираются на материалы уже упомянутых учётов Л. Матвеева. Апрельский учёт 1980 г. (сохранён язык оригинала текста статьи) был осуществлён «на самолёте ИЛ-14 в варианте для ледовой разведки. Подсчет оленей проводили визуально. Первые олени были встречены на острове Междушарский. Они были рассредоточены по всему острову группами по 9—50 голов, две группы встречены в количестве 150—200 животных. Всего на острове Междушарский учтена 1 тыс. оленей. Затем провели учёт на полуострове Гусиная Земля. Плотность населения оленей на этом полуострове очень высокая. Они рассредоточены также группами по 6—80 голов. Всего на Гусиной Земле учтено 3,5 тыс. этих животных. В центральной части Южного острова Новой Земли (южнее пролива Маточкин Шар) олени не встречались. Тундра там каменис-

Новоземельский северный олень

Рис. художника В.А. Горбатова

тая, кормов нет. Небольшое количество оленей обитает на восточной стороне Южного острова, так называемой Карской стороне. На этой территории встречено 30 северных оленей. Северный остров Новой Земли (севернее пролива Маточкин Шар) олени зимой не посещают. Таким образом, на Новой Земле обитает около 4,5 тыс. северных оленей» («Охота и охотничье хозяйство», 1981, № 1). Этот обобщающий вывод был сделан по состоянию популяции на начало 1980-х гг. В принципе эти данные во многом подтверждаются исследованиями 1930-х гг.

Но в Красной книге РСФСР приведена совсем иная информация, видимо, основанная на весьма странной экстраполяции учётных данных: «В 1979 г. на архипелаге Новая Земля насчитывалось более 10 тыс. оленей. Из-за бескормицы в 1979/1980 и 1980/1981 гг. произошел падеж около 4 тыс. оленей, из которых 70% приходилось на молодняк. В 1981 г. на Южном о-ве Новой Земли учтено около 6 тыс. оленей». Эта же информация перекочевала и в Красную книгу России. Но уж совсем фантастические цифры в этих изданиях касаются поголовья дикого северного оленя в историческом прошлом — «в конце XIX в. численность оленей оценивалась в 200 тыс. особей». Откуда взяты эти данные и каковы методики их вычисления, загадка. Ведь, как показали исследования оленых пастбищ 1930-х гг., общая численность их не превышает четырёх тысяч особей.

В официальных материалах более достоверны сведения о миграциях новоземельского оленя в зимний и летний периоды. Возвратясь к статье Л. Матвеева, приведу строки из неё. «Животные совершают сезонные миграции. Проведёнными 6—14 июня (1980 года. — Н. Вехов) обследованиями и на основании опросных материалов было установлено, что оленухи к тому времени мигрировали для отёла в гористую местность полуострова Гусиная Земля и к северу, ближе к проливу Маточкин Шар. Часть оленей мигрировала на Карскую сторону. На восточной стороне Южного острова в летний период концентрируется большое количество оленей, приходящих с полуострова Гусиная Земля и с о. Междущарский. Несколько сотен оленей переходят пролив Маточкин Шар и летом обитают разрозненными небольшими группами на север от пролива до губы Крестовой. В декабре большинство оленей возвращается на полуостров Гусиная Земля и о. Междущарский, лишь небольшая их часть остается на Карской стороне».

В 1979 г. Л. Матвеев наблюдал «массовую гибель новоземельских северных оленей от бескормицы. Был гололед, который усугубил отрицательные последствия резмерной численности этих животных. В 1980 г. также от истощения погибло большое количество оленей. На маршруте в 20 км

мы встретили 42 туши погибших оленей разного пола и возраста». Автор пришёл к выводу, что кормовая база оленей «крайне истощена и продолжает сокращаться, олени ежегодно в большом количестве гибнут от бескормицы». Заключение тоже похоже на вымысел. Ведь с 1954 г., со времени закрытия на архипелаге островного охотничье-промыслового хозяйства и создания тут Центрального полигона РФ, уже почти 30 лет (на период учёта Л. Матвеева) никакой официальной охоты на оленей тут не было, как и хозяйственной деятельности, приведшей бы к деградации пастбищ.

На основе анализа всех этих данных среди исследователей утвердилось мнение, что островной дикий олень распространён на Северном и Южном островах архипелага в зависимости от сезона года и погодных условий. Но основное поголовье оленя всё же держится на Южном острове, где животные проводят в течение года большую часть своей жизни. Здесь происходят их отел и основные зимовки. В литературе отмечено, что на Северном острове, правда, без уточнения, в каких именно его частях, олень часто встречается в летний период, ближе к осени откочевывает на Южный. В принципе, эти положения более или менее приемлемы. Но другая позиция, что небольшая часть животных встречается «по различным водоразделам Северного о-ва» и «вероятнее всего, это так называемые аборигенные северные олени», т.е. олени, относящиеся к охраняемому подвиду, «островному изоляту», очень спорна. Неоднозначность подобного утверждения связана, прежде всего, с незнанием географии архипелага. Большая часть Северного острова занята многосотметровыми толщами покровных ледников (а именно они являются водоразделами, которые, по мнению прежних исследователей, должны быть населены оленями), а свободные ото льда участки суши, где только и могли бы в действительности обитать олени с доступными для них пастбищами, встречаются лишь по периферии, на побережье. Здесь же практически нет сквозных долин, свободных ото ледников, по которым, как следует из литературных страниц, животные «свободно гуляют» и переходят с западной части острова на восточную и наоборот. Откуда же здесь им тут взяться, хотя, судя по расхожему мнению, проникшему даже на страницы Красных книг, водоразделы Северного острова — биотопы так называемого «островного» подвиды северного оленя.

Из всего обилия приводимых в очерках Красных книг данных достоверны с высокой вероятностью только сведения о влиянии обычного на Новой Земле явления — гололеда, на состояние поголовья оленей. Часто повторяющиеся на архипелаге гололедицы и многоснежные зимы — настоя-

щий бич для островной популяции дикого северного оленя. Принято считать, что в такие годы основные зимние «места обитания оленя приурочены к карской стороне Южного о-ва, где более доступны зимние пастбища. В благоприятные зимы эти животные распределены более равномерно по Южному о-ву, а часть оленей вообще остается на Северном о-ве». Об этом немало писали и в старину, и в XX столетии. Подобные указания мы находим и в работах А.И. Зубкова.

Дополню эту информацию своими впечатлениями о встречах с оленями на Новой Земле в 1990-х гг., когда мне приходилось наблюдать животных и следы их присутствия во всех точках архипелага, где удалось побывать во время экспедиций. Замечу, что это самые последние сведения о диком северном олене на архипелаге.

Небольшие стада (до 4—10 голов) пасущихся и движущихся оленей были отмечены на территории бывшей полярной станции Русская Гавань и у мыса Карлсена (Северный остров, 1998), в бассейне верхнего течения р. Абросимова (Южный остров, 1996), на юго-восточном берегу Северного острова (в нескольких километрах от губы Белужей, 1994). В последнем пункте интересно было обнаружить идущие параллельно проливу Маточкин Шар настоящие оленьи тропы на обрамляющих его горных грядках. Следы одиночных животных и прошедших групп на грунте встречались в радиусе 3—5 км от мыса Желания (север Северного острова, 1998) и в окрестностях Русской Гавани (северо-запад Северного острова, 1998), во внутренней части Южного острова между верховьями рек Нехватовой и Савиной, у действующей базы военных охотников на берегу Нехватовых озёр, на карском берегу Южного острова от устья реки Савиной до фактории Литке (протяжённость около 70—75 км, Южный остров, 1996). На северном берегу залива Литке, напротив одноимённой фактории, мне посчастливилось наблюдать «загонную охоту» нескольких белых медведей на группу из пяти, идущих по южному склону северного берега, оленей. Хищники на протяжении нескольких сотен метров сопровождали стадо, видимо, преследуя его, чтобы добыть ослабленного или больного зверя.

На всех посещённых мною брошенных полярных станциях (мыс Желания и Русская Гавань), становищах (Губа Крестовая, Русская Гавань и Русаново), в «фактории Литке», станковых избах и промысловых пунктах — в устье рек Савиной и Абросимова, на мысе Вишневого, Остров Гемскерка и развочных избах на карском берегу в качестве своеобразных украшений встречались черепа с рогами или одни рога, «водружённые» на крыши строений, как свидетельства некоего бывшего охотничьего рая.

Продовольственная программа и охота на лося

С. ЖУКОВ

Может быть, кто-то уже забыл, а молодёжь, возможно, и не знает, что где-то с середины 1970-х в Петрозаводске почти невозможно было купить элементарного куска мяса. Не говоря уже о различных мясных продуктах, вроде колбасы и т.д. Такая ситуация была не только в Петрозаводске. Помню, где-то в это время мы с коллегой отправились в командировку на Горьковский автозавод. В обед, естественно, пошли в столовую. Ни о чем не спрашивая нам подали что-то по своему виду, цвету, запаху и вкусу совершенно несъедобное. Мы гордо отодвинули тарелки. Сидящие рядом мужики посмеялись: «Ничего, через пару дней будете есть как миленькие. Другого-то все-равно не будет». Понятно, что в этой ситуации возили всякие «деликатесы» из Ленинграда или Москвы, где по понятным причинам все было. В то время ходил такой незатейливый анекдот: «Что такое длинное, зеленое и пахнет колбасой? Это поезд из Ленинграда».

В одну осень этого «скоромного» времени председатель нашего охотничьего коллектива получил лицензию на отстрел лося. Срочно была сформирована команда. Желающих разнообразить свой стол набралось немало, и начались безрезультатные поездки, т.к. опыта такой охоты ни у кого не оказалось.

Да и зима в том году выдалась жесткая, морозы держались под 30 и ниже. Это, конечно, не способствовало успеху. Также не было подходящего транспорта. В лучшем случае ездили на «Москвичах» или «Жигулях».

Короче, близилось 15 января (в то время день закрытия охоты на копытных), а у нас и «конь не валялся», не говоря уж о лосе. Обратились к тогдашнему председателю Республиканского общества охотников Николаю Ивановичу Анохину. Жалко лицензии, пропадают. «А знаете что, — говорит председатель, — поезжайте-ка к нашему егерю Лукину, я сейчас записку

напишу, он вас примет». С утра пораньше в назначенный день прибыли мы по указанному адресу. Иван Михайлович встретил нас довольно скептически, когда узнал на чем мы приехали, но, к счастью, тут же и успокоил: «Ладно, сейчас приедут из леспромхоза, у них тоже котловая лицензия не отстреляна. Вот на этой технике чего-нибудь придумаем».

Действительно, вскорости появился полноприводной ЗИЛ, но...кузовной, т.е. ездить надо будет на «свежем воздухе». На наше счастье мороз в этот день был сравнительно небольшой (около пятнадцати градусов), и, учитывая нашу предыдущую закалку низкими температурами, отъездили целый день и никто даже не чихнул. А катались так-таки целый день, благо в январе он короткий. Сделали несколько пустых загонов, и когда до темноты оставалось всего ничего наш егерь эдак спокойненько говорит: «Ну, ладно, поехали, возьмем домашних». В

Фото А. Дигилевича

кузове слышались легкие смешки, многие приняли это шутку. Но наш экономный руководитель действительно знал о лосях, которые кормились прямо около деревни, но использовал машину для разведки своих угодий. В общем, к концу дня два лося были взяты: один — владельцам автомобиля, другой — нам. Команду это, естественно, вдохновило, и на следующий год мы более сплоченным коллективом явились к Лукину, имея на вооружении вездеходный автомобиль с закрытым кузовом и несколько лицензий. Принял нас Иван Михайлович в своем огромном карельском доме. Еще жива была милейшая женщина — его мать Ольга Ивановна, которая стойко терпела этот сонм беспокойных мужчин с ружьями. Она ухитрилась к возвращению охотников соготовить наваристую «шурпу» (что-то вроде щей из лосятины) и живо участвовала в вечерних посиделках.

Команда довольно быстро оценила профессиональность нашего егеря, дела шли хорошо. Угодья Иван Михайлович знал досконально, зверя — тоже. Недаром его привлекали для устройства так называемых «правительственных» охот с участием сильных мира сего. Знал Лукин и волчьи повадки, много было взято медведей.

По вечерам за огромным деревенским столом проходил разбор охоты. И разбор этот был нелицеприятным. От егеря доставалось всем: и номерам, и загонщикам. Выглядело это примерно так: «Куды гнал?» или «Куды стрелял? Что глаза г...м замазаны?»

В ответ провинившийся что-то мямлил, обещал исправиться, и частично пытался возместить ущерб определенным количеством горячительного. Иногда егерь предлагал сделать оргвыводы, как например, какого-нибудь «мазилу» удалить из команды, на что мы, менее кровожадные, не шли.

А тем не менее охота шла прекрасно, очень часто команда возвращалась домой с полными рюкзаками. И чем глубже мы влезали в тонкости этой непростой охоты, тем яснее становилось нам, что наш егерь, как бы это поделкатнее сказать, не совсем честно исполняет свои обязанности (поставить зверя на стрелков), а довольно успешно, иногда используя номера, охотится сам, не в силах совладать со своей страстью. Причем делает это мастерски. Представьте себе такую картину. Лоси обойдены. Стрелки расставлены. Мороз порядочный (немаловажный фактор действа). Егерь уходит в загон. Поднимает лосей с лежек, немного гонит и когда лоси вот-вот должны выйти на номера...останавливается! Проходит час, другой.. Замерзшие стрелки начинают пошевеливаться, покашливать... Лоси все это, конечно, слышат, на номера не идут, а начинают прорываться из загона. Но не тут-то было. Наш хитрец знает куда побегут потревоженные звери, и он, конечно же, уже там. Итог ясен. Доволен егерь, вроде бы довольны охотники (ведь с мясом!), хотя и получают взбучку от Ивана Михайловича: «Почему лоси не пошли на номера? Наверное курили или шевелились, а?»

Были и другие варианты. В оттепели, когда лоси лежат особенно крепко, Лукин их великолепно скрадывал, и бедным стрелкам опять ничего не оставалось. Справедливости ради надо сказать, что и на номерах частично стреляли.

В конце концов нам это малость надоело, да были и другие причины, о которых не будем здесь говорить, и мы решили охотиться самостоятельно. Та охота, которой мы до сих пор занимались, мало удовлетворяла наши охотничьи амбиции. Всю собственно охоту, т.е. нахождение переходов зверей, места их лежек, определение предполагаемого направления их движения после подъема и т.д., все это делал егерь, а нам оставалось послушно встать на указанные номера, частично встать на указанные номера, частично не очень понимая своего местонахождения после езды в закрытой машине и вообще всей «географии» загона.

И только после выделения в самостоятельную команду, когда мы сами своими силами производили всю организацию охоты, т.е. стали заниматься именно охотой, когда появились первые успехи, только тогда возник истинный интерес к загонной охоте на лося.

К тому времени в команде появилась некая специализация: кто-то классно стрелял, кто-то лучше ориентировался на местности, кто-то не блудил в загоне, кто-то добывал лицензии, кто-то обеспечивал автомобиль, кто-то увереннее чувствовал себя за рулем, появился даже «комиссар» команды. Однако, в отличие от других подобных команд, в нашей команде установилась практика коллективного принятия решения по проведению конкретной охоты, т.е. после полной разведки охотники собирались в кузове и определяли: кто в загон, кто на номера, время начала загона и т.п.

Появились у нас и свои загоны, т.е. разработанные командой. Чтобы долго не объяснять, о чем идет речь, загонам давали названия. Например, «Собачий» (отстрелян лось по лицензии, которая была выделена секции охотничьего собаководства), или «Рогатый» (взят лось с трофейными рогами), или «Горка», «Малый» и т.п.

Как и в любом коллективе возникали и у нас разногласия, но командный дух был настолько силен, что мы все выдержали и сохранялись достаточно долго, как одна из наиболее стабильных команд.

Мы даже без больших потерь пережили перестройку, когда в любом людском сообществе возникали жаркие споры по поводу политических пристрастий. У нас это было тоже очень остро, но и тут здравый смысл возобладал. Мы просто решили, что «котлеты отдельно, мухи отдельно».

Но при всем при этом, что надо особо отметить, университеты, конечно же, мы прошли у Ивана Михайловича Лукина, несомненно высокого знатока охотничьего дела. Мы всегда это помнили и при каждой удаче мысленно или вслух благодарили нашего егеря за науку. В дальнейшем наши отношения с Иваном Михайловичем вошли в дружественное русло, довольно часто проводили совместные охоты, вплоть до его кончины.

Вот и не верь народной мудрости: «Нет худа без добра». Если бы не печальное положение в стране, возможно, и не пришлось бы нам испытать волнующие моменты загонной охоты на лося.

Консультация юриста

На поступивший в редакцию вопрос по Правилам охоты отвечает Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции Н. Астафьев.

А.Д. Журавлев из Новосибирской области сообщает, что у него была путевка на лисицу с 5 декабря 2012 г. по 28.02.2013 г. 5 февраля 2013 г. он на лисицу поставил 3 капкана,

но в лесу его встретил егерь и потребовал снять капканы, так как, по словам егеря, ловить лисицу капканами нельзя. «Прав ли егерь?» — спрашивает автор письма.

В данном случае егерь не прав. В действующих Правилах охоты по состоянию на 5 февраля 2013 г. запретов на использование капканов для ловли лисицы не было. Приказом Минприро-

ды РФ от 8 ноября 2012 г. № 373, вступившим в силу 8 февраля 2013 г., в Правила охоты внесены изменения, в соответствии с которыми при отлове волка, енотовидной собаки, енота-полоскуна, рыси, барсука, лесной куницы, соболя, горностая, выдры, бобра, ондатры запрещается использование стандартных ногозахватывающих удерживающих капканов со стальными дугами. В этот перечень лисица не входит.

Охота с лайкой на белку

Л. ГИБЕТ

В разных регионах нашей страны охота на белку открывается, начиная с октября, и продолжается до марта. В центральных областях чаще всего она начинается с ноября, т.е. со времени, когда белка, перелиняв, наденет зимнюю серую шубку. Продолжается охота до заглубления снегов. Охотиться в это время разрешается, но дело в том, что лайка тонет в глубоком снегу, и охота становится малорезультативной. Правда, в местах, где снег уплотняется, небольшие легкие лайки могут продолжить поиски зверька.

Белка населяет только лесные уголья, предпочитая хвойные, смешанные и хвойно-широколиственные леса. Селится она и в старых пойменных дубравах, но там этих зверьков сравнительно немного, поэтому охотятся на них редко. Больше всего белок в спелых ельниках с богатым урожаем шишек. Здесь они придерживаются опушек, освещенных участков, оврагов и лесных ручьев. Меньше плотность зверьков в сосняках, однако в годы, когда ель не плодоносит, а на сосне есть шишки, они перебираются в сосняки. В Сибири белки населяют кедррачи, пихтачи и лиственничники. Особенно много их там в урожайные годы. Если же случается неурожай на шишки, то зверьки совершают местные перекочевки (иногда их неправильно называют миграциями).

В целом белка — оседлый зверек. Самки имеют свои индивидуальные гнездовые участки, которые не покидают в продолжение ряда лет. У самцов есть свои участки, значительно большие по площади — обычно они включают в себя участок самки и захватывают соседние территории. Молодые белки, приступившие к самостоятельной жизни, первое время держатся на материнском участке, но в конце августа — сентябре начинают кочевать в поисках лучших мест.

В годы, неурожайные на шишки, кочевки белок становятся более заметными. Зверьки могут преодолевать значительные расстояния в десятки километров. Результаты кольцевания белок на Алтае и в Печерском заповеднике показали, что белки обычно удаляются от мест своего рождения всего на 30—40 км. При кочевках они могут скапливаться перед водными преградами, например, перед рекой, и даже пытаться переплыть ее. Массовые осенние кочевки белок свидетельствуют о неблагоприятной кормовой обстановке в тех местах, где они жили раньше. Однако старые самки стараются не покидать своих обжитых участков, пытаясь выжить на суррогатных кормах.

Белка — стенофаг, она не разнообразит свой рацион. Корм — семена

С русско-европейской лайкой в глубокоснежье

Фото А. Дигилевича

шишек ели, сосны, пихты, лиственницы, шишки кедра и кедрового стланика, а в дубравах — желуди. Все эти деревья плодоносят с перерывами в два-три года, а то и реже. В годы бескормицы белки перекочевывают в уголья, где обычно плодоносят хвойные. Когда в желудках зверьков находят грибы, зеленые растения, которые зимуют под снегом, корневища растений и мох — это свидетельство того, что они голодали.

Большую помощь в обеспечении кормами оказывают белке клесты. Эти птицы тоже питаются семенами шишек, казалось бы, что они должны быть конкурентами белки. Но, оказывается, все наоборот. Стиль питания клеста совсем иной, чем белки.

Белка срывает шишку, относит ее обычно ближе к стволу дерева или удобно устраивается на прочной лапеле и, постепенно отрывая чешуйки, выедает семена. В процессе кормежки с дерева летят чешуйки и обглоданные стерженьки. По беленькому, еще мягкому стерженьку можно узнать присутствие зверька. Клест же расклеывает шишку, висая на ней. Он не отрывает чешуйки, а своим кривым клювом расщепляет каждую и выедает семя. Повисая на шишке, он успевает выесть семена из одной трети, редко из половины шишки. Та отрывается и падает вниз, а клест взлетает и принимается за другую шишку. Так он сбрасывает довольно много недоеден-

ных шишек на землю. На земле они не раскрываются и в таком виде могут пролежать один-два года, обеспечивая белку кормом, когда ель не плодоносит. В такие годы белка много бегает по земле и то тут, то там оставляет маленькие кучки шелухи от шишек. Охотник должен знать эти особенности биологии зверька, чтобы лучше ориентироваться в местах его обитания.

Белка активна днем. Кормиться она начинает утром, когда уже совсем светло, но время кормежки зависит от времени года и от погоды. В сырое туманное утро или при сильном морозе она выходит на поиски корма позже, а в теплую солнечную погоду — раньше. Есть и индивидуальные предпочтения: одни зверьки всегда выходят раньше, другие — позже. Во время кормежки белка много двигается, но, насытившись, обычно затихает, возможно, спит. Обычно это бывает ближе к полудню. Летом и осенью после двух часов дня она снова становится активнее и остается такой до сумерек. Зимой кормится обычно с утра, а после полудня, в два—три часа дня, направляется в гайно, где проводит время до следующего утра. В гнезде она недоступна для собаки.

Самая результативная охота с лайкой по белке начинается с момента открытия охоты. В это позднее осеннее время белка еще достаточно активна, много передвигается, световой день еще достаточно продолжителен, и по

лесу собаке ходить легко. На охоту обычно выходят так, чтобы ко времени восхода солнца оказаться на месте (раньше там быть ни к чему, так как белка еще не начала кормиться). В первую очередь надо обследовать опушки хвойного леса вдоль полей, вырубок, рек и т.п. Лайку до леса следует вести на поводке, чтобы она не отвлекалась на рытье мышиных нор или не погнала зайца. Если ее спустить с поводка уже в лесу, она сразу уходит в поиск. Сначала пару раз возвращается, как бы уточняя направление движения владельца, а затем уходит подальше туда, откуда ее практически не видно, только иногда мелькает то тут, то там.

Работающая лайка умеет хорошо определять место, предпочитаемое белкой. Без особой причины она не пойдет в частый березняк, а в смешанном елово-березовом лесу станет ходить от одной куртины елей до другой. К «беличьим» угольям она относится избирательно.

Наткнувшись на следы пробежавшей по земле или кормившейся на земле белки, собака убыстряет ход и на кругах пытается по запаху определить, куда скрылся зверек. Некоторые лайки, причуяв совсем свежий след, начинают приостанавливаться на секунды и прислушиваться. Наконец, найдя совсем свежие поеди белки (чешуйки от шишки) или обнаружив шевеление зверька, лайка начинает лаять. Она не должна облаивать следы, однако некоторые собаки все же подают на следах голос в виде редких высокого тона взлаиваний. Большого порока в этом нет, скорее наоборот. Услышав такое взлаивание, можно потихоньку приблизиться к работающей собаке и к моменту начала настоящего облаивания зверька быть уже рядом. Однако спешить не стоит, надо дать собаке самостоятельно, без помех, разобраться и точно указать дерево, на котором находится белка. Лучше тихонько подойти и самому осмотреть верхнюю часть кроны дерева.

Чаще всего белка держится в верхней трети кроны, хотя может оказаться и у ствола или на мощной еловой лапе. Осматривать дерево надо тщательно, обходя его вокруг. Многие охотники пользуются при этом биноклем, потому что увидеть белку непросто. Кроме того, потревоженная белка умеет очень хорошо скрываться.

Как-то на беличьих испытаниях у нас произошел такой случай. Работала одна лайка. Она шустро обследовала средневозрастные сосняки (белка в тот год держалась в сосняках, так как в ельниках не было шишек) и около одной из сосен засуетилась и облаяла дерево. На нем оказалась белка. Зверька стронули, и собака за ним проследовала, точно указав направление, в котором он продвигался. Затем собаку пустили в дальнейший поиск. Она снова залаяла, и на небольшой сосне эксперты обнаружили белку. Лайку опять пустили, и опять напористый

лай. Подошли, когда она стала облаивать громадную сосну с раскидистыми ветвями, растущую на краю леса у большой поляны. Просмотрели это дерево с резных сторон. В бинокль увидели, казалось бы, каждый сучок, но белки нигде не было. Однако собака продолжала настойчиво лаять. Пришлось ее отогнать, и эксперты записали собаке пустое облаивание.

Вслед за этой лайкой была пущена другая, но в несколько ином направлении. Та начала работать, в процессе поиска выскочила на ту же поляну и настойчиво принялась облаивать ту же сосну. С нами был местный егерь, большой специалист охоты с лайкой на белку. В этот раз он стал осматривать сосну, отойдя от дерева на поляну метров на двадцать, и увидел белку. Она лежала плашмя вдоль толстого, растущего горизонтально сука. Собаки не ошиблись.

Некоторые лайки определяют присутствие белки на слух, некоторые пробуют «на коготок» — тихонечко царапнут ствол дерева и прислушаются. Белке этот звук напоминает шорох куницы, влезавшей на дерево, и она начинает перемещаться по кроне, выдавая свое присутствие. Лайка, убедившись, что белка точно здесь, начинает ее азартно облаивать и занимает под деревом такое место, с которого может видеть передвигающегося зверька. Обычно сам он не виден, но зато хорошо видно шевеление сучьев от его прыжков. При подходе охотника лайка отходит к противоположной стороне дерева, чтобы не прозевать очередной прыжок белки, уходящей от приближающегося человека. Некоторые слишком горячие собаки могут прыгать на дерево или стоять у самого комля. В этом случае очень пригодится команда «Сидеть!», которой владелец охлаждает азарт лайки.

Поскольку обнаружить белку порой бывает довольно трудно, лучше охо-

титься вдвоем. Тогда один из охотников всеми способами будет пытаться стронуть белку, если не обнаружит ее сразу же, а другой — тщательно следить за кроной и возможным передвижением зверька. Если оба охотника захотят взять на охоту своих лаек, то лучше, если они будут брать их с собой по очереди — первый день охотятся с одной лайкой, второй — с другой и т.д. Работа двух лаек одновременно нежелательна, так как одна из них будет работать лучше и чаще находить зверька, а другая, особенно если она молодая, — будет к ней подваливать и в конечном счете потеряет самостоятельность, став постоянным «нахлебником». Даже если обе лайки натасканы и имеют определенный опыт в работе по белке, более слабая может просто отказаться работать. Она будет бегать по лесу и даже подойдет к своей сопернице, когда та примется облаивать обнаруженного зверька. И еще. Если лайки и вместе, они становятся более возбудимыми, непослушными. Одна из собак, стремясь первой обнаружить зверька, начинает порой лаять, не удостоверившись в его наличии, т.е. допускает пустое облаивание, а ей вторит и другая. Так у них обеих закрепляется навык к пустым полайкам. Если же белку стронули и она пошла, то при слежке за зверьком собаки обычно мешают друг другу и теряют зверька. Помимо этого при отстреле белки каждая из лаек стремится первой схватить падающую белку, и в этом случае могут быть всякие неожиданности: и драка между собаками, и порча шкурки зверька во время вырывания ее друг у друга. Одна из собак может даже убежать с белкой и съесть ее. Так что, если вы охотитесь все же с двумя лайками, то одну из них следует поймать и взять на поводок, прежде чем отстреливать белку.

В период охоты белка чаще всего кормится на очень крупных и трудно

Западносибирская лайка Дана вл. А. Алешина, облаивая, стоит близково к стволу дерева
Фото Л. Гибет

Две карелки: ч. Рейма III и ч. Ринта II облаивают белку

Фото Л. Гибет

просматриваемых елях — именно на них бывает больше всего шишек. И даже питаясь на сосне, зверек, часто оторвав сосновую шишку, бежит шелушить ее на близко стоящую ель. Когда высмотреть белку не удастся даже с помощью бинокля, охотники используют ряд приемов. Самый простой — сильный удар по стволу сапогом. Но этот прием применим только, если облаиваемое дерево невелико и может вздрогнуть от такого удара. В противном случае белка просто затаится и стронуть ее станет еще проблематичней.

Еще один прием — удар топором. Каждый охотник-бельчатник обычно имеет при себе острый и довольно большой топор. Пытаясь заставить белку пошевелиться и этим выдать свое присутствие, охотник делает на дереве небольшую затеску и с силой ударяет по ней топором. Часто от такого удара зверек вздрагивает и может переместиться, что не ускользнет от внимания лайки. Это должно быть замечено и напарником — тогда появляется цель, куда можно выстрелить.

Еще более действенный прием — удар колотом. В этом случае белку можно даже согнать с дерева. И все же более надежный способ обнаружить зверька — залезть на дерево. Для охотника, который охотится в одиночку, этот прием, конечно, не всегда удобен: собака, отвлекаясь на хозяина, залезающего на дерево, может пропустить прыжок белки. Но для двоих охотников это самый надежный способ. Порой бывает, что использованы уже все приемы, а белки все нет. Приходится лезть на огромную ель. Бывали случаи, когда белка подпускала человека почти на расстояние протянутой руки и только после этого прыгала на соседнее дерево. А бывало, что, притаившись на раскидистой еловой лапе, она пропускала влезавшего на дерево че-

ловека мимо себя, и он вдруг обнаруживал ее сидящей значительно ниже.

Охотник, взбирающийся на дерево, иногда пытается трясти его. Но надо помнить, что дерево трясется хорошо, только когда человек преодолевает примерно одну треть его часть и когда он минует две трети расстояния до макушки. На практической охоте охотники обычно по деревьям не лазают, берегут силы — уж лучше белку пропустить. Влезают на деревья обычно во время проведения испытаний лаек по белке или при натаске молодой собаки, чтобы дать ей понять, что белка есть и ее надо облаивать, или что не надо лаять, потому что зверек ушел, хотя им и пахнет.

Легче всего работать по белке по чернотропу. Русско-европейская лайка не уверена, прислушивается

Фото Л. Гибет

Охота с лайкой на белку — увлекательное занятие. Она хороша осенью, когда земля еще свободна от снега, листья уже опали и собаке работать легко и весело. Хороша и в начале зимы, пока еще мелкий снежок не мешает быстрому бегу собаки и не затрудняет путь охотнику.

Поиск у хорошо работающей лайки обычно бывает от 200 до 300 м. Она появляется то справа, то слева от охотника, обычно и обнаруживает белку в этих пределах. Это самый рациональный поиск, потому что собака все время «на слуху».

Некоторые лайки начинают лаять внезапно — обычно это бывает, когда собака наталкивается на белку на земле. Однако чаще собака какое-то время разбирается в следах, тихонечко взлаивая и не останавливаясь. В этом случае можно осторожно продвигаться в направлении собаки, но близко не подходить, чтобы не провоцировать ее на облаивание, если наличие зверька еще не уточнено. Но как только собака определит его нахождение громким облаиванием, тут уже следует поспешить, но опять же двигаться осторожно. Чтобы не испугать белку, и постараться ее увидеть, пока она еще не затаилась.

Надо отметить, что каждая из четырех пород охотничьих лаек имеет свой характерный для породы голос. Порой именно по голосу можно издалека определить, какая лайка работает, иногда небольшая «карелка» с высоким голосом так самозабвенно облаивает свою любимую дичь, что даже в ушах звенит. Более степенно лает «западница», еще спокойнее — «восточница». Конечно, каждый хозяин знает голос своей собаки, и не только знает, но и издалека определяет, какой вид дичи она облаивает.

В начале охотничьего сезона потревоженная облаиванием собаки белка часто самостоятельно покидает дерево и уходит. Именно в это время необходимо четко отследить уходящего зверька. Белка, которая еще не заняла индивидуальный участок, может уйти довольно далеко. Передвигается она быстро, и не всякий охотник за ней успевает, а выстрел по бегущей в кронах белке редко бывает успешным. Она то бежит, то приостанавливается, а то делает прыжок в сторону. Бег ее неравномерный, поэтому и стрельба не бывает результативной.

В моей более чем пятидесятилетней практике охоты на белку был только один случай, когда зверек был сбит влет в момент широкого прыжка с вершины одной крупной ели на другую. В основном же при стрельбе по бегущей белке надо улавливать тот краткий момент, когда она, перескочив с ели на лиственное дерево, на пару секунд задержится на нем. Попасть в бегущего по кронам зверька практически невозможно, так как приходится следить за ним в основном по качающимся ветвям. Они колеблются в результате отталкивания при прыжке, но зверек в это же время оказывается уже далеко впереди. Результат такой погони полностью зависит от лайки, от того, сумеет ли она проследить за зверьком и точно облаять дерево, на котором он остановится или нет.

Бывает, что белка быстро спрыгивает с облаиваемого дерева на землю и, пройдя небольшое расстояние, запрыгивает на громадную раскидистую ель, которая служит ей домом. Такое чаще происходит ближе к полудню или чуть позже. Мощное дерево не рассмотреть, ни простучать невозможно. Белка знает на своем участке все такие деревья.

Для лайки охота на белку — тяжелая работа, поэтому хозяин, если он рассчитывает использовать свою собаку достаточно длительное время, должен следить за ее содержанием и кормлением. В сезон охоты лайку кормят дважды в сутки — утром, перед выходом на охоту (пища должна быть не очень объемной), и вечером — перед сном (можно покормить собаку сытнее). Если у вас есть добытая белка, то скармливайте ее собаке в сыром, охлажденном виде, разрезав на маленькие кусочки, вместе с кашей. Некоторые лайки не едят сырое беличье мясо. Тогда его надо скормить, немного отварив. Беличье мясо очень полезно — оно богато солями и витаминами.

В процессе охоты не стоит бросать собаке теплые тушки, с которых охотник снимает шкурки на ходу. Лайка, привыкшая поедать свежих белок, станет чаще хватать отстрелянных зверьков и портить шкурку. Кроме того, насытившаяся собака будет работать менее интенсивно или вообще может отказаться искать. Многие охотники дают собаке в виде поощрения переднюю лапку каждой отстрелянной белки или просто сухарик, и лайке этого

вовне хватает. Кормят же ее по окончании работы.

В холодную пору лайку на ночь лучше приютить в тепле. Она должна хорошо отдохнуть, чтобы активно работать на следующий день. В доме ее можно устроить в уголке или в прихожей, где она никому не помешает. Во всяком случае, нельзя забывать, что на охоте лайка — «первое лицо», поэтому нуждается в заботе. Если все же приходится оставлять ее на ночь на улице, то надо сделать для нее конурку ими хотя бы прочный шалаш.

Охота на белку отличается тем, что угодий, где обитает этот зверек, очень много, они есть повсюду, было бы только достаточно самих зверьков. Однако не стоит идти на охоту, если за окном льет дождь или валит снег. В такую погоду белка чаще не покидает гайно, и собака ее не почует. Будут только зря мокнуть и охотник, и собака, которая первой поймет бесперспективность затеи и поплетется сзади. Не стоит охотиться и в ветреный день, потому что при ветре белка будет кормиться очень непродолжительное время и поспешит укрыться в гайне. Собака найдет, конечно, следы ее кормежки, но определить наличие зверька ей будет трудно (кругом шумит лес), а следить за его передвижением вообще не сможет: качающиеся ветви деревьев путают собаку.

Много споров вызывает вопрос, какая лайка лучше работает в захламленном лесу и на снегу. Считается, что маленькой собаке трудно преодолевать буреломы и буераки. На самом же деле это не так. Она легче и прыгучее, поэтому где-то подлезет, где-то перепрыгнет, во всяком случае, по моим наблюдениям, маленькая собака особых зат-

руднений не испытывает. Крупной же лайке, несмотря на то, что она сильнее, преодолевать все это порой бывает сложнее. Что касается работы на снегу в начале зимы, то при глубоком снежном покрове работать трудно любой собаке. Когда лайке приходится идти только прыжками, она не может так долго работать и обычно быстро выходит на лыжню и, только услышав или причуяв белку, бросается к ней. Но и в этом случае более мелкая, легкая и обычно более азартная собака продержится в поиске дольше. К концу же охотничьего сезона, когда в средней полосе снег чуть подтаит, а потом схватится морозцем, мелкая лайка летит по нему, как по асфальту, тогда как крупная временами проваливается и поэтому передвигается почти шагом.

Работа по белке всех четырех пород лаек довольно разнится по стилю, но при хорошей работе вы невольно залюбуетесь собакой, грамотно обрабатывающей зверька, красиво и точно следящей за идущей верхом белкой и азартно, не портя шкурки, принимающей отстрелянного зверька. Обычно лайка только прикусывает белку и кладет на землю — подходи, охотник, и бери. Но некоторых лаек приучают приносить добычу и подавать ее в руки хозяину.

В целом только при работе лайки по белке можно четко определить все ее охотничьи качества — чутье, быстроту и манеру поиска, избирательное отношение к угодыям, породность, силу и доносчивость голоса, слезку, вязкость, характер облаивания зверька. Все эти качества позволяют этой собаке почти без специальной подготовки перейти на охоту по боровой дичи, кунице и, возможно, по другим видам.

Отдых во время охоты нужен и охотнику, и собакам

Фото А. Попов

Перепелятник

Обычно мелкие птицы, едва заметив ястреба-перепелятника, мгновенно пропадают из вида: прячутся или улетают подальше. Но в этот раз они суежились возле кормушек. То ли не замечали высоко сидящего хищника, то ли перестали обращать на него внимание

Но ястреб вдруг метнулся вниз со скоростью сокола...

Я вышел из-за дерева.

Хищник взлетел со снега, сжимая пронзённого когтями полевого воробья.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ

MP-153

С. УСИКОВ

Впечатления и выводы

Будучи достаточно долгое время владельцем тульского полуавтомата МЦ-21, я частенько мечтал иметь в своем арсенале более неприхотливую, легкую и компактную модель. К сожалению, в «застойные» времена желание это было практически неосуществимо, и применение полуавтомата сводилось лишь к весенней охоте на уток и гусей с чучелами и профилями, так как для ходовой охоты тульский образец плохо подходил по целому комплексу требований. Большие масса и габариты, капризы автоматики — вот главные замечания почти всех охотников, когда-либо державших в руках это оружие. Хороший бой подвижного ствола с миллиметровым сужением все же не мог перевесить конструктивные недостатки и неважное качество исполнения ружья. Мой полуавтомат, к примеру, вообще не принимал никаких бумажных гильз, с завода «страдал» отклонением вверх на 25 сантиметров центра дробовой осыпи по причине большого зазора между направляющими ствола в пазах коробки, из-за чего пришлось сразу заменить мушку на самодельную, и отличался прочими мелочами, вроде развалившегося на морозе пластмассового вкладыша затвора. В виду вышесказанного, после нескольких сезонов я без особых сожалений решил расстаться с МЦ. Однако при охоте с двустволкой нередко наступал момент, когда как воздух необходим был быстрый третий или четвертый выстрел, который мой ИЖ-27 по своей конструкции произвести был не в состоянии. Поэтому мысль вновь попытаться охотничье счастье с полуавтоматом все чаще посещала меня, и, в конце концов, она должна была материализоваться. Относительно производителя никаких сомнений не было с самого начала — только отечественное ружье, а вот с выбором модели некоторые колебания все же имели место. Все «иностранцы» не устраивали меня прежде всего поголовным наличием дульных насадок либо инвекторов. Еще одно веяние оружейной западной моды — огромные спортивные мушки, из-за которых сидящей птицы не рассмотришь, да и сломать ее при падении, или просто ударив толстую ветку или камень — легко. К тому же с удивлением узнал от продавцов, что нередко возникают проблемы с запас-

ными частями и деталями, особенно мелкими, причем страдают этим как турецкие ружья, так и знаменитые итальянцы. Немаловажно и то, что почти все импортное оружие имеет запредельную стоимость, зачастую не соответствующую характеристикам и качеству.

Из отечественных полуавтоматов с цельным стволом (исключая МЦ), я слышал только про модификации ТОЗ-87 и MP-151, но все попытки обнаружить их как в продаже, так и у охотников, успехом не увенчались. Относительно первой модели были обоснованные сомнения в надежности, а поскольку оптимизмом г. Алекина относительно тульской газоотводки я не обладал, поиски зашли в тупик. Вероятно, мне пришлось бы примириться с резьбой в дульной части, тем более, что уже поджимал срок лицензии на приобретение оружия. За день до окончания ее действия я посетил магазин с твердым намерением не вернуться с пустыми руками, и неожиданно обнаружил на прилавке MP-153 с припиской на ценнике «без д.н.», которая означала, как пояснил продавец, именно то, что я искал — цельный ствол с миллиметровым сужением. Таких образцов было три, и после осмотра одного из них покупка состоялась. О надежности и живучести ижевского полуавтомата приходилось слышать и прочесть, и в нашем журнале в том числе, достаточно. За живучесть я особенно не переживал, поскольку не признаю «магнумовские» патроны в гладкоствольном оружии, да и об итальянской эпопее на 50 тысяч выстрелов читал, а испытать работу автоматики решил не откладывая. Прихватив три десятка патронов собственного снаряжения в разных вариантах, в новых и не раз использованных полиэтиленовых гильзах, отъехал за город, где и расстрелял весь этот боезапас. Новое ружье работало безотказно, и что порадовало, не уродовало выброшенные гильзы ударом затвора и экстрактора, чем страдало мое МЦ-21. Проверка на кучность и резкость пока в планы не входила, но, судя по следам дробы на снегу, кучность оказалась вполне на уровне. При стрельбе сразу отметил недостаточный вертикальный погиб приклада, поскольку вскидка давала высокую мушку, но это было заметно еще в магазине. Устранять недостаток при помощи прокладки, изменяющей угол

сопряжения приклада с коробкой, не стал, ведь следствием такой модернизации наверняка станет увеличенный подбор оружия при выстреле, и соответственно большее время для возврата мушки на цель. Пришлось пойти альтернативным способом, опустив гребень приклада путем снятия лишней древесины, заодно обработал пиленую шейку, придав ей более элегантную и удобную форму. Так же убрал лишнюю толщину в районе шейки, которая нависала над ствольной коробкой. Усовершенствованную таким образом ложу обработал «пинотексом» с ореховым оттенком и она приобрела довольно приличный вид. Резиновый амортизатор заменил на простой пластмассовый затыльник. В результате ложа из буковой древесины стала намного прикладистой и приобрела вполне приличный вид и очертания. Цевье хоть и несколько «брюхатое», однако удобное и никаких доработок не потребовало. Желание некоторых охотников видеть его более изящным (как, например, у ТОЗ-87) понятно, но далеко от реальности. Туляки делали свое ружье с оглядкой на МЦ-21 и механизм возврата затвора в переднее положение, размещенный в трубке приклада, оставили почти без изменений. У MP-153 возвратная пружина установлена на корпусе магазина, что, естественно, увеличило габариты узла и, конечно, самого цевья. В процессе приработки механизмов на внутренней поверхности цевья образуется выработка дерева от тяг газового поршня, но она незначительная и на прочность не влияет.

Надежность работы автоматики ружья в немалой степени обеспечивается простотой конструкции и минимальным количеством деталей. После «наворотов» в механизме многострадальной МЦ-21, простор и даже какая-то пустота в коробке ижевского полуавтомата очень непривычны. Здесь расположен только один останов, спусковой механизм вместе с подавателем патронов прост, легко снимается и имеет надежную спиральную боевую пружину. Запирание на качающийся клин избавило хвостовик ствола от сквозного выреза, значительно снижавшего механическую прочность этого важнейшего узла. Углубляться в детали работы автоматики и устройства ружья и отдельных механизмов не стану, поскольку все они подробно изложены в техническом паспорте и пересказывать его ни к чему.

На что можно посоветовать обратить особое внимание при выборе MP-153. Внимательно осмотри, как расположен подаватель патронов в нижнем вырезе коробки — подаватель не должен быть смещен ни в одну из сторон и находиться четко посередине. В случае, если он стоит ближе к останову, зарядка трубчатого магазина будет требовать увеличенного усилия большого пальца, а при положении ближе к противоположной стенке коробки есть вероятность сбоев в автоматике, по

причине проскока патрона. Предохранитель — кнопка в крайних положениях должна фиксироваться уверенно, а сдвигаться с некоторым усилием. Рукоятка затвора должна извлекаться и вставляться с как можно большим усилием. Этот узел, пожалуй, самый проблемный в конструкции и, бывает, оставляет охотника безоружным. Конечно, не стоит игнорировать общие правила проверки качества ствола, функционирования ударно-спускового механизма, целостности деревянных частей. Не мешает обратить внимание на качество гильзошироования прицельной планки. На моем ружье оно настолько грубое, что при попытке протереть планку промасленной ветошью на ней остаются зацепившиеся волокна ткани.

Теперь о том, что касается весовой характеристики ружья. Мой полуавтомат с буковой ложей тянет на 3,4 килограмма, пять патронов добавят еще 200 грамм. Конечно, тульская газоотводка несколько легче, но не стоит забывать, что это сравнение некорректно, ведь МР-153 рассчитан на рабочее давление, почти в полтора раза большее, чем у ТОЗ-87. Помимо этого, стрельба из легкого оружия боеприпасами категории «магнум» крайне некомфортна и оставляет неприятные ощущения. Много из таких ружей не постреляешь. Я в общем-то не сторонник охотничьей стрельбы усиленными зарядами, поскольку уверен, что на нормальных дистанциях стандартный патрон позволяет добыть любую дичь соответствующим номером дроби, а для уверенной стрельбы на расстоянии 50—55 метров существует немало способов снаряжения патронов повышенной кучности. Для многих же нынешних охотников магический термин «магнум» — своего рода индульгенция как минимум к двойному приращению дальности, и палат они, не считаясь с расстоянием. Как-то провели мы сравнительный отстрел итальянского «Бенелли» с чоковым сужением и патроном с зарядом дроби 46 грамм и верхнего ствола ТОЗ-34 патроном с 32 г дроби в контейнере (оба патрона с «четверкой»). Мишени были установлены в 45 метрах на снегу, ими служили жестяные диски диаметром 200 мм. Оказалось, что количество пробоин из «магнума» в лучшем случае больше на две. При этом полоса дробового снопа у него была в два раза длиннее, и начиналась уже в двадцати метрах от дульного среза, а ширина снопа в районе мишени одинакова со стволом «тозовки». Результат вполне закономерен, ведь высокий столбик заряда дроби в 46 грамм при полуторном давлении (относительно стандартного патрона) неизбежно даст сильнейшую деформацию дробинок, что не может не сказаться на кучности боя. Патроник 76 мм предназначен для размещения нормального заряда стальной дроби и при снаряжении свинцовой ошутимых преимуществ не гарантирует, зато обеспечивает уско-

ренный износ ружья и сильную отдачу. Все статьи и разговоры об огромном превосходстве «магнумовских» боеприпасов следует считать рекламным ходом производителей патронов. Лишний раз это доказывают примеры, когда охотникам, путем подбора заряда и составляющих патрона на базе обычной гильзы, удается добиться великолепной кучности и резкости боя. Яркой иллюстрацией этого является статья «Игрушка» в № 6 за 2010 год, где автор А. Гуляев приводит весьма впечатляющий показатель качественного снаряжения патрона для дальнего выстрела, который и «магнум» вряд ли по «зубам». Однако подавляющему большинству нынешних охотников гораздо проще и легче утешать себя мифическим превосходством забугорного детища, нежели приложить руки и голову к конкретному делу. И еще один момент. В качестве весомого аргумента в пользу «магнума» всегда приводится такой фактор, как множественные попадания дробинок в цель. Во-первых, исходя из охотничьей практики, для надежного поражения того или иного вида дичи достаточно попадания трех или четырех дробинок соответствующего номера, а это тоже множественное поражение. Во-вторых, как я понимаю, поборники такой стрельбы имеют в виду значительно большее количество попаданий, а вот так ли необходимо оно на охоте? Ведь большое число прострелов сильно разбивает тушку и снижает гастрономическое качество мяса, а уж шкура пушного зверя, той же лисы или енотовидной собаки, будет иметь существенные дефекты.

Вопрос быстрой замены патронов в магазине можно решить путем поочередного передергивания затвора и нажатия на кнопку удерживателя, но при этом всю округу оглашает страшный металлический лягз. Есть другой способ, которым предпочитают пользоваться я — перевернув ружье и утопив подаватель, указательным пальцем с усилием нажимаем на передний конец остова, и патроны по очереди выскакивают из трубки без шума и достаточно быстро. Чтобы опустошить полный магазин, уходит максимум несколько секунд, а на два патрона еще меньше времени. Отсутствие отсекаателя в магазине не особенно страшно, за время эксплуатации МЦ-21, мне, например, он пригодился считанное количество раз, и сильного расстройство от его отсутствия я не испытываю. Надо заметить, что разрядка магазина у тульской копии браунинга производится, конечно, быстрее и с меньшими усилиями.

Вопреки ожиданиям, загрязнение механизмов ружья отработанными пороховыми газами небольшое. В основном страдают газовый двигатель, торец подвижного поршня и небольшой участок трубки магазина. Чистка значительно облегчится, если сразу после стрельбы вытереть перечисленные места сухой тряпочкой, не давая на-

гару закоксоваться, тем более, что разборка механизма крайне проста и требует минимум времени. Мелких частей в нем нет и теряться даже в полевых условиях просто нечему, поэтому произвести превентивную чистку, не боясь впоследствии утраты деталей, вполне реально на любой охоте. Из полости ствольной коробки, с частей УСМ незначительный нагар удаляется без труда. Внутренняя поверхность трубки магазина и пружина подвержены усиленному воздействию коррозии, поскольку совершенно не защищены в этом смысле. После первой же весны мне пришлось приложить немало усилий, чтобы очистить их от ржавчины, видимо, этот узел требует более тщательного ухода, тем более, когда охота идет на морском побережье или вблизи от него. Наружную поверхность ствола и коробки необходимо насухо протирать чистой ветошью, а затем смазывать тонким слоем оружейного масла. Анतिकоррозийная защита современных отечественных ружей оставляет желать лучшего и если отнестись к смазке небрежно, в последствии не стоит удивляться пятнам ржавчины на новом оружии.

Газовый двигатель отрегулирован очень оптимально и обеспечивает надежную перезарядку даже при мало-мощных боеприпасах. Специально проводил отстрел намеренно плохо закатанными патронами, у которых дробовой заряд болтался в гильзе. Вставлял такой патрон в ствол и производил выстрел — стреляная гильза неизменно выбрасывалась, а из магазина исправно подавался следующий патрон. Что интересно, ствол после такого эксперимента был почти без следов несгоревших до конца порошинок, а ведь из-за неважного давления форсирования, неизбежного при слабой закрутке дульца, они просто обязаны быть, и бывают, например, при стрельбе такими патронами из простых, не газоотводных, ружей. В чем же дело? Думаю, что немаловажную роль здесь играет своеобразный эффект дожигания при проникновении пороховых газов в дополнительный объем газового двигателя и каморы, где присутствует еще не сгоревший кислород — своего рода катализатор процесса сгорания. Именно поэтому и еще потому, что основной разгон дробовой снаряд получает на участке до газоотводных отверстий, считаю версию об ошутимой потере энергии при перезарядке за счет части пороховых газов малоубедительной.

Если вы предпочитаете стрелять не фабричными, а собственными зарядами патронами, к этому процессу нужно отнестись более щепетильно. В первую очередь это касается применяемых гильз. Как показала практика, вовсе не обязательно использование только новых гильз, вполне можно обойтись и бывшими в употреблении, главное, чтобы они были проверены и при необходимости прогнаны через калибровочное кольцо. Как оказалось, уси-

лия возвратной пружины затвора вполне достаточно, чтобы загнать в патронник даже незначительно раздутую гильзу, но лучше не рисковать. Способ завальцовки дульца гильзы тоже особого значения не имеет, можно лишь сказать, что «звезда» более надежна в смысле удержания дробового снаряда, но значительно сокращает жизнь полистиленовой гильзы. Обычную закрутку с прокладкой на дробь необходимо делать максимально тугой не только для более качественного выстрела, но и имея в виду ударные нагрузки в трубчатом магазине, могущие вызвать ослабление прокладки и высыпание дробин как в магазине, так и в патроннике. Надо сказать, что патрон на стандартной гильзе в «магнумовском» патроннике все же несколько снижает кучность, резкость при этом не страдает. Отличные результаты показывает патрон, снаряженный в родной гильзе длиной 76 мм, обычным способом с навесками пороха «Сокол» и дроби соответственно 2,3 и 36 грамм. Большой свободный объем гильзы вместо обычных пыжей заполняя подобранным количеством туалетной бумаги. Опасения, что части бумаги

попадут в газовый двигатель и на поршень не подтвердились. По поводу стрельбы пулевыми патронами из МР-153 ничего не могу сказать, так как считаю полуавтомат чистым дробовиком, а применение его на зверовых охотах при нынешнем выборе нарезного оружия несколько архаичным, хотя это личное дело каждого охотника.

Первая же весенняя охота с МР-153 доставила немало удовольствия. Мне хорошо знакомо состояние постоянного напряженного ожидания какой-либо задержки при охоте с МЦ-21. Вроде бы и патроны все прокалиброваны, и автоматика в порядке, а нет-нет, да и вылезет какой-нибудь «косячок», да еще в самый неподходящий момент. Когда охотишься с оружием, в котором уверен полностью, то и стрельба идет намного успешнее. Правда, приходится приноравливаться к особенности ударно-спускового механизма, имеющего длинный свободный ход, отчего выстрел происходит несколько позднее по сравнению с обычной двустолковой. Это можно компенсировать двумя способами — либо за счет стрельбы «с поводкой», которая дает возможность

наиболее четко прицелиться и взять верное упреждение, но сводит до нуля преимущество многозарядного ружья. Лучший способ, по моему мнению — стрелять навскидку с одновременной «выборкой» холостого хода спускового крючка и мгновенным нажатием указательного пальца в момент посадки приклада в плечо. Этот метод требует довольно длительной тренировки, но дает потрясающие результаты при стрельбе влет. Это особенно хорошо заметно на охоте с утиными чучелами, где полуавтомат дает возможность произвести три, а то и четыре прицельных выстрела по селезням при подлете и уходе от уток. Благодаря домашней тренировке с ружьем практически сразу стали получаться четкие дуплеты и триплеты, доставляющие истинное наслаждение, такое же, какое испытываешь, держа в руках надежное, безотказное оружие. Ижевская газоотводка, несомненно, является именно таковой, без всякого преувеличения и натяжек. Ну, а некоторые незначительные недостатки, вроде немного избыточного веса и грубоватой отделки, надеюсь, будут устранены в новой модели МР-155, которая уже появилась в продаже.

Пolemика наших авторов — Ж. Адаменко и И. Алёхина на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» (№ 6, 2013 г.) неожиданно вызвала весьма оживленные отклики наших читателей. В редакцию пришло несколько писем, в которых читатели-охотники высказывают свое отношение и к затронутой теме, и к полемической манере авторов. Журнал не имеет возможности опубликовать все письма, поэтому помещает одно, наиболее полно отражающее мнение наших читателей, приславших письма на эту тему.

Уважаемая редакция!

Выписываю ваш (и наш тоже) журнал с 1967 г. Вам никогда не писал, но статья Алёхина в №6 заставила взяться за перо. Не могу согласиться с нападками на бывшего, опытного охотника, 64 года стоящего на охотничьей тропе. Я уважаю Алёхина за его хорошие статьи, всегда внимательно читаю их. Так и хочется сказать: «Игорь, не суетитесь». Лучше прочитайте его (Адаменко) статью внимательнее. Так, как мы читаем твои.

Ведь брат с большим упреждением Адаменко советует не всем подряд, а лишь тем, у кого частые промахи и подранки. Как известно, при промахе заряд чаще всего проходит сзади, боковые дробины иногда поражают заднюю часть зверя. Отсюда и подранок, который (если только нет рядом хорошей собаки) обязательно уйдет и погибнет. Если такой охотник возьмет большее упреждение, как советует Адаменко, то будет либо промах, либо бо-

ковые дробины поразят переднюю часть зайца, т.е. голову или шею, но подранка уже не будет. Этот совет как раз хорош для напарника Алёхина, которого он приводит в свидетели своих удачных выстрелов. Сходясь с ним не один год, Алёхин называет его хорошим охотником, хорошо стреляющим по птице и крупному зверю, но делающему по зайцу много промахов и подранков. И тут напрашивается один вопрос. Почему, охотясь с ним не один год, Алёхин, как отличный стрелок, не подсказал, не научил его брать верное упреждение? А может, как раз и научил «на ширину ладони», отсюда и такой результат — только плачевный.

И еще. Я бы не стал называть хорошим охотником того, кто с равнодушием относится к покалеченным им зайцам. Это уже не охотник. Он и живет по принципу «на наш век хватит». К сожалению, уже может и не хватить. Жаль, что Алёхин не обратил внимания на высказывание Адаменко, что, нажимая на курок, опытный охотник уже знает результат. По одной этой фразе можно понять кто это говорит и не спешить с критикой. «Теоретик» и «тугодум» такого не скажет. Алёхин пишет, что он внимательно прочитал фразу Адаменко, что опытные охотники с поводкой не стреляют (как правило). Да их всего три способа, и если Адаменко не стреляет с поводкой, значит он стреляет двумя другими. Это «на вскидку», Алёхин называет это интуитивной стрельбой и способом, когда стволы наводятся на цель, затем рывком выносятся вперед. Этот способ Алёхин называет стрельбой, когда ружье движется быстрее цели. Всё! Дру-

гих способов просто нет. Зачем приписывать опытнейшему охотнику способ, который существует больше в теории, чем на практике?

Если по своей скромности Адаменко умолчал, каким способом он стреляет, то это не значит, что он стреляет способом «тугодумов», зачем фантазировать, приписывая человеку то, о чем он даже не упоминал. Неужели Алёхин считает, что его статьи читают «теоретики» и «тугодумы», которые проглотят всё, не разжевывая? Которые поверят во все то, что он пишет. Да, этот «теоретик» в пятидесятые годы видел такое количество дичи, какое сегодняшним охотникам и не снилось. Мне лишь краем глаза удалось взглянуть на это. В 1960 г. мы, десятилетние пацаны, бегали по окрестным полям, ради забавы поднимая бесчисленное множество стрепета, перепела, куропаток. Осенью во время пролета я из окна дома смотрел на стаи диких гусей, которые садились в 300 м на песчаный берег нашей р. Калитва. А Адаменко начал охотиться на десяток лет раньше этого и с легкой руки Алёхина попал в разряд «теоретиков» и «тугодумов». Полнейший бред.

Теперь об упреждении «на ширину ладони». Если у Алёхина получается — молодец. Но если кто это воспринимает как совет, то у него есть все шансы стрелять, как бывший напарник Алёхина. Надеюсь, что и впредь Алёхин будет более внимательно читать чужие статьи и не спешить с критикой в адрес опытных охотников.

**С уважением ко всем
АКСЁНОВ Иван Андреевич**

Здравствуйте, дорогая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

Наш журнал «Охота и охотничье хозяйство» читаем все, включая жен и детей, причем с огромным удовольствием. Делаем пометки в журнале, берем на вооружение советы бывалых охотников. Журналы за многие годы бережно храним и перечитываем, чтобы настроиться себя на праздник начала охоты. Долгими осенними вечерами в охотничьем доме, затопив печь и накрыв стол мы, охотники, делимся впечатлениями, пересказываем охотничьи небылицы.

Поэтому вдвойне будет приятно, если вы опубликуете наше поздравление Русинову Павлу Александровичу. Это будет самый ценный подарок не только юбиляру, но и всем нам.

П. А. Русинов после удачной охоты на тетеревином току из шалаша. Апрель 2013 г.

Как быстро летит время. Вроде совсем недавно молодыми педагогами, после окончания Кировского пединститута, мы вернулись в родной район. И вот нам уже под пятьдесят. За это время многое изменилось, но неизменной осталась тяга к охоте. Получилось так, что за 30 лет охоты у нас сформировался свой маленький дружный охотколлектив. Начинали втроем: брат Мишка, да друг Колька. Сейчас мы «разрослись», пригласив друзей и приняв сыновей. Но все время душой коллектива был Русинов Павел Александрович. Помнишь, как в молодости успевал до уроков сбегать в лес поманить рябчиков, поздней осенью в одних

трусах, ломая тонкий лед и отдувая тину, доставал кректовую, а рыбацкая одежда, развешенная на заборе, даже в летнюю жару не успевала высохнуть до следующей рыбалки куретой или бреднем. А сейчас Павел — опытный охотник, член правления районного общества охотников и рыболовов. Но сколько бы ни прошло лет, он всегда с трепетом и волнением ждет открытия охоты. Павел — человек-праздник, умеющий поддержать компанию, спеть красивую песню, воодушевить добрым словом. В этом году у Павла юбилей — ему 50!

*Пусть жизнь твоя, как
ключик, бьет,
На номере всегда везет.
Тебе еще так мало лет,
Павлуша, ты ж еще не дед.
Лет не считай и улыбнись.
Все в жизни будет...*

хорошо.

Твои друзья охотники
Село Беляево Кикнурского р-на
Кировской обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Прочитал в номере 6, 2013 г. нашего журнала заметку А. Ермолаева из г. Йошкар-Ола и не могу не присоединиться к его мнению. Своё ружьё ТОЗ-34 «Р», заводской № 20473, я приобрёл в 1973 г. в Иркутске ещё будучи студентом-охотоведом, перешедшим на 4-й курс. Мы тогда с группой однокурсников вернулись с полуострова Таймыр, были на добыче северного оленя. Ружья покупали втроем. К сожалению, судьбу тех 2-х ружей я не знаю. А за своё очень хочется поблагодарить Тульских мастеров-оружейников. Ружьё у меня до сих пор в работе и, говоря о его техническом состоянии, можно сказать только хорошее. За эти годы приходилось охотиться в разных климатических зонах, и ни разу не было отказа, сбой, ни разу ружьё не осекнуло. Много говорят о ненадёжности боевых пружин этой модели, но у меня они до сих пор целы. Да и УСМ я открывал только для профилактики. А ведь приходилось много стрелять и пулевыми патронами. Ведь за эти годы добычей были как птицы — от кроншнепа, бекаса до глухаря и гуся, а из зверей — зайцы, лисы и неоднократно медведи. Для научных работников

добывал из него и морзвря: ластоногих и калана. Были у меня и другие ружья, но предпочтение всегда отдаю своей любимой тридцатьчетвёрке.

Н. КОЛОТИЛИН,
биолог-охотовед,
г. Северо-Курильск
Сахалинской обл.

Здравствуйте, дорогая редакция! Желаю вам всем успехов на жизненном пути и процветания вашему доброму делу. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» я читаю с детства, есть коллекция старых номеров. Читать ваш журнал и любить природу стал благодаря отцу Колодяжному Анатолию Николаевичу. Мой отец с начала 80-х годов работает в лесничестве и, конечно же, охота — его самое любимое занятие, в том числе и охота на волков.

**Анатолий Николаевич
Колодяжный**

Сейчас я нахожусь в местах отбывания наказания, и отец регулярно присылает мне номера вашего журнала. Журнал помогает мне не пасть духом! Я был бы вам очень благодарен, если бы вы на-

печатали фото отца и какое-нибудь мое стихотворение.

*Тайга, охота, зимовье...
Над печкой огоньки*

*мелькают,
А на стене висит ружье,
В углу собаки отдыхают.
И здесь луна — ночной
фонарь.*

*И ёлка лапою пушистой
Покажет, где поет глухарь.
Я здесь душою стану*

чистым.

Е. КОЛОДЯЖНЫЙ
Красноярский кр.

**Александр Александрович
Шолом**

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала! Очень вас прошу напечатать фотографию моего мужа Шолома Александра Александровича, охотника с большим стажем, который буквально спасает нас от волков.

Хищники не боятся заходить прямо в деревню, несколько лет подряд забирали у местных жителей собак. Нам было страшно выходить на улицу.

Пожалуйста, не откажите в моей просьбе.

Татьяна ШОЛОМ
г. Ухта

**Производим и реализуем
ГУМАННЫЙ КАПКАН КА-2**

для отлова соболя, куницы,
белки, хоря, колонка.

ЗАО «СКВИРЭЛ»
610014; г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru

ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

С детства у меня проявилась любовь к лесу как особой среде, заселённой очень интересными живыми существами. Первые представления об их вольной жизни без правил, которые создало общество людей для управления самой себя, представления о безграничной свободе и породили эту любовь. Прошли годы. Наивные представления о безмерной свободе лесных жителей претерпели в моём сознании серьёзные изменения. Изучение жизни отдельных представителей леса показало наличие строгой зависимости каждого из них от других видов животных, населяющих лес, от растительности, воды, состава почвы, рельефа местности и многих других составляющих, которые и образуют сложнейшую живую систему лесного сообщества.

Изучая жизнь бурого медведя — главного объекта своих исследований, я вынужден был познавать образ жизни его «соседей»: лосей, кабанов, волков, барсуков, разных зверей, птиц и растений, с которыми связано существование бурого медведя как вида в лесу.

Я всегда относился к Лесу с глубоким уважением, почитанием, и Лес принял меня под своё покровительство, одарил знаниями. Человек — существо общественное, зависит от своей «стаи». В каждом из нас живёт желание показать обществу себя с лучшей стороны, выразить себя. И каждый это делает по-своему. Я попытался выразить себя в нескольких книжках. Появились они на свет благодаря участию в моей работе жены — коллеги, специалиста по питанию бурого медведя, и всемерной поддержки всех членов нашей дружной семьи. «Мои друзья медведи», «Бурый медведь», «Мохнатое чудо», «Моя жизнь в лесу и дома», «Сказки дедушки Вали» — основные публикации, которые и отражают это выражение самого себя.

Несколько исправленный и дополненный фрагмент из книжки «Моя жизнь в лесу и дома», я предлагаю вниманию читателей нашего журнала.

В.С. Пажетнов, доктор биологических наук, научный сотрудник Центрально-лесного заповедника

Монах

В. ПАЖЕТНОВ

Ещё не покосившиеся, но уже осевшие в землю избы с серыми крышами, покрытыми изъеденной временем дранкой. Торцы брёвен на избах, изрезанные глубокими морщинами трещин, пустые глазницы окон, смотрящие на заросший бурьяном прогал, который совсем недавно был живой деревенской улицей. Ещё крепкие, но уже отживающие, покрывшиеся мхом яблони в саду, заросшем бесплодным кустарником. Унылое запустение пошло над обезлюдевшей, старой деревней Данилково, затерявшейся на бездорожной окраине земли, у которой и хозяина сыскать трудно — самая граница трёх лесных районов Тверской области: Нелидовского, Пеновского и Селижаровского. Некогда существовавшая дорога, удержав которую в проезде состоянии только и можно было при ежегодном ремонте, после весенней распутицы провалилась на прогнивших мостах и разрушилась оползнями на глинистых откосах.

Никакая техника сюда не ходит, пешему и конному особой нужды до этих мест тоже нет. Кричит, мяукает по ночам заселившийся под ветхой стрехой крайней избы воробьиный сыщик. По задворкам, давно потерявшим всякую ограду, шмыгает проворная лиса, выбирая расплодившихся на деревенских развалинах мышей. В вечернюю зорю заходящее солнце золотит последними лучами крайнюю избу, сглаживая тихую грусть, которая ложится на безлюдную деревню мягкой тишиной. Солнце опустилось к горизонту, выставив серую стену избы, золотистый свет медленно переместился наверх, чуть задержался последним лучиком на самом коньке крыши и ушёл в бездонную синеву темнеющего неба. По саду поползли тени, превращая его в загадочный, запустелый деревенский

задворок, перевитый узловатыми ветками задичавших яблонь.

В этот момент, когда день ещё не ушел, а ночь не наступила, в сумерках, на деревенскую околицу неторопливо, без опаски вышел медведь. В каждом его движении чувствовалась скрытая сила и спокойная уверенность в себе, в принадлежности к окружающему его миру, в котором он чувствовал себя единовластным хозяином. Два года назад он впервые пришёл на эту территорию и без особой борьбы сменил проживавшего здесь доминанта — огромного самца с заметной, светло-коричневой шеей.

Он пришёл сюда, за многие километры от того места, где столкнулся со странным существом с кисло-терпким, непонятным, но таким тревожным запахом, от которого цепким страхом сдавливало грудь, перехватывало дыхание. Охваченный этим страхом, медведь бежал прочь, не выбирая дороги, и вслед ему тишину разорвали два выстрела — один за другим. В горячем, паническом беге зверь не ощутил ранения и, лишь отбежав на далёкое расстояние и успокоившись, почувствовал боль. Отлежался в болотной мочажине, охлаждая разгорячённое тело, чутко прислушиваясь к звукам, которые доносил ему лес. А потом ушёл со своей, до мелочей знакомой ему территории подальше от поселения людей. Так далеко, чтобы не слышать лая собак.

Появился здесь, на Гульневском болоте, покинув не по своей воле участок, где беспечно прожил восемь лет. Расставшись во втором году жизни со своей матерью, он поселился на свободной от медведей территории в самом верховье реки Песочни, в местности с небольшими припойменными лугами, заросшими сочной травой.

Здесь же располагались болото и лес по болотистой низине, с полянками, ветровальными вывалами, заросшими осинником и рябиной. Круто горбатился небольшой взгорок с сосняком, по которому ковром стелилась брусника. Место оказалось для медведя кормным. Люди сюда не ходили. Лесорубы ещё не добрались, вырезая лес там, где его было удобнее вывозить, не прокладывая для этого специальных дорог по болотам.

Войдя в возраст и набравшись сил, медведь стал хозяином этого замечательного места. Уже второй год он выступал завидным женихом, разделив любовь с одной, а потом и с другой подружкой, которые сами пришли на его участок. Медведь не отказывал себе в удовольствии покормиться овсом на дальних от поселения людей полях, или забраться на окраину обширного старого яблоневого сада в деревне Кузнецки, где из жителей осталось всего два престарелых человека. Овёс сеяли крестьяне ближайшего совхоза, а сад был посажен тут ещё в годы существования колхоза.

Крупный медведь — желанная добыча для охотников. Выследили «трофейного» зверя два брата, егеря и решили устроить охоту для заезжих любителей, да оплошали. Однажды, во время обхода овсяного поля, на котором этот медведь кормился, они ненадолго вышли вплотную на безмятежно спавшего рядом с полем медведя. Зверь наелся овса, попил воды, выкопал в сырой низине яму, чтобы прохладней было лежать, и крепко в ней спал. Братья, один за другим, шли по тропе, протоптанной медведями рядом с полем, разбираясь в следах, и первый из них едва не наступил на зверя! Медведь, проснувшись, испуганно рывкнул, со страху бросился бе-

жать в сторону людей, сбил одного из них с ног и пустился прочь. Второй брат успел снять ружьё и выстрелил зверю вдогонку. В первом стволе был заряд с крупной картечью, второй ствол был заряжен пулей. От удара медведя первый брат отлетел, как мячик, в сторону от тропы, упал, перевернулся через голову и сел, так и не успев сообразить, что с ним произошло. Когда он поднялся, брат, обеспокоенный происшедшим, предложил ему внимательно осмотреть себя, обратив особое внимание на штаны... Всё обошлось. Нападавший отделался широким синяком на плече, об которое, как оказалось, медведь ударился головой. Эту историю мне рассказали в Ранцевском лесничестве Селижаровского района, и я, конечно, не предполагал, что у неё будет продолжение. Но жизнь и работа с медведями распорядились по-своему.

На новом месте медведь вёл себя осторожно. Его никак не покидал страх от опасной встречи с людьми. У пришельца вовсе не было желания сместить проживавшего здесь старожила, и он не проявлял к нему особого социального давления, через мечение территории, а то и прямого нападения, как это бывает у бурых медведей. Однако, попадая на следы старожила, останавливаясь возле его старых, многолетних меток на деревьях, прищелец оставлял свои следы на протоптанных тропах, метил своим запахом деревья-маркёры, поднимаясь для этого на задние лапы и активно потираясь спиной и холкой о дерево — обычное поведение медведей у помеченных запахом деревьев. На лугу там, где местный медведь кормился сочной травой, зверь, возбуждись от самого вида кормовых площадок, вытоптанной травы и запаха кормившегося здесь медведя, поливал своей мочой утоптанную площадку, катался по ней, нанося таким образом запах своей мочи на своё тело. А потом ходил по лугу, оставляя на траве, веточках росших здесь кустарников этот запах. Свой, индивидуальный запах, присущий только ему. Все медведи пахнут медведями, но при этом каждый из них имеет свой запах — как имя и фамилия у человека. Всё это он делал не для того, чтобы прогнать жившего здесь медведя. Такое у медведей поведение: как только они зачуют запах другого медведя, так у них появляется потребность оставить и свой запах. Старожил, опытный, мудрый медведь по запаху определил, что его территорию пометил взрослый, крупный самец. Определил он также, что у пришельца проявится и «запах страха», но расценил это как особое возбуждение, которое бывает у противников, готовящихся к схватке. Он понимал, что столкновение с этим медведем ему не выиграть, прошла его пора самоутверждения в медвежьем поселении. И он ушёл, ушёл на территорию, занятую молодым медведем, поселился с ним рядом и остался проживать

до поры, пока его будет терпеть подрастающий собрат.

Непростая судьба выпала этому зверю. Особая отметина — светлая шея — не осталась незамеченной, и медведь много лет тому назад получил у охотников кличку Официант — медведь с полотенцем на шее. В своё время Официант также пришел на эту территорию, потерявшую в водовороте человеческих страстей и времени своих извечных хозяев — людей. Будучи в самом расцвете сил, когда молодость уже перешла в крепкую зрелость, но ещё не пропала удаль и бесшабашность, попал Официант под выстрел охотника. Острая боль пронзила тело, замутила разум, цепким страхом сдавила сердце, и медведь бежал прочь от страшного места до тех пор, пока хватило сил. Долго болел. Отлежал зиму в берлоге. Весной вылез из неё исхудавшим, но рану залечил. На лесных тропах, да ягодах поправил здоровье, набрался сил, но до конца дней своих запомнил место, где чуть было не поплакала жизнью, и корм — овёс, с которым было связано его ранение. Поселился он в тайге, вдаль от сёл и деревень, подальше от опасных существ. И в деревню Данилково, из которой последний житель выехал более десяти лет

тому назад, выходил редко. Только осенью, в самую тёмную ночь, чтобы насытиться сладкими яблоками. Здесь, даже после стольких лет безлюдья, оставался тревожный запах человеческого жилья, запах людей, беспокоивший медведя. Потому и доверялся только тёмной ночи, когда наведывался в сад, чтобы покормиться яблоками. На соседних с заброшенной деревней полях в ту пору сеяли овёс. От весеннего сева и до самой уборки на этих полях никто не появлялся. Но Официант никогда не выходил на овсяное поле, хотя оно было совсем рядом, в двух десятках шагов от старого сада. По этой особенности его поведения я догадался, что медведь был серьёзно ранен охотниками в самый момент кормления овсом. Овёс как корм у него имел прямую связь с болью и страхом, поселившимся в нём навсегда. Он никогда более не польстился на вкусный, доступный корм и дожил до глубокой старости. Официант был в том самом возрасте, когда любовная пора, будоражившая всё медвежье поселение в июньские ночи, уже обходила его стороной, оставляя хранителем своего обжитого угла. На его территорию, собравшую за много лет и запах, и известность присутствия могучего самца-доминанта, ник-

то из озабоченных любовной горячкой самцов не заходил. А самки, по своим, известным только им приметам, внимания к занятому им участку не проявляли. Так и доживал бы он свой срок в угодьях, богатых кормами и защищённых бездорожьем от набегов охотников. Но запах появившегося в его владениях самца оказался для него настолько беспокойным, что вызвал страх, тот самый страх, который сопутствует старикам, имеющим богатый опыт в оценке грозящей им опасности. Беспокойство за свою жизнь оказалось сильнее желания остаться на месте и встретить своего противника лицом к лицу, отстаивая право на свою территорию. И он сошёл со своего участка, ушел в неизвестность, оставив о себе только память.

Медведь-пришелец прожил на окраине болота всю весну. Несколько раз регистрировал его следы на болоте, но далеко от леса зверь не отходил. Корма на болоте для медведя не было: предыдущий год оказался бедным на урожай клюквы. Ягоду, которая осталась после ягодников, приходивших сюда из деревни Мошары, ещё осенью подобрали птицы. Так что перезимовавший клюквы-веснянки на болоте не было. Медведь, не останавливаясь, проходил по краю болота около километра и уходил в лес, на своё место, где его следы встречались регулярно. По всей видимости, он выходил на болото для того, чтобы лучше познакомиться с местом нового проживания.

Любопытством «болеют» не только люди. Питался медведь в основном травой, а позже, как покраснела морошка, стал кормиться этой ягодой. Гульневский Мох — место в охранной зоне Центрально-лесного заповедника особое. Здесь представлено всё многообразие растительности пограничной полосы, разделяющей северную и южную части пёстрой по флористическому составу подзоны европейской южной тайги. На чистике, почти полностью лишённом древесной растительности, зияют тёмные своей глубиной окна. Из них вытекают едва заметные, прячущиеся в толще мха ручейки, которые ближе к краю болота собираются в общий ручей — «струю».

«Струя» и является началом чистой, лесной речки Ночной, самым верхним, крупным притоком реки Тудовки. По Гульневскому Мху в разных местах протянулись небольшие песчаные гряды, заросшие стройным сосняком, перемежку с низкорослыми от недостатка питания берёзками. В подросте встречаются куртинки лещины, крушины, отдельные деревья рябины, черёмухи. По соснякам обильно разрослась брусника, по границе сосновой гряды и болота, на «жарине», густо заселился черничник. На самом болоте обильно разрослась клюква, по кочкам — голубика. По всему болоту, исключая лишь собственно чистики, растёт морошка. Эта северная ягода в самом начале лета загорается ярко-красными ягодами, которые вскорости меняют цвет, наливаются цветом жёлтого золота, как бы вбирают в себя тепло и свет ласкового в эту пору солнца. Морошку так и называют — солнечная ягода. На других болотах её нет, или она представлена небольшими куртинами. В здешних краях медведи этой ягодой не питаются, так как у них не сформировано пищевое поведение на этот редкий вид корма. Так что для меня это была первая регистрация направленного кормления медведя морошкой.

Этого медведя мне так и не удалось увидеть, как я ни старался. Дежурил с биноклем на болоте. Не одну ночь отсидел рядом с болотом. Тщетно. Ночи в мае — июне здесь светлые, и в бинокль было хорошо видно всё, что происходило на чистом от леса болоте. На зорях, вечерней и утренней, всегда таями болота были глухари и тетерева. Три раза видел лосей, а однажды по самому краю серой тенью «протянулся» волк. А медведя не было. Его следы, совсем свежие, я находил каждый день. Ширина передней лапы составляла чуть больше 16 см. Значит, на новое место пришёл крупный самец. Я с нетерпением ожидал, когда у медведя начнётся гон — медвежий свадебный. Мне было очень интересно узнать, как поведёт себя в этот период пришелец. Всю весну он прожил отшельником. В период гона у всех медведей, больших и маленьких, наблю-

дается особое возбуждение — подвижка. На сравнительно небольшой территории собирается несколько взрослых зверей. Поведение это хорошо прослеживалось в заповеднике и редко регистрировалось нами на смежных с охраняемой территорией землях, там, где медведей беспокоит присутствие человека. Заброшенные деревни Гульнево и Данилково располагались по самому краю северной границы охранной зоны заповедника, и появление людей в этих местах было особой редкостью.

По моим предположениям, пришелец в период гона должен был проявить заметную активность. Крупный самец не может оставаться в стороне от общей любовной лихорадки, охватывающей всё медвежье поселение. При этом вовсе не обязательно, чтобы медведь стремился к встрече и выяснению отношений с другим медведем-самцом. Достаточно было проявить маркировочное поведение, пометить своим запахом уже замаркированные другими медведями деревья, чтобы заявить о своём присутствии. Запах для медведей, как и для других хищных млекопитающих, является своеобразным «языком», через который передаётся самая различная информация от одного зверя к другому. И вот эта пора настала.

Самый конец мая. По ночам лес наливался прохладой, которая исходила от ещё не разогретой земли. Днём он открывался первому после весны настоящему теплу, которое приходило от распавшегося к полудню солнца. Лёгкий, кратковременный дождик выпал лишь однажды. Но и его хватило, чтобы умыть лес. Зелень засветилась мягкой свежестью только что зародившихся листочков, ещё только чуть набравших силу, чтобы противостоять ветрам и грядущей летней жаре.

По всем моим предположениям, приходивший на Гульневский Мох медведь должен был отойти к северной границе заповедника. Это было одно из тех самых мест, где ежегодно наблюдалось скопление медведей в период гона. На территории всего около трёх тысяч гектаров в это время ежегодно регистрировалось от восьми до двенадцати

медведей! В такой группе редко появлялась самка с медвежатами-сеголетками. Если это и произошло, то медведица уводила своё потомство с участка, занятого другими медведями, не задерживаясь. Понятно, что она беспокоилась за целостность своих детёнышей, которые могли, именно в этот период гона, подвергнуться нападению возбуждённого медведя-самца. Но медведица с медвежатами-лончаками (второгодками), движимая инстинктом размножения, специально приходила в место скопления медведей с намерением найти для себя супруга. Часто бывает так, что сближаются уже знакомые, встречавшиеся ранее самец и самка. Звери сразу образуют супружескую пару и находятся вместе до тех пор, пока самка не решится уйти от своего ухажёра. Как правило, это бывает медведица, уже имевшая опыт выращивания медвежат.

У медведей нередко проявляется моногамия: они остаются верными половыми партнёрами в продолжение нескольких лет. Это явление регистрировалось мною в заповеднике на свободной от беспокойства людей территории. Так как медведица приносит детёнышей один раз в два года, крупный самец-доминант встречается в один год с одной, знакомой ему самкой, а в другой год — с другой. Молодой медведице, впервые принимающей участие в гоне, бывает довольно трудно решиться на образование связи с самцом. С того времени, когда она, покинув мать, начинает самостоятельную жизнь, медведица должна была бояться запаха медведей и особенно запаха самца. Именно этот запах явился причиной, по которой на втором году жизни самочка убежала от своей матери. Убежала в страхе, едва медведица-мать вышла на следы самца, с которым решила сблизиться в короткую для медведей любовную пору. Две зимы молодая медведица должна пролежать в берлоге самостоятельно, и только на четвёртом году она почувствует влечение, которое заставит её перебороть свой страх и выйти на следы медведя-самца. Сближение с самцом в первый раз у такой самочки может происходить довольно сложно. Страх, который у неё ещё остаётся, оказывает воздействие на её поведение, в котором нередко проявляются элементы противодействия ухаживаниям самца. Самец в такой ситуации может перевозбудиться, проявить особую активность. Известны случаи ранения самки самцом в период гона и даже её гибели.

Медвежьи свадьбы были в самом разгаре. В лесу обозначилось несколько троп со следовыми метками медведей. На деревьях, замаркированных зверями в прошлое лето, появились новые задиры, закусы и рядом, у самого ствола, каталища. Медвежья община жила своей, самой бурной в начавшееся лето жизнью. Я ходил по следам знакомого самца, внимательно к ним присматривался, пытаюсь разоб-

раться в поведении медведя-пришельца. По всем моим предположениям он должен был отойти от своего болота, где совсем не было следов других медведей. В эту пору взрослые медведи испытывают особую потребность в контактах со следами и запахом других медведей. Но крупный самец по-прежнему «сидел» на своей территории, не проявляя никакого заметного интереса к медвежьим свадьбам. Оставалось только думать, что у этого медведя не всё в порядке со здоровьем или с психикой. Уместно было также предположить, что это старый медведь, уже отживший свой весёлый век и теперь пришедший в спокойное место, чтобы пожить отшельником. Но его поведение вовсе не было похожем на поведение дряхлого старца из медвежьего племени, а размер лапы, хоть и крупный, был вполне обычным для матёрых медведей. Медведь вёл активную жизнь, раскапывал корни, переворачивал крупные камни, стволы упавших деревьев, но проявлял особую осторожность к моим следам. Было ясно, что он очень боится человека. А вот игнорирование этим зверем возможности общения со следами других медведей в период гона было для меня загадочным, и я прозвал самца Монахом.

Период медвежьих свадеб продолжался. Для меня это была пора горячей полевой работы, и я ушел читать следы медведей в заповедник, решив вернуться к Гульневскому болоту ближе к осени.

Сентябрь. Лес оделся в разноцветный наряд, щедро рассыпав по болотам клякву, по борам — бруснику, на рябины повесил рубиновые кисти ягод. Как бы давал прощальный бал уходящему лету, щедро одаривая со своего «стола» лесную живность яствами перед тем, как уйти на зимний покой, понежиться под снежным одеялом, отдыхая от забот бурного лета. Гульневское болото — место медвежье, и я рассчитывал найти следы Монаха там, где он прожил в июне, но ошибся. Целая неделя беспрестанной работы в лесу понадобилась для того, чтобы найти этого зверя. Он переместился за десять километров, к самой деревне Мошары, и кормился здесь овсом на полях, на которых овёс не успели скосить полностью до начала дождливого периода. От дождей подзолистая почва в понижениях раскисла так, что комбайн проваливался в глинистую жижу сразу, как только заезжал на такое место.

Монах ходил широко. Следы его я регистрировал на всех полях, где остались нескошенные клыши овса. Поведение его явно изменилось. Медведь выходил на кормовые участки других медведей, оставлял свою «следовую метку», царапал деревья вблизи поля, там, где пролегали медвежьи тропы. Такое поведение могло позволить себе только самцы-доминанты. Мне стало понятно, что Монах активно заявлял всем местным медведям

о своём присутствии, претендуя на место «главного правителя» в этом поселении медведей. И если не объявится другой самец, отстаивающий своё преимущество в жёстком споре, зачастую через яростную стычку, то Монах мог оказаться в ранге доминанта. Так и произошло.

В продолжение следующих пяти лет этот медведь оставался главным правителем на большой территории, лежавшей между деревнями Мошары и Гульнево. Моя работа на Гульневском стационаре подходила к концу. Решил провести охоту на Монаха с целью сбора биологического материала, характерного для самцов-доминантов: размеры, вес, физиологическое состояние и многое другое. Получил лицензию и начал охоту на этого медведя. Караул его у овсяного поля и в заброшенных садах бывших деревень Данилково и Мишино, куда он выходил, но тщетно. Других медведей видел, а Монах на глаза не попадался.

В самом конце сентября, в первом часу ночи, ехал на мезрине Хоке из деревни Мошары на свой стационар в Гульнево. Чистое от облаков небо. Полная луна светит так ярко, что на небе слабо видны звёзды. В Данилково, проезжая по самому краю заброшенного сада, заметил, как сбоку от меня, в пятнадцати шагах, метнулась тень.

Медведь! Монах! Мгновение, в которое я сдёргнул с плеча ружьё, перевёл предохранитель, развернулся в седле вслед убегающему медведю и выстрелил, описать просто невозможно. Все действия происходили на уровне, который не успевает проследить самосознание. Остановившийся, приученный к охоте Хока даже не вздрогнул от выстрела, но-весь как-то подобрался, «окаменел» телом. Это я почувствовал своими ногами, плотно прижатыми к бокам коня: я боялся, что конь испугается медведя и сорвётся с места. Медведь с треском вломился в густой кустарник, окружавший сад, сразу стих и захрипел. Готов!

Довольный удачным выстрелом, я поехал в Гульнево за фонарём и пакетами.

Медведя нужно было выпотрошить, чтобы туша остыла, и собрать в пакеты материал: желчный пузырь, половые органы, пробы от почек и печени. Я быстро продвигался по дорожке, которая была хорошо знакома коню. И тут вдруг обнаружил, что чувства удовлетворения от того, что я добыл, наконец, нужного мне медведя, становятся всё меньше. Медведя стрелял, не имея возможности определить по внешним признакам именно Монаха. Конечно, это доминант, сад в Данилково — его место кормёжки.

Кормовая площадка замаркирована запахом доминанта, и другой взрослый медведь на неё не выйдет. А если пришёл другой, такой же большой и сильный, как сам Монах? Вероятность очень маленькая. Обычная пора смены доминантов прошла — гон давно закончился. Конечно, убеждал я себя,

это мог быть только Монах.

Тревога закралась в душу и по другой причине. Моё одноствольное ружье 12-го калибра, прозванное сотрудниками заповедника «сорокопятакой», предусмотрительно было заряжено круглой пулей — лучшей для гладкоствольного ружья из всех, которые мне приходилось применять в охоте на крупных зверей. Но выстрел ночью, с седла, навскидку без возможности выделить штучного зверя по убойному месту — авантюра. Нет оправдания такому поведению охотника-профессионала, посвятившего свою жизнь лесу, зверям и самой охоте. Терзаясь сомнениями по поводу своей не поддающейся разуму горячности, я благодарил судьбу и удачу за благополучный конец охоты на серьёзного и дорогого зверя. И сам случай. Случай и случайный выстрел. Вернувшись с фонарём к месту своей охоты, я убедился, что добыл Монаха. Сделал все первичные необходимые работы с тушей, вставил распорки в открытую брюшину, чтобы туша остыла, вернулся обратно в деревню досыпать остаток ночи.

С раннего утра занялся обработкой добытого зверя. В подошвах трёх лап обнаружили девятимиллиметровые картечины: в правой передней две, в левой передней одна, в правой задней две. Под кожей, в задней части тела, оказалась обросшая соединительной тканью круглая пуля шестнадцатого, как мне показалось, калибра.

Позже сотрудник заповедника А.С. Желтухин, засомневавшись в весе этой пули, царапнул её ножом и определил, что в теле медведя сидел стальной шарик от подшипника. Оказалось, что это тот самый зверь, который пришёл на границу охранной зоны заповедника из Кузнечиков после того, как был ранен егерями-братьями. Ранение и явилось причиной того особого поведения, которое наблюдалось у медведя при нашем первом знакомстве у Гульневского болота. А на тазовой кости образовался нарост из плотной соединительной ткани. Когда я его вскрыл, увидел деформированный кусок свинца. Одного взгляда на этот кусок оказалось достаточно, чтобы определить развернувшуюся от удара пулю Майера. Когда-то медведь получил и это серьёзное ранение.

Для взвешивания добытых медведей я пользовался двумя полученными через специальный заказ безменами — на 500 и на 25 кг. Рассчитывать на какую-либо помощь при обработке добытого Монаха не приходилось, и я взвесил его по частям на малом безмене. Без учёта внутренностей и прикидки «на глазок» веса шкуры с головой и лапами набралось 285 кг. Позже, на усадьбе, я взвесил шкуру и вынужден был «добавить» к первоначальному весу ещё 20—25 кг, так что живой вес Монаха составлял около 300—310 кг.

Прихвативший инеем пожухлую траву утренник ещё только переходил в ясный, солнечный день, когда я, аккуратно сложив добычу на пригорке и накрыв всё шкурой, выехал верхом на центральную усадьбу за телегой. В заповеднике запрят спокойную, непомерной силы кобылу Альфу и к вечеру того же дня был в Гульневе.

Ранним утром выехал в Данилково. Лесные дорожки и тропинки, по которым давно не проходила ни одна телега, заросли молодой порослью берёзы и ольшаника. В отдельных местах образовались промоины. Пришлось кое-где поработать топором, а то и проложить обезд вокруг опасной, залившейся промоины. К обеду подъехал к кучке мяса, накрытой шкурой. Взглянул на свою добычу и остановился пораженный удивленным. Ровный бугорок, который представляла собой шкура, серебрился живым, переливающимся светом с одной, солнечной стороны и выступал загадочной, матовой черной половиной с другой, теневой стороны. Утренний иней, растаявший и повисший мелкими капельками воды на самых кончиках волос, под лучами низкого, осеннего солнца превратил обычную шкуру медведя в искрящееся, загадочное лесное существо. К самому сердцу подкралась непонятная тревога, беспокойство, чувство беззащитности перед этим колдовством, зародившимся морозным утром, и солнцем, наложившим на всё окрест свою живительную печать.

Усилием воли я заставил себя вернуться к действительности. Уложил на телегу и надёжно увязал мясо, шкуру, осторожно, с остановками, пробрался через лес к основной дороге, соединявшей деревни Замощье и Ранцево. Лес неохотно выпустил меня из своего царства, отпустив грех за добычу своего жителя, здешнего хозяина. Только на дороге я почувствовал, как медленно уходило тревожное беспокойство, неведь как и когда возникшее и сидевшее в душе тонкой, дрожащей струной. Сел на телегу — плоскую, широкую платформу на колёсах — и поехал в заповедник, «смахнув» тревожную напасть назад, на дорогу. Да рано расслабился. Едва заехал на брод через речку Ночную, как телегу дёрнуло, раздался сдавленный треск колеса, платформа резко наклонилась, и я вместе со всей поклажей, выскользнувшей из-под шкуры, оказался в воде. Ударившись о камень, спрятанный под водой, сломалось левое переднее колесо. Спокойная, флегматичная и умная Альфа после этой аварии на переправе остановилась по колено в воде и не двигалась с места. Течения в речке — почти никакого. Развязал верёвки. Вытащил на берег шкуру, выловил и вынес на шкуру мясо. Выехал на берег, распряг Альфу и привязал её на верёвку — небольшая полянка у реки была покрыта ещё зелёной травой. Сходил в деревню Замощье, к лесни-

ку М.И. Королёву, хозяйственному мужику, и принёс от него колесо к телеге. Заменял колесо. Загрузил поклажу и уже глубокой ночью приехал на усадьбу заповедника. Всё обошлось. Отделался малым наказанием за свою вольность по отношению к лесу, к его вековым правилам, порицающим неоправданную торопливость в охоте, которая может породить зверя больного, лютой злобой ненавидящего и людей, и всё, что связано с человеком, с тем, что несёт его запах.

История сосуществования людей и медведей знает немало случаев такого противостояния, многие из которых заканчивались трагедией для человека и, конечно, для медведей тоже. В далёком теперь 1936 году в деревне Жердовка, которая находится в охранной зоне заповедника, медведь в продолжение двух лет заломал 17 лошадей. Об этом мне рассказал старейший егерь заповедника Иван Никанорович Малинин. Медведь вёл себя очень осторожно, и его никак не удавалось добыть. Странным в этом разбое было то, что своих жертв медведь не поедал, а только убивал особым образом: нападал слева, хватал левой лапой лошадь за морду, правой — за холку и ломал шею. После этого уходил. Малинин специально много раз караулил этого зверя и, наконец, добыл его. При осмотре оказалось, что разбойничала медведица, хорошо упитанный зверь средних размеров. У неё была перебита пулей нижняя челюсть, которая срослась так, что рот не закрывался, оставаясь постоянно приоткрытым в своей передней части. Можно предполагать, что ранение её было каким-то образом связано с лошадьми, с их запахом, что и вызывало у медведицы по отношению к ним приступы особой ярости.

Желание охотников добыть крупного медведя заставляет их забираться в самые недоступные для прохождения транспорта места. Именно в таких местах ещё сохранились крупные медведи. Дальние от людского поселения уголья, отсутствие вечного медвежьего врага — человека, давали шанс отдельным зверям на долгое проживание. Медведи-самцы растут всю свою жизнь, и отдельные звери в возрасте старше 15 лет достигают крупных размеров. Но в последние десятилетия крупных медведей в угольях становится всё меньше. Охотники, вооружённые самым совершенным оружием, с лазерным прицелом, приборами ночного видения, проникают в любой уголок, используя при надобности даже вертолёты. Отдельные состоятельные охотники выставляют списки своих трофеев, где перечислены десятки черепов бурых медведей, вышедших по баллам в разряд «золотого» уровня. Каждый из этих десятков добытых зверей был долгожителем, имел своё место в жизни и свою историю.

Рисунки В. Горбатова

Пороша

Виктор АНДРЮХИН

Каждый раз, когда зима подбиралась тихой поступью и первый снег покрывал поля и степи, у меня появлялось чувство, что этот охотничий сезон будет самым необыкновенным. Дела все не заканчивались, а время шло и нужно было что-то делать. Рабочая неделя тянулась очень долго, и каждый день становился пыткой. Я с трепетным чувством ждал выходных. И когда ближе к концу рабочего дня в пятницу взглянул в окно так надоевшего за неделю офиса и увидел карусель снежинок, решил, что завтра обязательно поеду на любимую еще с юных лет охоту по пороше.

Пороша... какое мягкое, ласкающее слово. Так много в него вложено смысла литературными классиками, что само его произнесение переносит в воспоминания, когда долгими зимними вечерами зачитывался их произведениями, напитанными чувственными образами зимней охоты по свежеснежному снегу.

С вечера приготовил одежду, термос, патроны и бинокль, подарок брата. Поставил будильник на шесть часов. В ожидании утра лег спать. Ночью проснулся и несколько раз подходил к окну, чтобы по возможности определить время, когда снег перестанет. Пороша будет, наверное, печатной. С этой радостной мыслью погрузился в сон. Проснулся раньше, чем зазвонил будильник.

Не торопясь, на цыпочках, чтобы не разбудить сладко спящих жену и сына, вышел на кухню. Вскипятил чай, позавтракал, залил термос и с приготовленными с вечера бутербродами положил в рюкзак. Вышел во двор. Свежевыпавший снег излучал необыкновенное сияние.

Легко завелся дизель и, бодренько урча, повез меня в мои, до боли знакомые места. Как приятно ехать на охоту, когда у тебя еще все впереди и день обещает быть таким насыщенным яркими впечатлениями!

Добравшись до места и переодевшись в маскировочный халат, я стал внимательно осматривать окрестности в бинокль, восхищаясь попутно природной красотой. Еще буквально недавно все было темно-серым, а теперь зима укрыла красивым белым покрывалом и создала уют по-настоящему зимнего дня.

Так! Куда же направиться? То место, куда я приехал, представляло собой ложбину, с обеих сторон которой были два поля. На одном сеяли рожь, копенки соломы которой виднелись

мохнатыми шапками. А второе было заброшено и сплошь проросло темным бурьяном. Вдоль поля, где сеяли рожь, виднелась лесополоса. За лесополосой, как оказалось, было тоже поле, давно заброшенное и никем не сеянное. А как раз между двух полей, немного поодаль, расположился небольшой лесок.

Теоретически сделать большой круг было бы удобно, найти свежий след, а там уже дело за малым. Но практически останется большая неучтенная площадь в середине. Стоп! Ловлю себя на мысли: сегодня ведь пороша. И начинаю двигаться вдоль поля, обрезая тем самым выходные следы.

Для зайцев этот год, наверное, был не очень плодотворным. Весна была ранней, и потому быстро наступила засуха.

Прошел уже полпути, но выходного следа с поля не увидел. Как приятно идти по неглубокому снегу, вдыхать морозную свежесть зимнего дня и, крепко обхватив пальцами ложу приклада, ожидать волнующего момента! Но самое главное — не торопиться, отпустить зайчишку на расстояние выстрела, которое с опытом четко определяется глазомером, и потом сделать удачный выстрел. В недалекие времена, когда эмоции захватывали с головой, сделать это было не просто. Бывало даже заяц убежал на приличное расстояние и, став столбиком, разглядывал горе-охотника, который чуть на него не наступил.

Впереди виднелись кусты чилиги, которые росли по краю поля вперемешку с полынью и ветками толы. Здесь зайцы жировали. Обойдя по кругу это место, я обнаружил два выходных следа. По одному из них я и отправился. Что-то внутри мне подсказывало, что именно этот след — след зайца, который после ночного пиршества отправился на отдых.

Доверять или не доверять интуиции на охоте мне помог понять один случай. Тогда я так же, периодически осматриваясь по сторонам, пересекая балку, шел по заячьему малику. И мой взор привлек отдельно возвышающийся бугор надутого снега, метрах в пятидесяти. Что-то внутри подсказало мне, что надо оставить след и пройти мимо него, что я собственно и сделал. Попытка увенчалась успехом.

След направился через поле. Заяц, видимо, решил хорошенько разогреться перед сном и потому ложиться не собирался. Я шел уже примерно полчаса, но намек на петлю, так характерную для зайца, собиравшегося спать, не было. Замысловатый отпечаток заячьих лап уверенно вел к лесополосе.

Помнится, я как-то спросил одного опытного охотника: в чем секрет распутывания заячьих петель. Он ответил, что секрета как такового нет. Нужно быть просто очень внимательным и, не затаптывая свежий след, спокойно идти по нему, осматриваясь по сторонам. Перед тем, как залечь, заяц обычно делает пару петель, а потом несколько сдвоек и скидок. Вот тогда уж не зевай, он где-то рядом. И как часто потом, по неопытности, этот где-то рядом залегший умелец сбивать с толку убегаю, оставшись целым и невредимым.

Ну вот, наконец, первая петля. Через расстояние знакомая сдвойка, когда лопоухий, пробежав, возвращается своим следом обратно и на полпути делает большой прыжок в сторону. Таким образом он надеется сбить с толку лису. Но меня уж ты не проведешь. Теперь след направился через лесополосу в сторону поля, поросшего бурьяном. Здесь видимость ухудшается. Через поле шла дорога, более свободная от травы. По ней он и направился. Надо же, какой-то неугомонный заяц, ему бы пора уже залечь спать, а он чешет себе прямо, как будто играет. Я стал уже сомневаться, а по тому ли следу иду, может, надо было выбрать другой? Не подвела ли меня моя интуиция?

Впереди я увидел еще одну сдвойку, это была уже вторая, теперь можно было оставлять след и обходить окрестность по окружности. Как томителен этот миг, как долго его ждешь, как часто вспоминаешь этот волнующий момент, когда русак, поднимаясь из своей лежки и разбрасывая снег, падает сраженный выстрелом. А ты ликуешь от нахлынувшего счастья.

Но в этот раз заяц не поднялся, и лежка была пуста. Неужели он обманул меня? Свежий след уходил в сторону от лежки. А я его даже не видел. Вот так заяц! Вот так профессор! Ну что ж, на то и охота, кто кого.

А день тем временем набирал силу. Воздух был свеж, и необычная красота зимнего дня все больше и больше наполняла пространство. В ногах стала появляться знакомая тяжесть, и я, решив передохнуть, направился к лесополосе. Присев под деревом, достал из рюкзака термос с бутербродами. И, не спеша, попивая кофе из горячей кружки, думал о сегодняшней охоте. По моим расчетам, если я пройду через поле, то вторая половина дня должна быть так же насыщена троплением лопоухого. Как здорово осознавать, что есть еще шанс и не все еще упущено! Отдохнув, я отправился на поиски нового следа. Теперь я двигался от лесополосы через поле в сторону леска. В

Лица Геннадия Соловьева

Михаил ТАРКОВСКИЙ

прошлом году по осени рядом с ним вспахали две полосы, шириной метров по пятнадцать. И, как мне показалось при детальном осмотре в бинокль, там было очень перспективное место для отдыха лопоухого. Странно. Ловлю себя на мысли, что моя охота превращается не в ходовую по пороше, а в ходовую путем случайного наброда. Не пойдет! Но ноги ведут меня все же в этом направлении, а следы, которые пересекают мой путь, кажутся бестолковыми. Прошагав определенное расстояние, периодически отклоняясь от курса, я добрался, наконец, до намеченной цели. Пройдя вдоль полосы, я направился по следу, который обязательно, по моему мнению, должен был привести меня к теплой зайчье лежке. Да, да... именно теплой, недавно оставленной хозяином, так как после длительного тропления по свежевывавшему снегу заметил он меня опять, по-видимому, раньше, чем я его.

Ну, что ж, горе-охотник! Вроде и стаж у тебя немалый и вытропил ты их много, но вот так бывает, ничего не поделаешь. Вернувшись к леску и допив остаток кофе, я заметил, что день клонится к вечеру. Пора и к машине. Путь мне теперь предстоял как раз между двух полей, и это не могло не радовать. Есть еще шанс на удачное завершение. Приободрившись, я отправился в путь, внимательно смотря под ноги и краем глаза осматривая окрестности. А вдруг...

У каждого, наверное, течение мысли на охоте складывается по-разному. Кто-то думает про работу, кто-то про семью. Я же никак не мог отогнать от себя назойливо прицепившуюся, услышанную утром песню Расторгуева «Скворцы». А эта пара строк «Скворцы летят на родину, скворцы, летят, летят...», «Скворчихи на скворцов серьезно так глядят, глядят...» так и крутилась в моей голове, периодически повторяясь.

Да, батенька, зима только началась, а ты уже о весне думаешь. И вдруг мой взгляд уперся в след, четко пропечатанный и намеренно неторопливый, наверняка отправившегося с жировки на лежку зайца. Более того, пройдя по нему пару метров, я обнаруживаю одну петлю, потом сдвойку, скидку и еще одну петлю. Где-то рядом! Палец привычным движением перевел предохранитель. И вот Он прямо передо мной, поднявшись таким тяжелым скачком падает, сраженный выстрелом. «Ружо! Ружо!» — слова поэта заставляют трепетно биться сердце. Это мгновение хочется переживать снова и снова.

Как потом оказалось, лежка добытого зайца была всего в 80-ти метрах от машины. По дороге домой я чувствовал небольшую усталость, но радость наполняла от удачного дня, красивой природы родного края и великолепно завершившейся еще одной охоты по пороше.

О Гене Соловьеве и писано, и думано, а уж с самим Геннадием переговорено — сколько лет прожито!

Гена другой. Не пьющий, не бедовый, а наоборот, крепкий и работающий. Он классический охотник-промысловик, мечтавший мальчишкой о тайге и охоте. Жил в южном Красноярье, то в Боготоле, то под Канском, любую возможность искал для охоты, а после армии уехал в Туруханский район, жил в разных местах, пока в конце концов не осел в Бахте, где был подходящий участок и школа для трех его сыновей и где мы вместе работали охотниками.

Более работающих людей я не встречал. Пребывание в тайге было для него праздником, а охота — любимым делом, не мешавшим оставаться прекрасным плотником, столяром, жестянщиком, механиком, рыбаком, скотником, крестьянином и просто отличным товарищем. Мало того, что он все умел, он ощущал себя носителем этого умения, и поэтому всегда охотно помогал советом, причем как бы с запасом, с избытком, и огорчаясь, если совет оказывался кому-то не по плечу. Был он всегда лучшим охотником района, гвардейцем промысла, не курил, почти не пил и не пьет. Держал двух коров, рыбачил, добывал больше всех пушнины, вырастил трех сыновей, которых грозно называл «лоботрясами», и без конца переделывал печку в бане, добиваясь пара, никогда его не устраивающего. Он был вечно в работе, разрывался между хозяйством и тайгой, чувствовал хребтом каждый день уходящей жизни, и свое старение — он 1947 года — ощущающий как некую нелепость, потому что здоровье у него отменное, мозги на месте и только напиткивают знания да ясности. Кажется, наоборот: жить да жить такому человеку Земле на пользу, а нет — и волосы и редеют, и седеют, от глаз морщинки все туже пучком стрелок собираются, глаза садятся, да кожа на висках все прозрачнее — в белизну с синевою.

Гена ото всех отличается, он другой породы, другого замеса, как бывают батарейки с усиленной емкостью, или какие-нибудь спецмашины, все в нем наивысшей пробы, превосходной степени — даже занудство, и если большинство людей барахтается как попало в жизни — как выходит, лишь бы выжить, — то тот еще и думать успевает.

Кроме рабочего, полезного, есть в Геннадии некая художественная, что ли, добавка, без которой его представить невозможно. Он пропитан промышленным, охотничьим, ушедшим, набранным из старых баек, историй, слышанных от разных дедов да товарищей. Например: два мужика еще

давно решили промышлять в одном глухом углу тайги. Пришли, и почему-то остался один из них в избушке. Сидит он вечером, собаки под нарами. Слышит: скрип-скрип, шаги по снегу. Собаки ноль внимания. Дверь открывается. Входит босой мужик в шинели. Говорит: «Уходи отсюда, из моей тайги. А то худо будет». Был сильный ветер ночью, и, конечно, никаких следов наутро не оказалось. Потом явился напарник, история повторилась, пришлось убираться. Историй таких полно.

Еще есть в Гене старина кулацкая, крепко-хозяйственная, причем если охотничко-старинное у него вроде обложки — рассказов, словечек, то кулацкая — нутряная, в движениях, хватках. В раздражении к безалаберности, разгильдяйству, в бережливости, даже скупердяйстве. Природа этой скупости не от жадности, а от жалости к затраченным силам, к выращенному, собранному и сохраненному хлебу, к добытому мясу, рыбе. От старинной купеческой тяги к копейке, сто раз описанной, — да, есть кой-какой достаток в доме, но не думайте, что просто так это все, за этим труд стоит. И нечего добром разбрасываться — прокидается. Аккуратность, бережливость и с инструментом, и с техникой. Этому дам рубанок, а тому нет. Никогда ничего на виду не валяется, чтоб не кланчили. Но зато, когда много чего-то вдруг, особенно дармового, кто-то, к примеру, подшинники подарил двести пятые, почти сотню, тут наоборот — охота их раздать, чтобы не отсвечивали, в дело пошли, работали — уже жалко, что висят, бездельничают. А мотор какой-нибудь пылится в запасе, и пускати, еще придет ему время. На «Буране» по деревне не поедет — пешком пойдет. Еще свои секреты бережет, чем-то делится, а чем-то нет: мол, вам скажи, да вы всех соболей передавите. Это и игра, и правда. В одежде тоже аккуратность, сам подожмет, где надо, подластает, каждую вещь под себя переделает. Другой и сам так думал, но поленился. Обычно по селу в таежной одежде ходит, с ножом из рельсовой пилы, а то возьмет вдруг откуда-то яловые сапоги достанет, рубаху, портки в темно-синюю полосочку и белую кепку. Все заправленное, чистое, плотное.

В тайгу поедешь с ним, окажется, что все не так делаешь, не так жаришь, те так паришь, не так крышкой накрываешь, не так сеть смотришь, как здесь, на его речках, смотря, и всему свои объяснения, своя история. Так у каждого охотника, и порой кажется, что и тайга, и реки тоже именные, к хозяину приученные, и у каждого участка свой характер, выражение берегов, камней и лиственей, как у Генки или

у Толяна. Сколько людей, столько и характеров. Бывает, едешь без хозяина, а он все равно как присутствует. А что чувствуешь, когда умирает или уезжает кто-то и другой приходит?

Пока выходит из Гены почти зануда какой-то, но есть у него и другое лицо, охотничье, но не баечное и не старинно-промысловое, а жизненное. Лихость своя: нож метнуть и попасть точно, чтоб воткнулся и замер, мелко дрогнув, через лесину перемахнуть мягко и мощно, поддыхать с шиком на лодке или снегоходе. Тут все боевое, быстрое, горячее. И понятное. В тайге, на реке, если что не так, орет, материт, главное, на это внимание не обращать. Охотничье не отделяется от рыбацкого, крестьянско-хозяйственного, сенокосного, плотницкого, столярного, все стороны мужицкой жизни изучены досконально, развиты и к себе прилажены. В компании, в дороге с незнакомыми может быть остроумным, обаятельным, знает вкус к общению — и здесь умелый.

Есть у Геннадия лицо товарищеское. Товариш-ш-ш... В старинном понимании слова. Как в Сечи или на миноносце. Почти армейская отзывчивость на твой приход, просьбу. Может и отказать, но понятно и необидно. И главное, так честно, что за одно это спасибо скажешь. Одно время я жил у Гены, Гена у меня, и все в порядке вещей. Еще у него очень строгая разборчивость — свои только охотники.

В нашей молодой охотничьей компании был мужик Гениного возраста — Дмитрич, с которым они состояли в близкой дружбе и товарищеской конкуренции одновременно. Охотник тоже с богатым опытом за плечами, Дмитрич, существуя рядом с Геней олицетворял некую парность, странный закон, по которому одному и тому же явлению жизнь дает на всякий случай две параллельные версии. Они с Геней хоть и крепко дружили, но на людях без конца препирались и так подшучивали друг над другом, что их перепалки давно стали законным спектаклем. У обоих были подрастающие сыновья, и однажды на охоте все оказались на связи: Дмитрич с Петькой и Гена с Денисом. Разговаривали друг с другом сыновья, а отцы, лежа на нарах, продолжали свое единоборство уже через сыновей, подсказывая то каверзнейшие вопросы, то меткие ответы, и было удивительно, как молодой увалень Денис под руководством отца на редкость остроумно препирался с ушлым Петькой.

Сборищ охотников Гена никогда не пропускал, всегда сидел до утра, терпя и дым, и шум ради общения, и очень не любил, когда встреча превращается в бездумную, обычную пьянку. Однажды в городе в гостях Гена выпил непривычное количество коньяку и, раскрасневшись, блестя глазами, потребовал гитару. Запел грубоватым подрагивающим баском что-то старинно-сибирское — кабацкое и раз-

бойничье, потом тюремное, а потом что-то жестоко-правдивое про совращение молодой девушки — с прямыми подробностями, которые Гена рубил грубо-невозмутимо, жертвуя приличиями ради правды.

И из этой семиструнной гитары, из подрагивающего мужественного и даже канонического баска проступает еще одно Генино лицо — лицо лирическое. В нем — Генины сочиненные в тайге стихи-песни, которые он по выходе читал без всяких реверансов и стеснения и которые сначала не записывал, а потом по моему совету стал все-таки записывать в тетрадь. В стихах этих есть безусловный талант, и достанься подобный хоть кому из тех безликих, но профессиональных писчиков стихов, что берут крепкой задницей да неспособностью к другим занятиям, такой бы и прославился за год.

*Чайка уныло кричит над водой,
Машет серпом крыла,
И запоздалая баржа волной
Стылые бьет берега.*

Это концовка Гениного стихотворения, написанного с первого раза и безо всякого редактирования. Что в последней строчке нет рифмы, ему не пришлось в голову. Зато какой классический дольник, и как точно передано настроение енисейской осени: эта торопящаяся самоходка и опаздывающая из-за непомерной речной шири, и волна, задумчиво окатывающая обледенелую гальку. Откуда Гена взял себя? Как скроил?

Бывало, видя мои литературные мученья, он предлагал сюжеты, и были прекрасные моменты, когда мы негромко и не спеша обсуждали, как лучше построить концовку, и была у обоих одинаковая заинтересованность сохранить, воплотить то прекрасное, что нас окружало, и было ощущение небывалой прочности и полноты происходящего, слияния жизни и так называемой литературы.

Гена очень ценил коренные, точные словечки, прибаутки, любил старину и вообще все сибирско-енисейское. И помогая мне, подыскивая оборот, случай, подробность, делал это так же серьезно и дотошно, как искал в ящике запчасть или подгонял косяк.

Я допроявлял в рассказе знакомые черты Гены, Витьки, Толяна. Они стояли перед глазами, но в словах еще только намечались, брезжили, и я сплавлял, прокладывая их снегами и облаками, бензином и опилками, и Гена видел и себя, и ржавые ливеньчики на берегу, и валяющуюся по волнам лодку — и все вдруг казалось вбитым на века в какую-то студеную твердь, и мы оба, и я и Гена, укреплялись и в себе, и в своих ощущениях реки, тайги, товарищей, переоткрывали их и начинали любить еще больше. И казалось порой, что я исполнитель, а Гена — неподкупный и суровый заказчик, и что перед ним я будто отчитываюсь, как перед какой-то единственной правдой, и что она, эта правда, прямо здесь, рядом, в двух шагах стоит.

Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2011. — 495 с.

Редакционная коллегия: проф. Г.И. Блохин (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева); проф. Л.В. Маловичко (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева); проф. И.А. Домский (ГНУ ВНИИОЗ имени проф. Б.М. Житкова РАСХН); член-корр. РАСХН, проф. В.Л. Сафонов (ГНУ ВНИИОЗ имени проф. Б.М. Житкова РАСХН); заслуж. эколог РФ, доц. А.П. Каледин (МГООИР); заслуж. работник культуры РФ, канд. культ. А.И. Клюкина (ГДМ)

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России», прошедшей в Москве 17-18 февраля 2011 г. и организованной Российским государственным аграрным университетом — МСХА имени К.А. Тимирязева, ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства имени проф. Б.М. Житкова, Московским городским обществом охотников и рыболовов, Государственным Дарвиновским музеем.

Рассмотрены современные проблемы сохранения разнообразия и численности животных; состояние и перспективы развития охотничьего хозяйства России. Большое внимание уделено направлениям и методам сохранения разнообразия животных; особенностям развития охотничьего хозяйства России; биологическим, территориальным и правовым аспектам управления ресурсами животных; значению охотничьих животных для современного общества; проблемам биологического образования и просвещения.

Предназначено для зоологов, охотоведов, специалистов в области экологии, экологии, разведения животных, всех, кто интересуется проблемами сохранения фауны и охотничьего хозяйства.

Зимний охотничий отпуск

В. НИКУЛУШКИН

Тайфун «Филлис» прошел над Сахалином, захватив его почти весь. Сам тайфун я не застал, но последствия его видел. Как ни сурово обошлась природа с животным миром, но все же кое-что осталось. Охотники-промысловики переживали страшно. Сезон не обещал легкой добычи. Да и взять нужно было из того, что осталось минимум, оставив для развода на будущее большую часть. А это значит, что лишались они своего основного заработка. Почти всюду по речкам, в речных завалах попадались то скелет енота, то останки лисицы. Речных или околоречных зверей среди погибших почти не встречалось, скорее всего они (норки, ондатры) гибли от наводнения в своих хатках. Старые норки поднялись в верховья рек и ручьев почти к истокам. На морское побережье выбрасывало утонувший в наводнение скот. Один знакомый охотник говорил, что даже медведя выбросило. Не повезло «хозяину»...

Ноябрь подходил к концу, а значит и половина отпуска проходила, считай, безрезультатно: взял лишь несколько старых норок да пару енотов. Желанная добыча — соболь, как сквозь землю провалился. Дни стояли — хуже не придумаешь. Частые снегопады вперемешку с дождем. То крепкий наст, то снежная каша... Тяжело идти на лыжах, без лыж еще тяжелее, почти невозможно. Собака дважды сбивала лапы в кровь, но загнать соболя так и не смогла.

Сколько раз клял все на свете — погоду, себя, охоту. Думал — брошу все к черту. Но после дня отдыха какой-то древний инстинкт поднимал на рассвете и гнал все дальше и дальше в сопки, в самые укромные закоулки промыслового участка. Лыжи ремонтировал чуть не каждый день. Нерпичий камус больше двух недель не выдерживал, лохмотьями остался по всем путикам. В ход пошел старый, сухой, как железо, лошадиный. Но он отсырел и часто отрывался... Пёс тоже приспособивался к условиям: открытые пространства он старался пробежать по лыжне, иначе наст рвал едва затянувшиеся раны на лапах. Кровь часто сочилась прямо из-под когтей. Сшитые для него чулки намокали, когда он пробегал незамерзающий ручей, а после смерзались. Потому он сам срывал их, а потом и вовсе не давал надевать. Я его пытался, жалея, оставлять в избушке, но он грыз дверь и выл. Под его жалобный вой я уходил утром и еле тащился вечером. Он ску-

лил, лизал руки, совался головой в колени. Когда я снимал рюкзак и клал на пол, он носом отгибал клапан и старался нюхать — что там есть, виновато вилял хвостом и пытался заглянуть в глаза. Я его успокаивал, да и себя тоже, что завтра пойдем далеко на самый верх хребтов. Он тяжело вздыхал и уходил под нары на свое место. Я подымался, растапливал печку и варил еду обоим в одной кастрюле на завтрашний день.

На следующий день мы до обеда шли проторенной накануне за день лыжней. Развели костер и пообедали за огромным выворотнем упавшей ели. Почти сразу после обеда наткнулись на старый след соболя. Он крутился возле старой японской плотины. Потом пошел по ручью вверх к Камышовому хребту. По пути проверил старые штабеля полусгнившего леса, заглянул в остов сломанного домика и резко повернул под хребет. Пес уже не сбивался со следа и убежал далеко вперед. На лыжах такой подъем не одолеешь. Откатил голенища болотных сапог и полез, опираясь на лыжи, как на палки. Нужно сказать, что верховья рек почти всю зиму не замерзают и нужда заставляет ходить в сапогах. Подъем застопорился совсем, уперся в стену непроходимого бамбука, он был придавлен снегом и направлен вниз по склону. Я попробовал идти, приминая бамбук, но тут же покатился по нему, а вырвавшаяся из рук лыжа едва не уехала назад. С полчаса шел по кромке бамбука, гонимая сопку.

Не был я в этих местах давно, да и был-то всего два раза. Кусочек тайги считал резервной зоной и старался меньше туда заходить. Это были истоки трех речек, направленных в разные стороны. Делили их три почти одинаковых сопки. Две речки шли на восточное побережье, одна — на западное.

Холодный ветер, как из трубы, тянул снизу вверх. Наткнулся то ли на просеку в бамбуке, то ли на медвежий лаз. По нему добрался до кедрового стланика и с трудом, уже совершенно мокрый от растаявшего на одежде снега и пота, преодолел последние десятки метров до гольца. Отдохнуть на гольце не пришлось. Сумасшедший ветер тут же до звона заморозил мокрую одежду. Мерзлый полубрезент куртки и брюк грохотал, как жестяной. На склоне противоположной острой сопки в ельнике залаял пес. По гольцу я побежал наперерез, мимоходом отметил свежий соболиный след, но не успел: собака и зверь уже проскочили. Замер, прислушиваясь. Пес залаял уже внизу

и лалял не переставая.

Пошел снег. Только тут и заметил, что небо заволокло тучами. Подумал, надо бы бросить этого соболя, да назад — через седловину к избушке. Но азартный близкий лай собаки взял верх. Пока скатился вниз, лай переместился в сторону. Соболь явно уходил верхом, кронами деревьев. Мокрый снег уже густо лепил сверху. Накануне тоже шел снег с дождем. Оттепель в лесу чувствовалась сильно. Пытаюсь пробраться через еловый подрост напрямую на лай, но натыкаюсь на какую-то кучу щебня с землей. Поднимаю взгляд вверх по склону — и спина мгновенно покрывается холодным потом. Стою ниже входа в медвежий берлогу. Тут же, правда, сообразил, что она пустая, вход не заткнут. Что сделаешь с медведем с одностволкой 32 калибра? Заменяю патрон на пулевой. Потихоньку обхожу стороной эту берлогу и упираюсь в другую. Мама родная! Пес истоиво лает где-то совсем рядом.

Снег уже валит крупными мокрыми хлопьями, он прилипает даже к камусом обитым лыжам. Иду на виднеющуюся седловину. Через четверть часа выбиваюсь из сил, поднимаюсь на нее... в разрыве снежных туч вижу, что уходит с нее речка на другое побережье. Голос собаки доносится уже с другой стороны сопки. Что делать? Сажусь верхом на шест и качусь назад по своему следу. Почти в самом низу шест ломается, с размаху влетаю в кусты и с головой зарываюсь в рыхлый снег, доносится предательский треск. Поднимаюсь, осматриваю лыжи. Так и есть, носок одной болтается только на камусе. Отрываю его совсем, запиная в рюкзак. Камус загибаю наверх и привязываю к креплению. Плохо, но идти можно. Темнеет. Почти на четвереньках выбираюсь на противоположную седловину. Пес все так же лает уже где-то в стороне за спиной. Мне кажется, он только переместился под кедрач ближе к гольцу. Вытряхиваю снег из ствола, вставляю дробовой патрон. Темноту разрывает вспышка выстрела. На некоторое время лай смолкает. Думаю, может, бросит и побежит на выстрел. Но нет, лает еще злее, но чуть в стороне.

Спускаюсь к своему ручью, чувствую, что по нему дойду до избушки. Стемнело полностью, снег еще идет, но слабее. Стреляю еще раз вверх, чтобы пес засек направление. Напрямую спускаюсь к ручью. Знаю, по воде будет идти легче. Показалось, что иду по какой-то снежной борозде. Почти тут же поскользнулся и бултыхнулся в небольшую ямку с водой, лыжи, без того

мокрые, еще больше намокли. Взмаиваю на плечи лыжи и шлепаю по ручью, уже не разбирая. На крутом повороте, при слиянии двух ручьев, в лесу что-то затрещало, видимо, с дерева ухнула шапка снега. Немного погодя выше треснула ветка. Спугнул, наверное, оленя с лежки.

Избитый, исхлестанный ветками, с головы до пят мокрый добирался до старой лесхозовской будки. Осенью ее подремонтировал, заготовил дров, окна затянул полиэтиленом. При нужде можно и переночевать. Дверь подперта жердью. Вхожу. Зажигаю спичку, чтобы найти свечу. Успеваю заметить полнейший разгром, и спичка гаснет. Зажигаю бересту. Вижу в углу брешь, словно пробита древним тараном. Полиэтилен в окне порван, будто в него что-то выбросили наружу. Кругом клочья оставшегося полиэтилена и мешковины. Я в недоумении: такого еще не было. Жестяная труба от печи сплюснута. Зажигаю еще одну бересту. Замечаю, что в углу нет мешка с приманкой. По полу, я в начале думал снег, рассыпаны мука, рис, гречка. Подставляю бересту к часам. Мои славные «командирские» часы. Стекло лопнуло, внутри вода, но они тикают. Время 11 ночи, до избушки идти болеет двух часов, но в ней все есть, я на рассвете из нее вышел. В брешь окна пуляю еще заряд дроби. На душе становится легче, как вроде бы за что-то отомстил.

Как дошел до базовой избушки — не помню. Сил хватило растопить печь и поставить чайник. Проспал не больше полутора часов. Проснулся оттого, что зубы выбивают дрожь. Спал сидя за столом. Хотел дожидаться горячего чая и заснул. Еще раз набил дровами печь и разжег. Вышел с фонарем на улицу, посвистал собаку. Нет, ее не было. Снег продолжал идти, мой след засыпало. Выстрелил вверх, подожди, еще раз выстрелил. Не может быть, чтобы пёс не слышал. Выпил кружку горячего чая, влез в спальный мешок и провалился, как в пропасть. Под утро приснился сон. По телевизору показывают тайфун «Филлис», прошедший над Сахалином. Жена сидит заплаканная. Дом стоит на берегу речки, а вокруг дома вода. И я помочь ничем не могу. И вдруг мой лохматый черный пес лает... и будто я понимаю его, что все нормально, что все живы. Проснулся и ничего не пойму: действительно лает пес, нет никакого аэропорта, заплаканной жены. Открыл дверь, пес вошел, поскулил и лег у печки. Погладил его, он был весь в глине, мокрый. Утром оказалось — еще и в крови. У него была разорванная губа, кончик носа ободран и вырван клочок уха. Только через неделю я узнаю, что гонял пес небольшую медведицу. А подняли ее из берлоги оттепель и ручей, выбившийся из-под оползня.

Медведицу убили потом охотники на соседнем со мной участке. Следы на полу в разгромленной будке были медвежьими. Избушка выставла за

ночь. В умывальнике замерзла вода. Забиваю печку новой порцией дров, плечу солярку и растапливаю. Грею воду и обмываю раны собаке. Под ее жалобный скулеж прижигаю йодом раны и дую на них, как ребенку, за что она благодарно лижет мне нос. Снег не перестает идти. На улице становится холоднее. Замечаю, что меня знобит, не дай Бог заболеть, пурга, видимо, не на один день. Приношу воду и заполняю кастрюлю и чайник. Ведро с водой оставляю на столе. Попробовал есть сам и покормить собаку. Пес не стал есть, даже не встал. Мне суп тоже показался безвкусным. Влез в спальный мешок, покрутился и уснул. Проснулся оттого, что бьет дрожь. Понял, что заболел. В каком-то бреду, в полубытьи топил печь, пил таблетки, кормил собаку и пытался есть сам. На третий день проснулся оттого, что услышал гул пролетавшего самолета. Понял, что пурга кончилась. Встал, пошатываясь от слабости, открыл дверь. Снегу навалило до половины избушки. Пес прыгнул в сугроб, и только спина и голова остались торчать из сугроба. Думать в ближайшие дни об охоте не стоило, пока не осядет снег. Домой по такому снегу тоже не пробраться. Потихоньку занялся ремонтом лыж, обуви и одежды. Посчитал дни, оказалось, что через четыре дня нужно быть дома.

На следующий день подул ветер, зашумели деревья, подсувало весь снег в овраги и распадки. С реки сдуло снег, и виден был голубой сверкающий лед. Ночью ветер стих. Утром я настроился переставить ближние капканы, вышел на улицу, вот тебе на, опять оттепель. Влез на хребет. Тяжело. Взмоз весь, отдыхал несколько раз. Да, оказалась болезнь. Совсем рядом и неожиданно взлаял пес. Я снимаю ружье, продвигаюсь на лай. Пес стоит под огромной пихтой и смотрит вверх. Думаю, что на таком дереве Соловья-разбойника можно спрятать, не то что белку. Пес неожиданно гавкает. Почти на самой макушке вздрагивает ветка. Оба мы замечаем, что на ней сидит белка и, свесив голову, наблюдает за нами. Оказывается, от неожиданного лая она вздрогнула и шевельнула ветку. Выстрел — и зверек, кувыркаясь, медленно летит вниз. Ничего не успеваю сообразить, челюсти собаки щелкают и почти тут же разжимаются. Пес виновато виляет хвостом. Подбираю белку и глажу собаку, она радостно взвизгивает и убегает.

Медленно тащусь хребтом. Капканы, что стояли внизу на земле, замело. На жердях половина капканов захлопывалась. В одном капкане была замерзшая сойка. Возле старой поваленной березы вдруг вижу собольиный след. Часто бьется сердце, ноги становятся ватными. Ведь в дупле стоит капкан. Но ничего нет. Капкан захлопнут, в нем остатки крупной мыши. Приманка (тухлый рябчик) тоже исчезла. Вокруг все истоптано собольиными следами. Не успеваю построить капкан, как залаял пес. Все бросаю, бегу на лай. На склоне рас-

падка под высокими старыми елями крутится собака. Вот она подбегает к одной, встает на задние лапы и царапает ствол. Тут же отскакивает в сторону и смотрит вверх. Пока я медленно от дерева к дереву приближаюсь к ней, она проводит ту же процедуру с другими елями. Не подхожу слишком близко, останавливаюсь. Пес неуверенно гавкнул раз, потом другой и, уже не переставая, стал лаять на отдельно стоящую самую раскидистую ель. Сколько я ни смотрел, перемещаюсь не спеша вокруг ели, ничего не увидел. Казалось, что осмотрел уже каждую ветку — ничего нет. Решил обойти деревья, посмотреть следы. Кое-где виден след соболя, но на какое именно дерево он влез — не понял. Пес лаял, не переставая, на свою ель. Еще раз осматриваю дерево и вспоминаю про бинокль, он болтается за спиной на ремешке. Нашел точку, с которой видно все дерево. Осматриваю каждую ветку. Ничего. Терпение лопается. Хочу отругать собаку за пустой лай. Но тут же решаю хорошенько осмотреть полузасохшую рыжую ветвь почти на самой макушке. С удивлением замечаю в развилке этой ветки что-то напоминающее мордочку зверька. Уже не отрываясь, наблюдаю только за ней. Ну и хитрец! На ветке, вытянувшись вдоль нее, слившись окраской с полузасохшей хвоей, лежит соболь. Он не шелохнется, только слегка плавно поводит головой за бегающей беснующейся собакой, да иногда моргает глазами. Опускаю бинокль — видение сразу исчезает. С испугом поднимаю бинокль — соболь на месте. Грохочет выстрел. Но, к нашему удивлению, с дерева ничего не падает, кроме нескольких мелких веточек. Поднимаю бинокль: соболия голова все так же в развилке. Пес гавкает, не переставая. Отхожу немного в сторону и стреляю еще раз. Соболя словно подбрасывает пружиной. Он устремляется вверх, но срывается и, пролетев немного, цепляется за ветки. Пока я перезаряжаю ружье, пес злобно гавкает. Соболя повис в развилке веток и не шевелится. Стою еще некоторое время, не двигаясь, боюсь, как бы не прыгнул вниз и не ушел. Но нет, все кончено. Пес подбегает, нетерпеливо крутится возле меня, ждет, что я буду делать дальше. Внизу на дереве ни одной ветки. Влезть без веревки нельзя. Достая два пулевых патрона. Первая пуля летит мимо. Пес нетерпеливо дергает меня за куртку и лает уже на меня. Неужели он что-то сообщает? Зато вторая цепляет ветку, и этого оказывается достаточно. Визг собаки, щелчок челюстей — и соболь у наших ног. Только тут замечаю, что у меня дрожат руки. Поднимаю соболя, медленно опускаюсь на снег и обнимаю своего лохматого пса. Он, в свою очередь, с удовольствием лижет мне нос. В этот день мы взяли еще двух белок и засветло вернулись в избушку.

Лично с «царем зверей» — львом, я познакомилась еще в раннем детстве: огромная «кошка» с роскошной гривой лежала в тени вольера и вальяжно потягивалась. Зверь произвел на меня колоссальное впечатление.

Вторая моя «тесная» встреча с представителем этой породы состоялась тоже в зоопарке, но уже в городе Нальчик. Мы стояли почти вплотную к вольеру и молодой и очень любопытный лев, выросший в семье директора зоопарка, пытался просунуть морду между прутьями клетки и дотянуться до меня. С разрешения директора я осторожно потерла его пальцем по носу, и, хотя рука начальника гладила в это время льва за ухом, на более смелые ласки я не решилась...

С тех пор прошло больше 25 лет. Третья встреча со львами произошла уже в Южно-Африканской Республике. Встреча эта была весьма необычной, точнее, необычными были сами львы. Мы привыкли, что основной окрас львов — песочно-желтый, иногда кремовый или темной охры, с переходом в коричневый цвет на гриве. А эти львы были... белые. Конечно, они не были белые как снег, но, все же, классический желтый цвет от-

сутствовал. Не было у львов и характерных для альбиносов красных глаз...

Белые львы — чрезвычайно редкие животные. Это не альбиносы и не отдельный подвид. Это очень редкий вариант окраски обычного африканского льва (*Panthera leo krugeri*). А причина оригинального цвета кроется в необычном генетическом отклонении. Появление белого цвета является следствием действия рецессивного гена, который приостанавливает выработку организмом меланина. В зависимости от того, насколько клетки различных участков тела частично прекращают выделять меланин, львы и принимают различную окраску — от темной охры и кремово-бежевой до белоснежной.

Считается, что 20 000 лет назад, там, где обитала основная масса львов, большая часть земли была покрыта снегом и льдом. Белый окрас был весьма к месту. А какая чудесная маскировка для охоты! Желтых же львов было наоборот, немного. А потом климат на планете стал меняться, и сейчас среда обитания царя зверей — жаркие страны. Соответственно, и желтый окрас хищника стал более удачной маскировкой, и количество белых красавцев стремительно снизилось. Белые львы практически исчезли. И если бы не огромная работа по сохранению львов этого типа окраса, белые львы остались бы только в сказках. А началось все с того, что в 1975 г. двое исследователей-энтузиастов обнаружили на просторах саванны трех белых львят...

Сейчас во всем мире насчитывается уже около 300 белых особей. И все же, не смотря на существование специальных программ по сохранению белых львов, они очень редки. Да и выжить ему в дикой природе крайне сложно. А вот в национальных парках и резерватах белые львы благополучно живут и размножаются.

В дикой природе их можно увидеть в Национальном Парке Крюгера и резервате Тимбавати в ЮАР. Немало и ферм, где их разводят специально, а затем передают или продают в зоопарки. Белые львы уже есть в зоопарках других стран Африки, США, Германии, Китая, Японии, Малайзии, Канады. Сегодня у жителей и гостей Крыма есть возможность поближе познакомиться с этими удивительными животными, посетив сафари-парк «Тайган». Недавно там родились два белых львенка. А в ЮАР до сих пор местное население поклоняется белому льву и почитает его как некое магическое существо, называя Царем всех Царей.

Царь всех зверей

Е. ГОРБУНОВА

О рыбаках да охотниках существует сотни анекдотов и небылиц, хотя в них большая доля правды. Ведь порой на охоте происходят случаи и на самом деле неправдоподобные. В моем рассказике — клянусь честью — ни грамма выдумки.

Ох, и густы же лозняки вдоль староречья Морочанки! Охотничку сквозь них не продрасться. Топчет-ся Юрьевич на льду, где закованный по щиколотки в броню сошелся с клином лознячок. Второй час на карауле, хорошо жена надумала надеть старый полушубок, хоть и без пуговиц.

Стонут, заливаются в лозняке гончие. А белячок опытный. Водит собак в зарослях рогоза, ловко путает «восьмерки» в щетинистом камыше. Только Найдю не проведешь — вязкая сучонка, настырная.

Тс-с! Вот же он катит прямо в лоб. Юрьевич едва успевает упасть на колено (он всегда стреляет с колена), и спешные громовые «Тр-рах!» — Тар-р-рах!», кажется, раскалывают не только ледяной панцирь, но и небеса. Однако беляк

Любовь и воля

Я знаю, милая моя,
Ты скажешь поздно или рано:
«Решай скорее — или я,
Или охотница Диана».

И сердце чуткое мое
Пронизет твой укор до дрожи:
«Ну что ж, лелей свое ружье,
Когда оно семьи дороже».

И дух скитальческий кляня,
В глаза я гляну дорогие.
Но как мне быть? Ведь у меня
На самом деле две Богини.

Роскошный иней за окном,
Там след звериный в белом поле.
Но как соединить в одно
Любовь с охотой — плен и волю?

Жена всегда права

Права жена была: «Куда ты,
Ведь столько дней мела пурга?»
От пота взмокший, как ондатра,
Мешу глубокие снега.

Из леса еле выползаю,
Тону в сугробах, хоть кричи.
А заяц? Видно, он, мерзавец,
Лежит в избушке на печи.

Эх, дотянуть бы до избушки
И у стены на лавку сесты...
Встают сугробы, как подушки,
И все в твою, супруга, честь.

Они мне путь переграждают,
Как в океане острова.
Они как будто убеждают
В том, что жена была права.

Циркач

Фёдор ГУРИНОВИЧ

цел и невредим. На хвосте у него висит ободренная дуплетом Найдю, и заяц уже в шаге от Юрьевича. Не успев перезарядиться, охотник бросает в сторону переломленное ружье и сгребает лапами полушубка ошеломленного выстрелами белячка. Затиснув бедолагу между колен, «упаковывает» живой трофей в выдавший виды рюкзакишко.

— По чем дуплетил? — спрашивает подоспевший на выстрелы сосед.

— Да вот белячок, взял живьем, — отвечает Юрьевич, отгребая ногой пытающуюся допрыгнуть до рюкзака Найдю.

С обеда эстонки подцепили в основной посадке лису. С шевелящимся рюкзаком Юрьевич снова битый час караулит зверя на лазу. Однако рыжая уводит собак за реку, на территорию государ-

ственного заказника. Ох, и хитра же кума — там она под охраной закона.

Когда к собравшимся у костерка охотникам подходит Юрьевич, поляну оглушает гомерический хохот. Ничего не подозревающий хозяин живого трофея крутится на месте, осматривает полы полушубка. Ребята ржут еще пуще, хватаясь за животы: белячок за спиной прогрыз рюкзак и из «тюремной камеры» выглядывает его потешная мордочка с длинными ушами.

В конце концов Юрьевич освобождает плечи от лямок и покатывается от смеха сам.

— Ну и заяц, ну и циркач! А ну-ка, ребята, собак на поводки! — командует он сквозь смех, развязывая рюкзак. И косой, пружинной вылетев из темницы, скрывается в ближайших кустах.

Болезнь

Если я однажды встречу Бога,
Я скажу ему: «Господь, прости,
Ты ведь указал мне сам дорогу
И в лес охотиться пустил».

Дед из ружей не стрелял ни разу.
На меня же, хоть ты в петлю лезь,
Навалилась с детства, как
проказа,
Эта своенравная болезнь.

Был отец стрелком, но не горячим,
Превзошел его я в сотни раз.
Вот опять с надеждой на удачу
Караулю я звериный лаз.

Вот опять с двустволкой и
блочнотом
Я на тягу вечером бегу.
Выбрала Поэзия с чего-то
Вашего покорного слугу.

Кстати, ведь и мой кумир —
Аксаков
Страстным был охотником скажу,
Сотню назову еще писак я,
Что питали слабости к ружью.

Извините, я без параллелей —
Скромная Поэзия моя.
А горжусь, ведь классики болели
Той болезнью самой, что и я.

Где-то там, за лесом
незнакомым,
Ижевка и с рифмами тетрадь...
Вон и Бог пугает громом.
Кто ж из нас не любит пострелять?
Белоруссия

Бреду домой, как виноватый,
Азарт охотничий кляню.
Да, надо все-таки, ребята,
Почаще слушаться жену.

Манок

Я за ней то шел, то ползал,
По-пластунски снег копал,
И в нелепых самых позах
Выдавал такие «па»!

Пёр прыжками вдоль оврага,
Весь надеждою горя,
Застывал на полушаге,
Как под песню глухаря.

А она себе на пожню
Выходила, как на бал.
И, мелькая, хвост роскошный
Мне азарту поддавал.
О, извечный танец лисий!
Будто кто ее поджег —
Крадучись, галопом, рысью,
И — прыжок, опять прыжок!

Я тогда мышинным писком
Стал манить ее. Ко мне
Повернула круто лиска
И застыла как во сне.

Я старался не фальшивить.
Сам теперь я не пойму,
Как мой хриплый писк
«мышинный»

С толку сбил саму куму.

Где-то, помнится, под полдень
Громыкнул мой дробовик.
Я за хвост лисичку поднял:
Ай да мех на воротник!

Глухарь

Глухарь — крупная таёжная птица, с глубокой древности живущая на Земле, вождельный трофей любого охотника.

Распространён обыкновенный глухарь от Забайкалья по всей лесной зоне до Западной Европы: встречается в Пиренеях, в Альпах, Карпатах, на Балканах и по Скандинавии. Почтовые ведомства государств этих регионов и помещают глухаря на свои марки. Но помещают крайне скупо. Марок с изображением этого чуда природы не более 30 разновидностей. Глухарь представлен на выпусках почтовых ведомств Швеции, Норвегии, Финляндии, Испании, Швейцарии (Helvetia), Югославии, Румынии, Польши, Австрии, Албании (Shqiperia) и небольшого государства Андорра в Пиренейских горах между Испанией и Францией. В почте Германии три выпуска: ГДР, ФРГ и Западного Берлина, имевшего до объединения страны свой самостоятельный почтовый статус. Причём марки почт ФРГ и Западного Берлина полностью идентичны по рисунку и цвету. И даже Россия, имеющая самый большой ареал этой птицы, посвятила глухарю всего четыре выпуска.

В знаменитой фаунистической

серии почты СССР 1957—59 гг. с девизами: “Охраняйте полезных животных”, “Охраняйте полезных птиц” художник А. Комаров марку глухарю не посвятил. Тетерев, рябчик, перепёлка — все есть, глухарей — нет. Пишу во множественном числе “глухарей” потому, что в России обитает 2 вида. Второй — каменный — распространён от Забайкалья на восток до Камчатки. Он размером меньше обычного глухаря и клюв у него чёрный (у обычного — белый). Каменный глухарь отражён только на единственной марке почты Монголии (тет-беш — две треугольные марки, соединённые в квадрат). На севере этой страны он обитает в каменистых пустынных районах, оставаясь крайне малочисленным.

Самая старая из представленных марок — из знаменитого фаунистического выпуска государства Тува середины 30-х годов прошлого века. Тогда Тува в состав СССР ещё не входила (включена в состав РСФСР в 1944 г.), в каталог марок СССР эти выпуски не вошли. Но эскизы марок рисовал знаменитый русский художник почтовых миниатюр А. Завьялов. Печатались марки, предположительно, в Англии. Тува ещё раз

дала глухаря на своём почтовом выпуске — в составе красочного марочного блока. Номинал почтовой оплаты 500 рублей свидетельствует о том, что это марки времён гиперинфляции середины 90-х годов. Очень привлекателен глухарь на квартблоке ООН. В последние годы администрация ООН выпускает по одному квартблоку марок на фаунистическую тему в год.

Почти на всех марках художники изображают глухаря в позе токования. Хвост распушен, крылья напряжены, голова откинута, ярко выделяются красные брови брачного наряда. Только в таком виде поющий глухарь становится на несколько мгновений глух — и позволяет охотнику с ружьём или с кинокамерой приблизиться к птице. За одну запевку охотник может сделать один — два шага-броска и застыть в любой, даже совсем нелепой, позе, в которой он может оказаться в конце “трели”. В такой позе он и изображён на марке почты Румынии.

В заключение приведу интересную информацию. Зоолог Игорь Акимущин пишет: “Там, где весной глухари токут недалеко от тетеревов, случаются помеси. Гибриды похожи больше на глухарей, не всякий и отличит, но токовать прилетают к тетеревам. Они сильнее косачей и токут азартнее — пламеннее и восторженнее. Голос, однако, немного напоминает глухаря. Всех косачей с токовища разгоняют, “чёртом” кидаясь на каждого пегуха, которого увидят хотя бы и за триста метров. Прежде думали, что эти бастарды, как и другие межвидовые гибриды, бесплодны. (Здесь зоолог не совсем точен: глухари и тетерева относятся даже к разным родам: глухарь — к роду Tetrao, тетерев — к роду Lyrurus, следовательно, это межродовое, более редкое, скрещивание, а не межвидовое.) Оказалось, что нет: и с тетеревами, и с глухарями дают потомство. Лучшее, чем глухари, приживаются они в современных поредевших лесах Европы. Поэтому их расселяют там, где хотят снова развести глухарей, например, в Шотландии”.

Мало осталось глухарей в Европе. И повсеместно они нуждаются в охране. Будем надеяться, что эта красивая птица будет встречаться в лесах, её фотографии — в журналах и на почтовых марках, а не в разделах “Красной Книги”.

Валентин ИВАНОВ
См. 4-ю стр. обложки

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» за 2013 год

ПЕРЕДОВЫЕ

Агапитов Г. Это чирок или селезень?	11
Алехин И. Что мы смотрим об охоте по ТВ	6
Блюм А. О журнале читателям	5
Бондарев А. Охрана природы: от фрагментарного к экосистемному принципу	12
Гуров В. Штопанье тришкиного кафтана	2
Мельников В. Охотничьи угодья и их значение	1
Можаров А. Животные на дорогах	9
Об охотничьей обстановке на Ставрополье	4
Перовский М. Добор подранков	10
Рябцев В. Неудобная наука	3
Сонин Л. Надо ли регламентировать трофейную охоту в России?	7
Сухомиров Г., Юдин В. Охотничьи угодья и их значение	8

ОХОТА, ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЛЫ

Вехов Н. Старинные охоты на Русском Севере	1,2
Волошин Н. Погоду не выбирают	11
Гуров В. Труссишка-зайка серенький	1
Гуров В. Лиса — лесов наших краса	2
Гуров В. Какой дорожкой пойдём?	5
Гуляев А. Охота на рябчика	10
Зайцев Н. В охотколлективе Манского района	10
Калинин М. Кровавый бизнес	7
Калинин М. Кручи Рачи	9,10
Лаврова А. Елена-охотница	2
Лаврова А. Геолог-охотник	8
Малеев В. Спасибо, Герман!	5
Малеев В. Рытый	11
Малеев В. Тимофей и Афанасий	7
Малов О. За мошником весной	4
Малов О. Поклонимся утке	8
Мамонов Л. Из славной плеяды первопроходцев. К 180-летию со дня рождения М.В. Венюкова	3
Мамонов Л. Поморские «робинзоны»	7
Мамонов Л. И вновь продолжится бой	9
Перовский М. Забытая весна	6
Перовский М. Добыча бобров	11
Селянин В. Способы охоты на фазанов	9
Сипейкин В. Гибель Адониса	7
Смирнов М. Голос тайги	4
Сонин Л. Утки работали отлично	10
Целыхова Е. Словарь русского охотничьего языка	1-12
Целыхова Е. Русская охотничья культура	3
Целыхова Е. Русский охотничий костюм	10
Целыхова Е. Русская охотничья кулинария	5

НАУКА

Аношин Р. Где в Московской области лучшие тяги вальдшнепа?	8
Бокачев М. Аклиматизация и искусственное расселение охотничьих животных	6
Вехов Н. Загадка уральского бобра	4
Вехов Н. Канюк мохноногий в тундрах Русского Севера	7
Вехов Н. Знакомьтесь: длиннохвостый поморник	10
Вехов Н. На чукотских моржовых лежбищах	11
Вехов Н. Дикий северный олень Новой Земли	12
Горбунова Е. Поведение обыкновенной лисицы в урбанизированных ландшафтах	5
Дарижапов Е. Черношапочный сурок в Баргузинском заповеднике	4
Данилкин А. О ресурсном будущем охотничьего хозяйства	6
Данилкин А. Волк: мнимое и реальное	7
Ермоленко А. Антропогенное воздействие на популяции диких животных	3
Жуков С. Продовольственная программа и охота на лося	12
Калинин М. Как мы барона Ротшильда обстреляли	5
Климентьев А. Новая встреча выпускников	11
Климов В. — 60 лет!	4
Кожечкин В., Каспарсон А. Поведение копытных и хищников в условиях многоснежной зимы	4
Колотилин Н. Черношапочный сурок — 10 лет на о. Парамушир	8
Кочетков В. Управление популяциями волка: желаемое или действительное	2
Кривенко Виталий Григорьевич 70 лет	12
Маловичко Л., Федосов В. Орлан-белохвост — птица года 2013!	6
Малов О. Определение пола и возраста уток по крылу	9
Мамонов Л. Млекопитающие	7

Мухачёв А. Заметки о медведе	5
Мухачёв А. Выдающийся ученый-охотовед	11
Пучковский С. Следы бурых медведей на снегу	3
Седалищев В. Волки в Якутии: необходимо усилить борьбу	12
Секованов В. Лосиная вошь	8
Сорокин А. Кречету — жить	1
Филь В. Приманки	11
Филь В. Пахучие приманки	12
Фролов М., Рахимов Н., Михель Шт. Баран Марко-Поло в Таджикистане	1
Хохлова Т. Кижские шхеры: прошлое, настоящее и будущее	8
Шестакова С., Новикова Т., Бритвин М. Паразитарные пузыри в тушах лосей	3
Шишкин В. Пастушковые	1
Шишкин В. Лысухи	2
Шишкин В. Коростели	3
Шишкин В. Погоньши	4
Шишкин В. Погоньши и султанки	5
Шишкин В. Пастушок и камышницы	6
Шишкин В. Пастушковые и трехперстки	7
Шишкин В. Журавли	8
Шишкин В. Серый журавль	9
Шишкин В. Журавль красавка и даурский журавль	10
Шишкин В. Стерх и канадский журавль	11
Шишкин В. Черный и японский журавль	12

СОБАКОВОДСТВО

Бедель В. Ум легавой собаки и ее чутье	1
Бедель В. Дальность чутья и потяжка у легавых	7
Берман С. Взаимное обучение собаки и охотника	8
Владышевский А. Обучаемость собак во время охоты	6
Волкова О. Белый охотник пампы	1
Гибет Л. Проблемы карельских лаек	3
Гибет Л. На водоплавающую дичь с лайками	10
Гибет Л. Охота с лайкой на белку	12
Жуков С. Позиция гончей охоты или карельские гончие	11
Королёв С. От Гернгросса до наших дней	5,6
Малов О. С легавой поздней осенью	10
Обухов О. О правилах полевых испытаний легавых	8
Пестриков К. Кировские областные состязания гончих по зайцу-беляку	4
Попов А. О типах конституции охотничьих собак	2
Рымин Н., Люткин А. Им и возраст будто не помеха	5
Селянин В. Разные породы собак на фазаньей охоте. Наблюдения и размышления	10
Скляренок А. Заводчик русских пегих гончих	3
Стрюков В. На норного зверя с ягдтерьером	2
Стрюков В. С ягдтерьером на водоплавающую дичь	9
Феоктистов Н. Воспитание Джинны	7
Феоктистов Н. Охота с Джинной	9

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Адаменко Ж. Судите сами	6
Алексенцев А. «Сайга-12» в руках охотника	6
Алехин И. О «теоретиках» и «милиционерах»	6
Астафьев Н. Юридическая консультация	1-3,8
Астафьев Н. Об охотничьем оружии	4
Астафьев Н. Новые правовые акты	6
Астафьев Н. Право на проверку документов и составление протокола	9
Астафьев Н. Необходимая оборона	11
Астафьев Н. О правах охотников-промысловиков	1,2
Блюм А. Пули для нарезного охотничьего оружия	3
Блюм А. Очередная выставка РОСТ 2012 в Ижевске	5
Блюм А. О патроне 5,6x39	6,10
Блюм А. Консультации охотоведа	8
Блюм А. О согласованной дроби	8
Блюм А. Высокоточное оружие	9
Блюм А. Комбинированное оружие фирмы F.A.I.R.	4
Гуров В. Об альтернативе свинцовым снарядам	7
Липин А. Бой ружей и номера дроби	1
Маслов Ю. Знаменитые ружья. NIMROD	10
Маслов Ю. Знаменитые ружья. Гускварна	3
Толмачев В. Учимся стрелять влёт	11
Усиков С. «Вепрь», «Сайга», СКС... или вновь о патроне 7,62x39	11
Усиков С. МП-153 — впечатления и выводы	12
Фурман М. Рикшет	4

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Акимов И. Дерево-людоед	7
Алехин И. Кермеков мёд	2
Алехин И. Александр Македонский	7
Алехин И. Страницы охотничьей памяти. Первый заяц. Великие отдели. Неприятное	11
Андрюхин В. Пороша	12
Бикмуллин А. Путь в охоту	8
Булгаков М., Савельева К. «Без охотников мой народ неполный». Интервью	1
Булгаков М. Русские писатели-охотники. Илья Александрович Салов. 1834—1902	9
Васильев В. Туземец	9
Вье-Тан-Ги Ю. Опасная охота	3
Гуринович В. Циркач. Стихи	12
Дианов С. Пришлый	4
Дианов С. Праздник для души	8
Дианов С. Неудачный день. Четыре шага	10
Ижко В. Доля	6
Ковальчук Н. Смертельная схватка. Кабан-спаситель	11
Котляров Ю. Костылёвские марафоны	4
Красильников Н. Рассказы. Стихи	10
Кузьмин В. Охота на гуся	9
Куприн А. Золотой петух	6
Кучеренко С. Не на жизнь, а на смерть	6
Лапсин Г. Насмешка старого соболя	3
Малеев В. Рытый	7
Мамонов Л. Человек из легенды (к 140-летию со дня рождения В.Я. Шишкова)	10
Молчанов В. Последний выстрел	8
Назаров П. В горах и на равнинах Южного Казахстана	12
Никулушкин В. Зимний охотничий отпуск	12
Пажетнов В. Монах	5
Панкратов В. Волшебные краски охоты	2
Пришвин П. Воспоминания о М.М. Пришвине и охотах с ним	9
Рерих Н. Охота	9
Салов И. Волки	3
Секованов В. Кухта	12
Семенов В. Стихи	4
Старченко Н. Закрайки	11
Старченко Н. Почти детективная история	12
Тарковский М. Лица Геннадия Соловьева	1
Трушин О. Ивановский самородок — анималист Алексей Субботин	1
Чернышёв В. Ещё одна жизнь	1
Чугунихин О. Реликты России	1

ЗА РУБЕЖОМ

Богатырев А. Король железная рука устраивает охоту	10
Гордеев А. Охотничьи сюжеты в монетах Зарубежья	4
Климов В. Кошка-рыболов	1
Климов В. Приключения гигантской белки	2
Плакса С. Отлов туров в Дагестане	7
Пучковский С. Конференция в Индии	5
Тишкевич С. Весна в «Тигровой балке»	4
Целыхова Е. Венгерская выставка	9

ФОТООЧЕРКИ

Дигилевич А. Охота на волков	1
Дигилевич А. Медвежонок	3
Дигилевич А. Кабанчики	4
Дигилевич А. На гусиных пролётах	5
Дигилевич А. Аисты	6
Зеленин А. Таежные соседи	1
Зайцев Н. Соревнования охотников Сибири	11
Колобов А. Птицы Карелии	4
Колобов А. Дикий северный олень в Карелии	9
Левашов А. В Пошехонье с фоторулем	6
Лукьянов Н. На русском севере	11
Назаров А. Весенние настроения	8
Севастьянов А. У кормушек	2
Севастьянов А. Начало весны	3
Севастьянов А. Смотр женихов	4
Севастьянов А. Деревья в зеленой дымке	5
Севастьянов А. Июньские фототрофеи	6
Севастьянов А. Коростель	7
Севастьянов А. Пожар на торфянике	8
Севастьянов А. В осеннем лесу	9
Севастьянов А. Фотоаппарат всегда под рукой	10
Севастьянов А. Перепелятник	12
Тишкевич С. Белая куропатка	2
Тишкевич С. Толстороги и грибы	8
Тишкевич С. На уток в Заболотье	9
Тишкевич С. Охота на зайца-толая	10
Трапезников П. Осень в Архангельской тайге	10

РАЗНОЕ

Вайсфельд М. Славный юбилей — слово о друге	5
Если вы хотите стать охотником!	5
Факультет охотоведения и биоэкологии РГАУ объявляет прием	5
Фотоконкурс «Охота и природа, 2013»	1

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Вайсфельд М. Книга о замечательных людях	3
Игнатьев В. Лесной бродяга	4
Игнатьев В. Соболи Камчатки	6
Игнатьев В. Две книги А. Кайкова	9
Кузьяев А. Новая книга о гонимых	4
Смирнов М. Голос тайги	4
Фокин С. Уникальный определитель птиц	5

НА ПРИВАЛЕ

Агапитов Г. Первомайская «демонстрация»	5
Иванов В. Хищные птицы на марках	8
Иванов В. Глухарь	12
Климов В. Сафари-парк в Крыму	6
Колобов А. Нет медведя — нет проблемы	8
Кочергин Н. Добрые дела в природе. Сафари по-нашему	3
Лаврова А. Озорные белки	7
Межуева О. Год Змеи	1
Сватков И. Что оставим потомкам	4
Семенова Г. Музей и его друзья	7
Смирнова И., Афанасова Т. Праздник журавля	9
Усков В. Один мир — разный взгляд	2
Усков В. Теория эволюции могла бы носить его имя	9

Фотоконкурс

Редакция журнала

«Охота и охотничье хозяйство»

проводит очередной фотоконкурс под девизом

«Охота и природа»

Подробная информация о фотоконкурсе

— в № 1 за 2014 г.

Дорогие читатели, друзья!

подписка на журнал

«Охота и охотничье хозяйство» продолжается!

Индекс 70673 по каталогу Агентства «Роспечать»

БОНДАРЕВ А. Охрана природы: от фрагментарного к экосистемному принципу	1
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	3
ДИГИЛЕВИЧ А. Охота на фазана	4
СЕДАЛИЩЕВ В. Волки в Якутии: необходимо усилить борьбу	6
ФИЛЬ В. Пахучие приманки	8
АМИРХАНОВ А. и др. Кривенко Виталию Григорьевичу — 70 лет	12
ВЕХОВ Н. Дикий северный олень Новой Земли	14
ЖУКОВ С. Продовольственная программа и охота на лося	20
ГИБЕТ Л. Охота с лайкой на белку	22
СЕВАСТЬЯНОВ А. Перепелятник	26
УСИКОВ С. МР-153. Впечатления и выводы	28
Письма читателей	31
ПАЖЕТНОВ В. Монах	32
АНДРЮХИН В. Пороша	37
ТАРКОВСКИЙ М. Лица Геннадия Соловьева	38
НИКУЛУШКИН В. Зимний охотничий отпуск	40
ГОРБУНОВА Е. Царь всех зверей	42
ГУРИНОВИЧ Ф. Циркач. Стихи	44
ИВАНОВ В. Глухарь	46
Содержание журнала на 2013 год	46
ШИШКИН В. Черный и японский журавли	48

На первой странице обложки:
Подкормка и охрана сделали лань обычным видом в высокоорганизованных охотничьих хозяйствах

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
Благородные олени наряду с кабанями составляют основу «вольерных популяций»

Фото А. Дигилевича

На четвертой странице обложки:
Глухарь на марках мира

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:
М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, А.А. Данилкин, И.А. Домский, А.П. Каледин, А.М. Лаврова, В.К. Мельников, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, Е.К. Целыхова, В.Б. Чернышёв, В.С. Шишкин

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Зав. отделом писем И.И. Полосухина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Оператор компьютера Н.В. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 07.10. 2013 г. Подписано к печати 07.11.2013 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 3721.

Адрес редакции: 101990, Москва, Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohot.ohtoz@mail.ru
Сайт: www.ohotz.com

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru. 8(495)988-63-76,
8(496)726-54-10.
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

ЧЕРНЫЙ И ЯПОНСКИЙ ЖУРАВЛИ

Черный журавль или журавль-монах считался до недавнего времени эндемиком России. Несколько лет назад небольшая популяция этого вида была обнаружена в северо-восточном Китае. На гнездовании у нас встречается спорадически от Якутии до Приморья по горнотаежным верховым моховым болотам — марям. Зимует в Китае и в основном в Японии, где птицы приручались, но где на них и охотились до конца XIX века. В XX веке журавли взяты под охрану, и численность их постепенно растет. Не будет преувеличением считать, что только в России обитает более 10 тыс. особей черного журавля. Однако этот вид по-прежнему в Красной книге РФ.

Черный журавль высотой чуть более 1 м, размах крыльев до 1,8 м, вес около 2,5 кг. В окраске тела преобладают шиферно-серовато-черные тона, шея и большая часть головы белые. На темени красное пятно, отороченное спереди черными перышками. Клов желтоватый, радужина красновато-буроватая. Наряд обоих полов сходен. У молодых рыжеватая-серая шея и голова. Крик менее звучен, чем у серого. «Танцы» и другие особенности гнездовой жизни сходны с последним. Более терпелив к соседям. У половины пар выживают оба птенца, у другой половины только один. На гнездовании очень скрытен и мало заметен. В питании черного журавля преобладают растительные корма: побеги, цветки, ягоды, семена, в т.ч. культурных злаков. Основным неблагоприятным фактором — антропогенный пресс. Охраняется в ряде заповедников Дальнего Востока. Необходимо создание нескольких заказников, охватывающих мари, где обнаружены на гнездовьях черные журавли.

Японский журавль, называемый иногда маньчжурским или уссурийским, также обитает у нас в основном на Дальнем Востоке, гнездится крайне спорадично в Приамурье, Приморье, возможно, на о. Кунашир. Часть птиц обитает в Северо-Восточном Китае, оседлая небольшая популяция есть на севере Японии, может быть в КНДР. Зимует в Китае, Японии, Корее. Самый крупный из наших журавлей (высота до 1,6 м, размах крыльев 2,7 м, вес до 11 кг), японский, отличается чисто белым оперением, за исключением черных второстепенных маховых и части их кроющих перьев. У шеи черный спереди и частично с боков цвет смыкается ближе к основанию в замкнутое кольцо. Передняя часть головы черная, «шапочка» красная. Радужина коричневая. Ноги черноватые. В оперении молодых преобладает буровато-сероватая окраска. Гнездовые биотопы: мари, кочкарниковые осоково-пушицевые болота, осоково-вейниковые луга, заливаемые водой, по долинам рек и озер, перемежающиеся лесными участками. На гнездовьях прилетают во второй половине марта, когда местами еще лежит снег. Гнезда на кочках, окруженных водой. Расстояние до соседних пар около 3 км. Брачные трубные крики слышны за несколько километров. Откладка начинается со середины апреля. Цвет скорлупы более светлый, чем у серого журавля, пятен меньше. Обычно в гнезде 2 яйца, реже 1. Насиживают оба партнера. Инкубация около месяца. Много молодых гибнет до подъема на крыло. В питании большую, чем у других журавлей, долю занимает мелкая рыба.

Во множестве потребляют японские журавли молодые побеги и корневища болотных растений, на зимовках собирают зерна злаков, часто подкармливаются местными жителями, частично образуя почти синантропную популяцию. Несмотря на локальное увеличение числа японских журавлей на зимовках, состояние этого вида в России весьма плачевно. Едва ли можно насчитать сейчас 50 гнездящихся пар. Особый вред наносят палы, часто повторяющиеся засушливые сезоны. Сокращается площадь основных зимовок. Японский журавль включен в Международную красную книгу, в Красную книгу РФ.

В. ШИШКИН

